

3(1) П-360

1876

3(1)

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

1876 ГОДЪ. — ТОМЪ ТРЕТІИ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ. — СЕНТЯБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИШЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА».

По В. Подъяческой, собств. д., № 39.

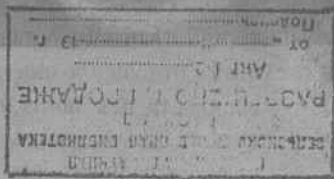
1876.

84571

«Труды» И. В. Э. Общества *выходятъ разъ въ мѣсяцъ*, выпусками, каждый не менѣ *семи печатныхъ листовъ*. Подписная цѣна изданія за годъ—**ЧЕТЫРЕ Р. С.** съ пересылкою во всѣ города и доставкою на домъ, а безъ пересылки **ТРИ Р. ШЕСТЬДЕСЯТЬ ПЯТЬ КОП.**

Подписка на «ТРУДЫ» на 1836 годъ принимается: въ *С.-Петербургъ*, въ домъ *И. В. Э. Общества*, на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Обуховскаго проспекта, и въ сѣменоторговлѣ комиссіонера Общества *А. В. Запѣвалова*, за Казанскимъ мостомъ, въ домѣ *Лѣсникова*. Иногородные благоволятъ адресоваться: въ *С.-Петербургъ*, въ *Императорское Вольное Экономическое Общество*.

ОТДѢЛЪ I.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

ЛѢСНАЯ ДАЧА.

ИМѢНІЯ ПОРЬЦЬЕ СМОЛЕНСКОЙ ГУБ. ГЖАТСКАГО УѢЗДА. *)

Центральная
научная роль в
хозяйственной
библиотекѣ

Вопросъ о лѣсахъ и лѣсномъ хозяйствѣ въ Россіи справедливо занимаетъ всѣ силы общества, начиная съ крестьянина-собственника до высшихъ сферъ государственной администраціи. При освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, они не получили въ надѣль лѣса, ко-

*) Лѣтомъ 1875 года, въ качествѣ временнаго преподавателя лѣсоводства въ Петровской академіи, я совершилъ экскурсію, со студентами лѣснаго отдѣла 3-го курса, въ лѣсную дачу имѣнія Порьцье Гжатскаго уѣзда Смоленской губерніи, принадлежащаго графу Алексѣю Сергѣевичу Уварову. Прилагаемая при семъ статья есть результатъ этой экскурсіи. Какъ членъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, долготмъ считаю представить вниманію Общества лѣснаго Порьцкой дачи Карла Францовича Тюрмера, котораго 20-лѣтніе труды по лѣсоразведенію заслуживаютъ полнаго вниманія, поощренія и гласности.

Къ сожалѣнію, я не имѣлъ чести застать дома владѣльца имѣнія; но готовность и полное содѣйствіе графини—хозяйки для ознакомленія нашего съ имѣніемъ, труды графа по изысканію древностей, готовность его служить общему дѣлу, устройствомъ въ своемъ имѣніи сельской школы и пр., даетъ мнѣ смѣлость предполагать, что графъ не откажетъ принимать въ свое лѣсничество практикантовъ по лѣсной части, такъ какъ ни спеціальныя руководства, ни даже самый тщательный осмотръ работъ для изученія дѣла далеко недостаточны. При знаніи основъ, только практика можетъ развить ту любовь къ дѣлу, какою исполненъ Карлъ Францовичъ, котораго каждое слово о лѣсномъ дѣлѣ дышетъ энергіею, запечатлѣвшеюся въ завѣдываемой имъ лѣсной дачѣ. Знаніе безъ любви къ дѣлу сдѣлаетъ немного, а главное не заохотитъ другихъ.

Конечно мѣсть подобныхъ Порьцкой дачъ, гдѣ-бы можно было изучать практически лѣсное хозяйство, у насъ въ Россіи не одно; но, къ сожалѣнію, это только оазисы въ безпредѣльной пустынѣ...

Для блага и прусиыванія обширнаго нашего отечества, размноженіе такихъ пунктовъ необходимо.

Петровское-Разумовское
17 февраля 1876 г.

Ф. Жебенко.

торый цѣликомъ остался собственностью помѣщика, и въ этомъ отношеніи они нерѣдко поставлены въ полную зависимость отъ послѣдняго. Не легко крестьянину привыкнуть къ мысли, что лѣсной матеріалъ, составляющій насущную потребность его жизни, необходимо приобрѣтать за деньги, которыхъ у него такъ мало, а подь-часъ и вовсе нѣтъ. Въ губерніяхъ польскихъ за крестьянами укрѣплены всѣ права пользованія, какими они обладали въ день изданія указа объ ихъ освобожденіи. Поэтому въ этихъ губерніяхъ право безплатнаго полученія изъ помѣщичьихъ лѣсовъ топлива, заборника, матеріала на починку строеній, а также право пастьбы скота—остались въ полной силѣ за бывшими помѣщичьими крестьянами. Хотя ликвидационныя табели довольно опредѣленно показываютъ количество, качества, размѣры и порядокъ пользованія упомянутыми сервитутами, но при всемъ томъ оно вызываетъ безконечныя споры и жалобы съ обѣихъ сторонъ, а взаимныя злоупотребленія усугубляютъ эти недоразумѣнія. Выкупъ этихъ, тягостныхъ для помѣщиковъ, сервитутовъ составляетъ единственный исходъ для устраненія постоянныхъ передрагъ. Этимъ путемъ къ владѣемой крестьянами полевой и луговой землѣ, въ послѣднее время, по обоюдному соглашенію, изъ помѣщичьихъ лѣсовъ и пастбищъ присоединяются въ вѣчное владѣніе крестьянъ довольно крупныя участки упомянутыхъ угодій. Съ окончаніемъ этой операціи натянутыя отношенія между помѣщиками и бывшими ихъ крестьянами прекратятся: и тѣ и другіе явятся *полными* владѣльцами своей собственности, при чемъ только и возможно улучшение. Послѣдствіями выкупа сервитутовъ воспользуются конечно болѣе помѣщики, такъ какъ и въ настоящее время хозяйства крестьянъ, которые владѣютъ полевой и луговой землею на правахъ единичнаго владѣнія (а не общественнаго) и пользуются даромъ вышеупомянутыми сервитутами, съ каждымъ годомъ улучшаются и не одинъ уже фольварокъ бывшихъ помѣщиковъ приобрѣтенъ крестьянами и не одинъ приобрѣтется...

Участь лѣсовъ переходящихъ въ собственность крестьянъ путемъ выкупа сервитутовъ или покупкой—къ сожалѣнію незавидна: они или обращаются въ поля, или, за недо-

брокачествомъ почвы, въ плохія пастбища. Раньше или позже, съ малыми исключеніями, крестьяне принуждены будутъ обратиться за покушкой топлива въ помѣщичьи или казенные лѣса (строевой лѣсъ они и теперь покушаютъ). Во всей Россіи (кромѣ польскихъ губерній) крестьяне за отсутствіемъ сервитута принуждены приобрѣтать лѣсные матеріалы покушкой, а за невозможностью купить прибѣгаютъ къ самовольнымъ порубкамъ. Невозможность купить лѣсъ, въ свое время, крестьянина встрѣчаетъ не рѣдко.

Въ казенныхъ лѣсахъ очередные къ срубкѣ участки продаются большею частью огуломъ съ торговъ. Лѣсопромышленникъ купившій лѣсъ не имѣетъ большею частью ни желанія, ни выгоды заниматься мелочной продажей. Администрація частныхъ лѣсовъ зачастую такова, что мелкому покупателю нелегко найти продавца именно въ то время, когда ему предстоитъ въ томъ крайняя необходимость или имѣются у него средства, чтобъ купить нужный ему лѣсъ. Конечно, тогда онъ рубитъ самовольно — по нуждѣ; а этотъ, повидимому, дешевый способъ входитъ въ привычку. Этимъ я не имѣю въ виду оправдывать самовольную рубку; но говорю по опыту, что большей части ихъ бывають виною сами лѣсовладѣльцы, незаботящіяся упрощеніемъ продажи лѣса по мелочамъ. Вообще самовольныя рубки — большое мѣсто нашихъ лѣсовъ: онѣ лишаютъ лѣсовладѣльцевъ энергіи къ веденію правильного хозяйства и даже побуждаютъ совсѣмъ сбывать свой лѣсъ. Изъ множества примѣровъ приведу одинъ изъ крестьянскаго быта. Въ Гарволинскомъ уѣздѣ (Сѣдлецкой губ.), при дѣлежѣ купленнаго престыянами помѣщичьяго фольварка Якову Вильгѣ достался прекрасный сосновый молоднякъ въ $1\frac{1}{2}$ десят., въ которомъ прежнимъ владѣльцемъ было посажено 45 дубовъ на лучшихъ мѣстахъ участка. Новый владѣлецъ былъ въ восторгѣ отъ своего приобрѣтенія, измѣрялъ ростъ своихъ любимцевъ — дубковъ, рассчиталъ даже по своему, сколько его внукъ получить отъ продажи этихъ 45 дубовъ. Правдоподобный расчетъ обѣщаль ему около тысячи руб. Успѣли дубки лишь достигнуть размѣровъ кнуташица, другіе обруча, а одинъ годился уже на ось, какъ въ три года изъ 45 дубковъ остались только 9. Бѣдный Вильга съ досады продалъ весь соснякъ за 9 руб. на фашииникъ

для укрѣпленія береговъ Вислы, а мѣсто засѣялъ овсомъ. Самовольная порубка дубковъ послужила Вильгѣ въ пользу. Онъ за участокъ сосновый (въ 3 морга) заплатилъ 60 руб., съ котораго кромѣ нѣсколькихъ вязанокъ сухого хвороста въ 4 года владѣнія не получилъ ни гроша дохода. Годъ 5-йи прошолъ на приготовленіе почвы (корчеваніе и пр.); а въ 6-ой годъ получилъ за отчисленіемъ сѣмянъ ($3\frac{1}{2}$ четвертей) 20 четверть овса, цѣною около 50 руб., да за 180 пуд. соломы въ 18 руб. Расхода на работу Вильга и приблизительно не знаетъ, такъ какъ онъ поденщиковъ нанималъ только нѣсколько дней, а работалъ на сосновомъ участкѣ самъ съ двумя взрослыми сыновьями въ разное время, и нерѣдко «между дѣломъ». Вильга выручкой за овесъ остался недоволенъ и на поздравленіе своихъ сосѣдей отвѣчалъ: «я готовъ возвратить выручку съ прибавкой, лишь бы соснякъ съ 45 дубами былъ цѣль и также красивъ, а я могъ только имъ и его ростомъ любоваться». Конечно, страсть къ лѣсу, подобная той какъ Вильги, окажется не у многихъ крестьянъ; въ матеріальномъ же отношеніи мелкому землевладѣльцу положительно невыгодно держать лѣсъ на полевой землѣ, а потому попавшій во владѣніе крестьянъ лѣсъ почти никогда не уцѣлѣетъ, развѣ только онъ растеть на безусловно лѣсной почвѣ, т.-е. не приготовленной подъ хозяйственныя угодья. И дѣйствительно, владѣльцу нѣсколькихъ и даже нѣсколькихъ десятковъ десятинъ едва ли придетъ желаніе выдѣлить часть своей земли подъ лѣсъ, обѣщающій доходъ въ отдаленномъ будущемъ и подвергающійся въ теченіи длиннаго періода произрастанія разнымъ случайностямъ. Такимъ землевладѣльцамъ выгодно лишь возвращать деревья единично, малыми группами, аллеями, живыми изгородями и пр., на мѣстахъ къ тому пригодныхъ. Такихъ мѣстъ у всякаго мелкаго землевладѣльца найдется не мало, а въ общей массѣ такого землевладѣнія представляется возможность возростить миліоны деревъ, которыя не только не стѣснятъ хозяйственныхъ угодій, напротивъ защищая ихъ отъ холодныхъ и сухихъ вѣтровъ, доставятъ его владѣльцу столько матеріала, что освободятъ его отъ зависимости крупныхъ лѣсовладѣльцевъ. Конечно хорошій строевой лѣсъ этимъ путемъ возростить трудно; онъ цитомецъ лѣсовъ и продуктъ лѣсоводства.

Такимъ образомъ *древоводство* должно быть удѣломъ мелкихъ землевладѣльцевъ. *Лѣсоводство* же есть дѣло крупнаго землевладѣнія частныхъ лицъ и правительства. Последнее, имѣя въ виду благо народа, не ограничивается узкимъ взглядомъ частнаго, особенно мелкаго, землевладѣльца, сосчитывающаго только осязательную пользу со своей земли. Что же касается того, сколько сосѣдній лѣсъ вліяетъ на увеличеніе его счета, сколько лишнихъ четвертей прибавитъ онъ на его полѣ или пудовъ сѣна на лугу, защищая его почву отъ холодныхъ или иссушающихъ вѣтровъ, сберегая и равномерно распредѣляя воздушную влагу въ теченіи періода произрастанія его растеній, въ какой мѣрѣ онъ содѣйствуетъ тому, что родникъ бьющій на его лугу, никогда не изсякаетъ и пр.; тѣ и другія вліянія, степень которыхъ не можетъ быть выражена и приблизительно цифрою, частный землевладѣлецъ, недостаточно оцѣнивая, мало цѣнитъ и причину этого вліянія. Правительство хотя тоже не имѣетъ пока средствъ выразить это вліяніе цифрою, но зная его громадность (въ климатическ. отношеніи), особенно въ нашемъ континентальномъ государствѣ, не смущается тѣмъ, что въ какой либо губерніи десятина лѣсу даетъ только нѣсколько копѣекъ дохода, ибо оно обесудило, что тотъ же лѣсъ, такъ молодходный, поддерживаетъ въ рѣкахъ высокій уровень воды, дающій возможность въ теченіе всего лѣта движенію соковъ, защищаетъ поля можетъ быть нѣсколькихъ губерній отъ сѣверныхъ холодныхъ или восточныхъ сухихъ вѣтровъ; многимъ промыслающимъ охотой—даетъ средства къ жизни, рынкамъ большихъ городовъ цѣлыя горы лѣсной дичи, ярмаркамъ же (Нижегородской, Ирбитской) еще бѣльшія горы пушнаго товара и пр. Во многихъ лѣсныхъ губерніяхъ сельскіе и городскіе жители заготовляютъ на всю зиму значительные запасы грибовъ соленыхъ, маринованныхъ, сушеныхъ), (бѣлые, рыжики, грузди и др.). Употребленіе ягодъ: земляники, малины, брусники, черники, морошки, клюквы, калины, черники и пр. въ свѣжемъ, сушенномъ, маринованномъ, моченомъ и др. видахъ всякому извѣстно. Интересно было бы опредѣлить, хотя приблизительно, цѣнность этихъ побочныхъ пользованій казенными лѣсами, служащихъ значительнымъ подспор-

ръемъ при продовольствіи народа. Цифра эта, безъ сомнѣнія, крупная и почти не поступающая въ кассу лѣсовладѣльца. Лѣсныя пастбища въ два-три лѣтніе мѣсяца, т.-е. до уборки сѣна, составляютъ въ лѣсныхъ мѣстностяхъ главный подножный кормъ скоту. А сколько рубится лѣса самовольно? Въ мѣстностяхъ, богатыхъ лѣсомъ, надзоръ за нимъ по необходимости слабъ, а при взглядѣ народа на лѣсную собственность самовольныя порубки считаются своего рода удаляю, не заслуживающею порицанія. Взглядъ на лѣсную собственность начинается, однако, выясняться и между крестьянами, но не всегда въ пользу казенныхъ лѣсовъ. Изъ многихъ видѣнныхъ и слышанныхъ мною примѣровъ приведу одинъ характерный отзывъ. Въ соликамскомъ уѣздѣ, при обыскѣ одного крестьянскаго двора, на спросъ о найденномъ на его дворѣ неклеяменомъ лѣсѣ, хозяинъ отвѣтилъ: «это, батюшка, лѣсъ *краденный*, только не изъ вашего лѣсу, а это *порубленный*». Безъ клейма значить тоже краденный? — «Нѣтъ, рубленный изъ казеннаго лѣсу». — Но ты же за него не платилъ — значить укралъ. — «Какъ можно красть у нашего царя - батюшки! Значить только самовольно порубилъ, не спросясь». Михай Петровъ свою философію пояснилъ такъ: «когда мы были еще парнями, нашъ покойный батюшка, уѣзжая на ярмарку, второпяхъ забывалъ распорядиться по хозяйству — вотъ мы самовольно и распорядимся.... Приѣдетъ чего отецъ — побранить, побранить, а то и за волосы выдереть — ничего.... небольно — батюшкина вѣдь рука! И все ладно.... а тамъ забудешь и опять нашалишь... Красть у отца.... убей меня Богъ! Какъ можно!»...

И такъ, хотя доходъ, поступающій въ государственную кассу изъ лѣсовъ, сравнительно малъ, но въ виду нынѣшнихъ, а въ особенности будущихъ народныхъ благъ, въ виду обезпеченія громадной потребности въ лѣсномъ матеріалѣ желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ, фабрикъ, заводовъ и пр., на правительствѣ лежитъ обязанность сбереженія лѣсовъ. Къ сожалѣнію, распредѣленіе казенныхъ лѣсовъ въ Россіи весьма не равномерно: онѣ скоплены преимущественно на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ, а потому нельзя безъ особеннаго сочувствія отнестись къ тѣмъ частнымъ груп-

нымъ землевладѣльцемъ, которые, устраивая свои лѣса, прибѣгаютъ, такъ сказать, въ помощь правительству въ видахъ обезпеченія благосостоянія края. Имена Шатиловыхъ, Скаржинскихъ, Строгановыхъ, Бобринскихъ, Уваровыхъ и многихъ другихъ должны быть произносимы съ уваженіемъ. Они какъ образцовые русскіе лѣсовладѣльцы и лѣсоводы едва ли имѣютъ въ виду лишь свои личныя выгоды.

Мы охотно воспроизводимъ трактаты о поврежденіи единичныхъ деревъ какимъ нибудь паразитнымъ грибомъ, а только какъ бы нехотя указываемъ на недостатки нашего лѣснаго хозяйства, повсемѣстное истребленіе частныхъ лѣсовъ и почти совершенно игнорируемъ единичные примѣры правильнаго лѣснаго хозяйства какъ бы опасаясь разогнать мракъ. Наши молодые специалисты по лѣсной части, будущіе лѣсные администраторы, знаютъ многое по избранной ими специальности, а не знаютъ назначенія лѣсовъ въ государствѣ, удовлетворяютъ ли наличные лѣса этому назначенію и какія мѣры должны быть приняты, чтобы лѣса въ состояніи были исполнить свое назначеніе. Словомъ, въ программы лѣсныхъ курсовъ нашихъ специальныхъ заведеній не входитъ *государственное лѣсное хозяйство*, которое должно лечь основою лѣсоводственныхъ знаній. Примѣровъ примѣненія къ дѣлу свѣдѣній нашихъ специалистовъ слишкомъ мало. Я не вхожу въ причины этого грустнаго факта, но главнѣйшимъ образомъ онѣ кроются въ недостаткѣ нашимъ специалистамъ времени для пракческаго дѣла и въ предвзятой мысли, что «у насъ это невозможно». Во всякомъ случаѣ главный контингентъ *исполнителей* предначертаній и распоряженій лѣсной администраціи должны доставить среднія лѣсо-хозяйственныя и сельско-хозяйственныя заведенія. Такъ какъ заведенія не въ состояніи давать государству *опытныхъ* лѣсныхъ практиковъ, то въ помощь имъ должны служить лучшія лѣсничества, казенныя и частныя.

Тамъ лѣсные практиканты, не ограничиваясь однимъ наблюденіемъ за работами, къ теченію года и болѣе, должны *приложить руку* ко всякому дѣлу. Мало, въ сожалѣнію, у насъ такихъ лѣсничествъ, зато онѣ должны быть всемъ извѣстны.

Лѣтомъ минушаго 1875 года я имѣлъ случай ознакомиться съ однимъ изъ такихъ лѣсничествъ въ имѣніи Порѣчье Гжатскаго уѣзда Смоленской губерніи, принадлежащемъ графу А. С. Уварову. Я намѣренъ, познакомить читателей «Трудовъ» В. Э. Общества съ хозяйствомъ этой лѣсной дачи въ томъ предположеніи, что можетъ быть не одинъ лѣсовладѣлецъ пожелаетъ видѣть эту дачу на мѣстѣ, позаимствуетъ кое-что для собственнаго хозяйства, а можетъ быть осмотромъ такихъ дачъ смягчится жесткая и вредная (болѣе всѣхъ лѣсныхъ паразитовъ, взятыхъ вмѣстѣ) фраза: «это у насъ невозможно!» или «это нѣметчина!»

Предварительныя свѣдѣнія.

Порѣцкая лѣсная дача пространствомъ въ 3,400 дес., тянется длиною полосой и ограничена отъ смежныхъ полей и луговъ по возможности прямыми линіями. Въ виду образованія правильныхъ лѣсныхъ границъ приходилось нерѣдко участки лѣса прирѣзать къ полямъ, а полевые клѣнья, луговины и поляны, врѣзывавшіяся въ лѣса, прирѣзать къ послѣднимъ.

Главный характеръ почвы представляетъ суглинокъ съ весьма мелкимъ пескомъ. Такія почвы въ общепитіи носятъ названіе *подзола*. Этаго рода почвы принадлежатъ къ холоднымъ, такъ какъ влагу сквозь себя пропускаютъ медленно и нескоро высыхаютъ, что легче всего замѣчается весной, въ случайныхъ или нарочно выкопанныхъ ямахъ (для посадокъ), въ которыхъ вода остается продолжительное время. Растительность внѣ лѣсовъ и на лѣсныхъ прогалинахъ весьма разнообразна и обильна, преимущественно состоитъ изъ сладкихъ, а на низменностяхъ изъ кислыхъ злаковъ и вездѣ образуетъ сплошной и густой дернъ. Такія почвы при соответственной обработкѣ и удобреніи пригодны для воздѣлыванія хозяйственныхъ растений, и могутъ быть поѣтому названы *условно-лѣсными почвами*. Почвъ безусловно лѣсныхъ въ Порѣцкой дачѣ мало: нѣсколько овраговъ, не обширное моховое болото и пр. На почвѣ Порѣцкаго имѣнія могутъ произростать всѣ древесныя породы, свойственныя климату Смоленской губерніи; но по причинѣ плотности подпочвы на ней *успѣшно* могутъ произростать только породы

съ корнями, не идущими глубоко въ землю, каковы: ель, береза, осина. Первая порода господствуетъ въ Порѣцкой дачѣ, за ней по количеству слѣдуетъ осина, далѣе береза и, наконецъ, сосна. Последняя распространена не по всему лѣсу, а растеть въ немногихъ только мѣстахъ, образуя небольшія частія насажденія или различной степени примѣси къ ели. Дубъ и липа встрѣчается изрѣдка, единичными деревьями.

Ростъ ели весьма удовлетворителенъ: она въ 100 лѣтнемъ возрастѣ большею частью еще совершенно здорова и достигаетъ нерѣдко болѣе 100 футовъ вышины. Сосны высоки и ровны, не подвергаются порчѣ и доставляютъ прекрасный строевой лѣсъ. Осина, хотя достигаетъ значительныхъ размѣровъ, но уже въ раннемъ возрастѣ подвергается сердцевинной гнили и кромѣ топлива почти ни къ чему непригодна. Справедливо ее здѣсь считаютъ сорнымъ растеніемъ. Береза доброкачественна; доставляетъ дровяной и разнообразный подѣлочный матеріалъ.

Лѣсоустройство въ Порѣцкой дачѣ.

Въ 1854 году, для завѣдыванія дачей, приглашенъ изъ Пруссіи, получившій специальное образованіе, лѣсничій К. Ф. Тюрмеръ. Въ слѣдующемъ году была произведена съемка лѣса съ обозначеніемъ въ натурѣ постоянныхъ границъ, на основаніяхъ выше мною указанныхъ.

Весь лѣсъ раздѣленъ взаимно перпендикулярными просѣками на кварталы площадью въ 25 десят. каждый. Ширина просѣковъ отъ 3 до 6 сажень. На нихъ пни выкорчеваны, такъ что можно удобно проѣзжать даже въ лѣтнее время. Многія просѣки поросли отличною травою, которою пользуется лѣсная стража для заготовленія сѣна, или же она доставляетъ подножный кормъ скоту.

При такой разбивкѣ лѣса стража скоро пріучается называть кварталы по ихъ нумерамъ, чѣмъ облегчается исполненіе всякихъ хозяйственныхъ распоряженій, назначаемыхъ завѣдывающимъ. Всѣхъ кварталовъ въ дачѣ 130. Табъ какъ по хозяйственному плану предположено весь лѣсъ вырубить и возобновить въ 80 лѣтъ (т.-е. при 80 лѣтнемъ оборотѣ рубки), то въ каждое 20-лѣтіе приходится къ рубкѣ и возоб-

новленію приблизительно около 32 кварталовъ, т.-е. около 800 десятинъ. Такъ какъ въ первыя десятилѣтія назначены къ возобновленію большею частью кварталы съ лѣсомъ весьма изрѣженнымъ, также прирѣзанныя къ лѣсу поляны, луговины и пр., то часто и не приходилось вовсе рубить изъ площади, отнесенной къ первымъ десятилѣтіямъ, а только разводить на нихъ лѣсъ. Естественно, что изъ площадей изрѣженныхъ или вовсе безлѣсныхъ нельзя было получить ежегодно опредѣленнаго количества лѣснаго матеріала. Недостающее количество было дополняемо вырубкой изъ неочередныхъ участковъ осины, перестойныхъ единичныхъ деревьевъ всѣхъ породъ, а равно посредствомъ прорѣживанія слишкомъ густыхъ участковъ (проходными рубками). Вообще все первое 20 лѣтіе (съ 1855 года) употреблено было на исполненіе двухъ весьма важныхъ работъ: а) облѣсеніе мѣстъ безлѣсныхъ и лѣсныхъ прогалинъ б) очистку лѣса отъ осины (частію и березы) и перестойныхъ деревьевъ. Первая работа исполнена съ необычайною настойчивостью. Въ теченіи 3-хъ дневнаго осмотра Порѣцкой дачи мнѣ не удалось встрѣтить въ лѣсу болѣе или менѣе значительной прогалины, которая не была бы засажена лѣсомъ. Исправленіе же неполныхъ взрослыхъ насажденій представляетъ лѣсническому почти непреодолимую задачу. Но отъ него зависитъ, чтобъ неосмотрительною рубкой *не испортилъ* насажденія. Тамъ, гдѣ можетъ расти 10 деревьевъ, а растетъ только 6, мы теряемъ приростъ съ 4 деревьевъ или 40%. Лѣсъ и съ насажденіями изрѣженными своего *названія* не теряетъ, но какова польза, приносимая ея владѣльцу?! Порѣцкая дача можетъ научить, какъ должна быть эксплуатирована лѣсная почва, чтобъ она давала владѣльцу большій доходъ.

Въ кварталахъ, назначенныхъ въ чередную рубку, послѣдняя производится сплошь. Въ остальныхъ кварталахъ, въ особенности отдаленныхъ очередей, производится посадка лѣса на попадающихся тамъ прогалинахъ, а изъ насажденій вырубаются единично только деревья, которыя растутъ слабо или вовсе не растутъ (сухоподстой, перестарѣлыя, болѣзненныя, заглушенныя), или относятся къ древеснымъ породамъ, дающимъ малоцѣнный лѣсной матеріалъ. Присутствіе вышеназванныхъ деревьевъ въ насажденіи причиняетъ послѣд-

нему большею частью положительный вред, занимая напрасно мѣсто, или заглушая здоровыя деревья, или производя малоцѣнный матеріалъ. Выборка такихъ деревъ изъ насажденія не можетъ быть предоставлена усмотрѣнію неопытныхъ и недобросовѣстныхъ рубщиковъ; напротивъ, работа эта должна быть производима подъ непосредственнымъ надзоромъ знающей лѣсной стражи, или, еще лучше, каждое дерево, подлежащее рубкѣ, должно быть обозначено клеймомъ или затеской; рубщики не охотно берутся за такую работу, ибо отъ нихъ требуютъ вниманія, чтобъ при валкѣ срубаемыхъ они не портили деревъ оставляемыхъ; для укладки полѣнницъ извѣстной мѣры требуется нерѣдко таскать полѣнья по нѣскольку десятковъ шаговъ и пр. Эти замедляющія работу обстоятельства заставляютъ рабочихъ требовать значительной прибавки противъ платы за работу на сплошныхъ рубкахъ. Но этотъ трудъ и расходъ съ избыткомъ вознаграждаются хорошимъ ростомъ лѣсонасажденій. Только по остаткамъ пней можно судить, сколько было вырублено проходными рубками. Оставшееся насажденіе все-таки полно или скоро дѣлается полнымъ вслѣдствіе взаимнаго прикосновенія разрастающихся сучьевъ сосѣднихъ деревъ. Еще и въ настоящее время остается много осинъ и березъ въ еловыхъ насажденіяхъ, ожидающихъ прорубокъ; много лишнихъ стволовъ въ молоднякахъ естественныхъ, а особенно въ искусственныхъ. Сдѣлано много, но не мало дѣла и впереди. Освобождая насажденія отъ излишняго балласта посредствомъ выборокъ и проходныхъ рубокъ, слѣдуетъ постоянно имѣть въ виду, чтобъ не прорѣдить слишкомъ насажденій и тѣмъ не разрывать сплошнаго полога, образуящегося соприкосновеніемъ сучьевъ сосѣднихъ деревъ. Такой пологъ образуетъ сплошную тѣнь, не даетъ къ почвѣ доступа излишнему свѣту и вѣтру, а при такихъ только условіяхъ почва лѣсная не зарастаетъ травой, постоянно остается свѣжею, перегной образуется правильно изъ опавшихъ листьевъ, иголь, мелкихъ сучьевъ, мха и пр. Идеальнаго лѣснаго хозяйства: полныя, но не слишкомъ густыя насажденія—въ Порѣцкой дачѣ достигается исподволь; еще одно-два десятилѣтія настойчиваго продолженія начатаго труда—и Порѣцкая администрація въ состояніи будетъ пред-

ставить образецъ правильнаго, а для Россіи, по новизнѣ дѣла не легко достижимаго, лѣснаго хозяйства.

Возобновленіе и разведеніе лѣса въ Портыцкой дачѣ.

Выше было замѣчено, что рубка лѣса въ очередныхъ участкахъ производится сплошь. Возобновленіе же, равно какъ и разведеніе лѣса производится искусственно посредствомъ посадки. Пробовали и посѣвъ, но онъ не былъ удаченъ, такъ какъ почва здѣсь поростаётъ густо травами, заглушающими всходы. Притомъ посѣвъ требуетъ много сѣмянъ, что увеличиваетъ цѣнность культуры.

Такъ какъ въ дачѣ господствующая порода—ель, то она оставлена главною и при лѣсоразведеніи. Съ елью разводится сосна и липственница, а въ маломъ количествѣ дубъ и береза. Хотя, при искусственномъ возобновленіи, можетъ быть избрана порода по желанію и расчетамъ лѣсохозяина, не стѣняясь уже произрастающими, но успѣхъ введенія посторонней породы дѣло риска, такъ какъ мы не имѣемъ вѣрныхъ средствъ опредѣленія пригодности почвы для той или другой древесной породы. Въ лѣсномъ хозяйствѣ неумѣстно даже увлекаться удачнымъ ростомъ молодыхъ деревьевъ и по немъ предполагать о качествѣ роста въ будущемъ. Только наличныя снѣдлыя деревья могутъ служить вѣрными указателями будущаго роста деревъ нынѣ разводимыхъ, если только почва не измѣнится къ худшему. Но при хозяйствѣ, гдѣ заботятся о сохраненіи въ лѣсу полныхъ насажденій, почва ухудшаться не можетъ, если только сгребаніе лѣсной подстилки не имѣетъ мѣста. Предупредить заболоченіе почвы тоже не трудно. Отдавая преимущество ели при лѣсоразведеніи, имѣлись въ виду и ея хорошія стороны: а) какъ въ густомъ такъ и рѣдкомъ стояніи она вырастаетъ въ ровный стволъ, доставляющій строевой и пильный лѣсъ; б) въ молодости переноситъ заглушеніе старшими деревьями, по устраненіи которыхъ ростъ заглушенныхъ совершенно исправляется—причина, почему при самомъ небрежномъ обращеніи съ еловыми лѣсами они уцѣлѣваютъ (наравнѣ съ пихтой) гораздо лучше всѣхъ нашихъ отечественныхъ породъ; в) еловые насажденія подъ старость не

имѣють наклонности изрѣживаться, потому прирость еловыхъ лѣсовъ сравнительно больше и почва въ нихъ не истощается, а богатѣетъ; d) довольствуется мелкими почвами, на которыхъ другія породы растутъ плохо. Правда, что ель неустойчива противъ вѣтра и не доставляетъ столь прочнаго строеваго лѣса, особенно для построекъ въ сырыхъ мѣстахъ и въ водѣ, какъ сосна, но тоже всякому извѣстно, что плохая ель гораздо лучше плохой сосны. Вотъ причины, для которыхъ ель должна служить основой нашихъ лѣсовъ вездѣ, гдѣ по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ она можетъ произрастать успѣшно.

Другая порода, которой почти наравнѣ съ елью дано право гражданства въ Порѣцкой дачѣ — сосна. Всякій знаетъ сосну и ея хорошія качества; но ея пороки не вполнѣ окупаются добрыми качествами. Именно: a) произрастая въ рѣдкомъ или единичномъ стояніи, имѣетъ ростъ кривой, сучковатый и образуетъ стволъ негодный для построекъ; b) сосновый молоднякъ, бывшій въ заглушеніи даже немногіе годы, послѣ освобожденія отъ угнетенія не поправляется, хотя и продолжаетъ жить многіе годы въ видѣ хилыхъ и корявыхъ деревьевъ; c) насажденія подъ старость изрѣживаются; d) на мелкой почвѣ произрастать не можетъ. Всѣ эти свойства, противоположныя ели, требуютъ, при веденіи хозяйства въ сосновыхъ лѣсахъ, болѣе знанія и вниманія къ дѣлу. Во всей Порѣцкой дачѣ сосна въ молодости растетъ успѣшно. Если же, какъ достовѣрно, не всякая мѣстность въ дачѣ окажется пригодною для сосны въ старшемъ возрастѣ, то она своевременно можетъ быть вырублена изъ еловой примѣси, которая останется господствующею или даже въ чистомъ насажденіи.

Третья порода — лиственница — естественно въ дачѣ не произрастаетъ, а введена съ 1856 года. Опытъ разведенія лиственницы въ лѣсахъ Порѣцкой дачи заслуживаетъ полнаго вниманія. Она по своей прочности какъ для сухихъ, такъ и водныхъ построекъ, превосходитъ даже дубъ, такъ какъ не подвергается червоточинѣ. Къ почвѣ она гораздо менѣе дуба требовательна. Касательно климатическихъ условій дѣло нельзя назвать рѣшеннымъ, и преждевременнымъ было бы полагаться на 19-ти лѣтній опытъ Порѣцкой дачи, гдѣ

лиственница растетъ вполне успѣшно и своимъ быстрымъ ростомъ превосходитъ всѣ мѣстныя породы. Если ростъ ея въ старшемъ возрастѣ окажется также успѣшенъ, а по качеству древесины будетъ подходить къ лиственницамъ тирольской и печорской, то Порѣцкая дача воздвигнетъ себѣ вѣчный памятникъ, въ виду того, что дубовыя лѣса съ каждымъ годомъ повсемѣстно исчезаютъ, передавая свои владѣнія въ наслѣдство пшеницѣ, ячменю и ихъ родичамъ. Не имѣя ручательства за будущность лиственницы, она и не разводится иначе, какъ въ смѣси съ сосною и елью. Если ростъ ея несвоевременно пріостановится или прекратится; то она можетъ быть устранена изъ насажденія безъ вреда для сего послѣдняго. Слабая тѣнь скорораствующей лиственницы и сносливость къ тѣни ели—дѣлаетъ сосѣдство этихъ двухъ породъ взаимно безвреднымъ.

Посадка на нѣсколькихъ десятинахъ въ 1874 году 5-тилѣтняго дуба была неудачна: она сильно пострадала отъ мышей; притомъ система корней у саженцовъ была недостаточно развита, а при посадкѣ корень обрубленъ слишкомъ коротко—около $2\frac{1}{2}$ вершк.

Береза изъ лѣсныхъ культуръ почти изгнана, такъ какъ она не поддерживаетъ плодородія почвы, а въ старшемъ возрастѣ своими тонкими и гибкими сучьями охлестываетъ сосѣднія сосны и ели.

И такъ въ Порѣцкой дачѣ вновь разведенныя насажденія на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ десятинъ состоятъ почти исключительно изъ хвойныхъ породъ. При всей рациональности лѣсоразведенія, въ виду достиженія полного успѣха, страшно однако дѣлается, при взглядѣ на непроходимыя чащи молодняковъ на случай лѣснаго пожара. Безъ сомнѣнія, бдительность лѣсной стражи и частыя кварталныя просѣки могутъ сильно содѣйствовать предупрежденію зла, но поручиться за полное устраненіе онаго—ничто и никто не въ состояніи: труды, заботы и затраты многихъ лѣтъ могутъ быть уничтожены въ нѣсколько часовъ! Мѣрою противъ пожара могла бы служить примѣсь къ хвойнымъ посадкамъ лиственныхъ древесныхъ породъ. По многимъ хозяйствен-

нымъ соображеніямъ *) такая примѣсь и въ такомъ количествѣ, чтобъ она своимъ присутствіемъ могла препятствовать распространенію пожара, оказывается мѣрою неудобопримѣнимою. Но ничто не мѣшаетъ обсаживать окраины кварталовъ полосами въ три—четыре сажени листовнымъ лѣсомъ. При ширинѣ квартальныхъ просѣковъ не менѣе 3-хъ сажень, образовались бы такимъ образомъ между хвойными участками 9 до 12 саж. огнеупорныя полосы, которыя при небольшомъ усилии со стороны человѣка, могутъ оградить сосѣдніе кварталы отъ огня. При упомянутой ширинѣ квартальныхъ опушекъ, изъ нормальной площади квартала (25 саж.), пришлось бы удѣлить подъ листовный лѣсъ около 2-хъ дес., или 8% всей площади. Такой незначительный % листовнаго лѣса имѣть весьма бы желательно, для полученія болѣе разнообразнаго лѣснаго матеріала при рубкѣ спѣлаго лѣса.

Пріемы тѣсоразведенія.

Выше было сказано, что въ Порѣдкѣй дачѣ разведеніе и возобновленіе лѣса производится посадкой. Саженцы или лѣсная расадка только изрѣдка берется естественная изъ лѣсныхъ прогалинь и лѣсныхъ окраинъ, а разводится предварительно въ питомникахъ. Послѣдніе устраиваются временно, вблизи мѣстъ, назначенныхъ подъ культуры. Саженцы въ питомникахъ выращиваются въ дерновой золѣ по способу германскаго лѣсовода Бирманса, состоящемъ въ слѣдующемъ. Подъ питомникъ выбирается мѣсто съ дерновой почвой, которая весной или лѣтомъ вспахивается плугомъ на 3 вершка глубины. Вспаханный дернъ ставятъ на ребро для просушки. Послѣ того укладываютъ его въ большія кучи, внутри которыхъ идетъ хворостъ, щепы и прочіе горючіе матеріалы. При укладкѣ кучъ, ставя дернъ другъ къ другу въ наклонномъ положеніи, образуютъ каналъ, идущій снаружи во внутрь кучи, которымъ поджигаютъ горючій матеріалъ. Кучи при слабомъ доступѣ воздуха горятъ медленно, до 2 и болѣе недѣль. Если огонь начинаетъ выбиваться наружу, то эти

*) Осина—сорное растеніе; береза—докучливая сосѣдка; дубъ—требующій глубокой почвы и пр.

мѣста прикрываютъ дерномъ. Приговленные такимъ образомъ кучи дерновой золы остаются на мѣстѣ до будущей весны. Въ теченіи этого времени фдкія щелочи успѣваютъ превратиться въ углекислыя, не вредящія всходамъ. Съ наступленіемъ весны на томъ же мѣстѣ, гдѣ былъ снятъ дернъ для пережиганія, почву взрыхляютъ и изъ приготовленной дерновой золы устраиваютъ гряды такой глубины, какую имѣлъ вспаханный дернъ. Гряды эти засѣваютъ лѣсными сѣменами такъ густо, чтобы выходы сплошь покрывали гряду. Посѣвъ прикрываютъ слегка тою же дерновою золою посредствомъ сита. Я осматривалъ такой питомникъ, устроенный на мѣстѣ возвышенномъ и открытомъ, послѣ 3 недѣльнаго бездождія. Все-таки всходы, для которыхъ поливка не примѣняется, выглядели свѣжо и весело. Сорныхъ травъ, въ слѣдствіе пережиганія дерна, на грядахъ быть не могло. Такимъ образомъ питомникъ, устроенный по способу Бирманса не требуетъ за собой ухода. Въ предупрежденіе поврежденія всходовъ птицами, засѣянные гряды остаются прикрыты сучьями до полнаго появленія всходовъ.

Химическое разложеніе древесины различныхъ возрастовъ показало, что дерево въ первый годъ своего развитія содержитъ самый большой % минеральныхъ веществъ. На этомъ Бирмансъ основываетъ устройство питомниковъ изъ дерновой золы.

Величина питомника опредѣлится по слѣдующему расчету. Въ Порѣцкой дачѣ принято сажать деревья рядами, въ разстояніи $\frac{1}{2}$ саж. или $3\frac{1}{2}$ фут., а въ рядахъ до 2 фут., такъ что каждый саженецъ занимаетъ 7 $\square$ фут. По этому расчету потребуются (117600:7) 16,800 саженцевъ на десятину. Въ фунтѣ хвойныхъ сѣмянъ считается около 64 тыс. штукъ (62 тыс. сосн., 50 тыс. елов., 80 лиственничн.). Если отсчитать половину сѣмянъ на невсхожесть и другія потери, то все-таки на свѣтъ Божій появится около 32 тысячъ. Словомъ, изъ фунта хвойныхъ сѣмянъ взойдетъ почти вдвое болѣе сѣмянъ, чѣмъ нужно для засадки одной десятины. Имѣя въ виду тщательную сортировку саженцевъ при выниманіи ихъ изъ питомника и то обстоятельство, что нерѣдко сажаютъ въ одну ямку по два и по три растеньица, все-таки нужно считать достаточнымъ одного ф. упомянутыхъ сѣ-

мянъ для заготовленія саженцевъ для одной десятины. Расчетъ выйдетъ еще вѣрнѣе, если, какъ увидимъ ниже, упомянутое разстояніе саженцевъ ($3\frac{1}{2}$ и 2 фут.) оказывается слишкомъ частымъ.

Посѣвъ въ питомникѣ производится такъ густо, чтобъ на квадрат. вершокъ легло около 10 сѣмянъ. Въ такомъ случаѣ для высѣва 1 ф. хвойныхъ сѣмянъ потребуется 2 до 3 саж. гряды. Слѣдовательно расходъ для пріобрѣтенія саженцевъ для одной культурной десятины составитъ 1 ф. сѣмянъ и до 3 кв. сажень питомника.

Сѣмена сосновыя и еловыя заготавливаются у себя. Шишки, собираемыя зимою, покупаются у крестьянъ по 5—8 коп. еловыя и 12—15 сосновыя за четверикъ. Добываніе сѣмянъ изъ шишекъ производится очень просто. Въ зерносушильнѣ для хлѣба подвѣшено нѣсколько проволочныхъ рѣшетъ, въ которыя насыщаются шишки. При температурѣ не выше 40° шишки раскрываются, сѣмя падаетъ въ промежутки проволочъ на полъ или въ подставленные ящики. Спрыскиваніе водою и помѣшиваніе шишекъ ускоряетъ отдѣленіе сѣмянъ. Полученныя изъ шишекъ сѣмена снабжены крыльями. Обезкрыливаютъ ихъ въ легко насыпанныхъ мѣшкахъ, которые кладутъ на соломенную подстилку и молотятъ палками. Наконецъ, посредствомъ вѣялки или обыкновеннымъ отвѣваніемъ, получается зерно чистымъ. Изъ четверика шишекъ сосновыхъ получается въ сложности менѣе $\frac{1}{2}$ фунта (12—15 лот.) сѣмянъ, еловыхъ болѣе $\frac{1}{2}$ ф. около 18 лот. Слѣдовательно фунтъ сосновыхъ сѣмянъ обходится около 30 коп., а еловыхъ по 10 коп., такъ какъ отдѣленіе отъ шишекъ почти ничего не стоитъ, ибо эта работа производится между дѣломъ. Лиственничныя сѣмена пріобрѣтаются за границей по цѣнамъ сравнительно недешевымъ.

Ель двухлѣтняя, сосна однолѣтняя и лиственница одно и двухлѣтняя пересаживаются изъ питомника на мѣста, назначенныя подъ культуру лѣса. Но предварительно, чѣмъ объяснить пріемы посадки, считаю нужнымъ указать на способъ приготовленія почвы подъ посадки.

Такъ какъ почва Порѣцкой дачи за малыми исключеніями пригодна для воздѣлыванія хлѣбовъ, то до посадки лѣса не упускаютъ случая воспользоваться промежуточнымъ употре-

бленіемъ. Послѣ вырубки лѣса почва большею частью три-четыре года остается подъ пастбищемъ. Въ теченіе этого времени пни подгниваютъ и корчеваніе ихъ, въ особенности еловыхъ, весьма облегчается. При такихъ условіяхъ два работника въ три-четыре дня могутъ выкорчевать и расколоть кубическую сажень пней. Работа надъ свѣжими пнями гораздо труднѣе, а вспашка требуетъ большихъ усилій и портитъ плуги. Потому корчеваніе и вспашка непосредственно послѣ рубки предпринимается рѣдко. Послѣ корчеванія землю вспахиваютъ американскими плугами въ двѣ пары воловъ. При плугѣ три работника, изъ коихъ одинъ управляетъ волами, другой подрубаютъ оставшіеся корни, на которые плугъ натывается и которые не были предварительно замѣчены. Кроме того, на каждый плугъ полагается два-три работника, которые, идя по открытой бороздѣ, подрубаютъ обнаруженные плугомъ корни и вообще, на ширину пласта, устраняютъ всѣ препятствія для движенія плуга (Незамѣченные корни остаются, какъ сказано, на долю работника находящагося при плугѣ). Конечно, чѣмъ раньше корчеваніе и вспашка слѣдуютъ за рубкой лѣса, тѣмъ та и другая работа труднѣе, и наоборотъ. Въ насажденіяхъ, гдѣ много листовенныхъ породъ и притомъ если, по какимъ либо причинамъ, паства скота допущена быть не можетъ, долговременное оставленіе безъ корчеванія и обработки не облегчаетъ въ будущемъ работу, вслѣдствіе появленія поросли и отпрысковъ отъ пней и корней.

Вспаханное поле засѣвается обыкновенно овсомъ и рожью, первый разъ по пласту. Вообще, изъ опасенія истощить почву, для лѣсныхъ посадокъ, снимаютъ не болѣе 3 хлѣбовъ, между которыми иногда вводится и посѣвъ клевера. Лишнимъ считаю упоминать, что эти посѣвы производятся безъ удобренія и всегда съ полнымъ успѣхомъ.

Можно упрекнуть, что столь продолжительное употребленіе лѣсной почвы внѣ цѣлей лѣснаго хозяйства лишаетъ послѣднее значительнаго прироста. На это отвѣчу, что въ Россіи хозяйства лѣсное и сельское далеко еще между собою не разграничены и послѣднее, хотя незаконно, удерживаетъ въ своемъ подчиненіи первое. Пока у насъ сельское хозяйство не образуетъ самостоятельнаго цѣлаго, лѣсное вы-

нуждено ему приносить жертву. Хорошее лѣсное пастбище обнаруживает дурное лѣсное хозяйство, а съ другой стороны только дурное сельское хозяйство нуждается въ лѣсныхъ пастбищахъ. Здѣсь не должно быть ни предложенія, ни спроса. Въ Порѣцкой дачѣ найдется много 15—20 лѣтнихъ молодыхъ, въ которыхъ не только скоту въ кормъ, но и ботанику не отыскать экземпляра для гербарія. Старые и старшіе участки, какъ и быть должно, поросли травой весьма скудно; въ новыхъ посадкахъ хотя много травы, но для подножнаго корма. Слѣдовательно со стороны лѣснаго хозяйства предложенія пастбищъ здѣсь нѣтъ. Спросъ же великъ. Чтобъ удовлетворить этому спросу, вышеупомянутое обращеніе съ вырубленными мѣстами вполне умѣстно. При корчеваніи получается съ десятины по нѣсколько, иногда до 20, куб. саж. иней и корней, за которые послѣ уплаты за работу получается по 1 рублю съ сажени чистой выручки. Посѣвъ хлѣба, при всей трудности обработки лѣсной почвы, съ значительнымъ избыткомъ вознаграждаетъ расходы.

Выше сказано, что почва, особенно же подпочва, въ имѣніи Порѣчье плотна и не пропускающая, весною сильно напитывается водою, мѣшающею производству своевременной посадки лѣса. Для устраненія этаго неудобства, посадки производятся на гребняхъ, устраиваемыхъ въ опредѣленномъ разстояніи плугомъ, сваливая два пласта другъ къ другу.

Если примѣненіе плуга по какимъ либо причинамъ неудобно, то подъ посадки мѣста приготавливаются заступами: снимается верхній слой почвы въ 1 квадратный футъ, толщиной въ 2—3 вершка, кладется на поверхность почвы траву внизъ и притаптывается.

Этимъ способомъ посадки производятся на возвышеніяхъ, чѣмъ и избѣгается лишняя влага, молодыя же деревца въ первые годы пользуются двойнымъ слоемъ плодородной земли и двойнымъ количествомъ перегнивающей травы и корней дерна. Борозды плугомъ проводятся одиночныя или двойныя. Въ послѣднемъ случаѣ вспашка ведется въ приваль, т.-е. такъ, чтобы двумя пластами прикрывалась невспаханная полоса. Такъ какъ здѣсь принято, чтобы ряды посаженныхъ деревъ отстояли другъ отъ друга на $1\frac{1}{2}$ аршина, то промежутки между ними занимаютъ: два обороченныхъ пла-

ста по $4\frac{1}{2}$ вершк. шир., двѣ борозды по $4\frac{1}{2}$ вершка и между бороздами цѣльная полоса въ 6 верш. Приготовленное такимъ образомъ поле имѣетъ весьма неприглядный видъ: отъ поверхности гребня до дна борозды около 5 вершковъ... Но современемъ эти неровности сглаживаются. Въ рядахъ сажаютъ въ разстояніи 2 футовъ. Работникамъ поручаютъ сажать одинъ до трехъ саженцевъ вмѣстѣ, смотря по надежности послѣднихъ.

Конечно, отъ знанія различать доброкачественность саженцевъ и добросовѣстности рабочихъ зависитъ успѣхъ дѣла. На одной значительной плантаціи посадка, произведенная 15 лѣтъ тому назадъ, принялась хорошо, и въ настоящее время сосны и ели не рѣдко растутъ по 2, 3 и 4 ствола какъ бы изъ одного корня. Насажденіе видимо начинаетъ страдать отъ излишней густоты, а нѣтъ достаточно рабочихъ рукъ, чтобъ произвести проходную рубку, въ которой здѣсь настоятъ существенная необходимость. Распорядитель работъ вѣроятно не предвидѣлъ трудностей производства своевременныхъ проходныхъ рубокъ, а то не слѣдовало бы позволять сажать въ одну ямку болѣе 2-хъ саженцевъ, ряды же слѣдовало устраивать въ 5—7 футовъ разстоянія, а въ рядахъ сажать не ближе 3 фут. При такомъ разстояніи правда насажденіе сгущается не такъ скоро, деревца растутъ сучковатѣе, но зато время проходныхъ рубокъ наступаетъ позже, а кто знаетъ трудности этой работы въ особенности въ мѣстностяхъ немалолѣсныхъ, тотъ на это не посѣтуетъ. Большія разстоянія въ посадкахъ Порѣцкой дачи будутъ имѣть ту пользу, что облегчится пользованіе травой, которая здѣсь на плантаціяхъ растетъ обильно. Пробовали косить траву и между узкими рядами, но здѣсь не легко помѣститься съ кошою. При 5—7 футовомъ разстояніи косить можно свободнѣе, въ особенности если борозды проведены не въ два, а въ одинъ пластъ.

При вспашкѣ полосы пласты ложатся не вездѣ ровно: мѣстами онѣ остаются въ наклонномъ положеніи и между ними и цѣльной образуются пустоты, въ которыя могутъ попадать корни саженцевъ. Естественно, что при посадкѣ работники отыскиваютъ болѣе удобныя мѣста, потому и разстоянія между саженцами не удерживаются одинаковыми. Для успѣш-

ности работы полезно было бы пласты укатать тяжелыми катками.

Посадки весеннія удачнѣе осеннихъ. Но какъ весною не легко окончить всѣ работы по посадкамъ, то послѣднія производятся отчасти и осенью: начиная съ августа посадкой ели, въ сентябрѣ сажаютъ сосну, въ октябрѣ лиственницу. Весною прежде всѣхъ сажаютъ лиственницу, такъ какъ она ранѣе распускается. Вообще избѣгаютъ посадокъ *во время самаго сильнаго роста*. Когда же ростъ кончился, что обнаруживается образованіемъ на концахъ побѣговъ почекъ, можно опять приступать къ посадкамъ (осеннимъ). Посадки исполняются вполне удачно деревенскими женщинами и подростками. Вынутые изъ питомника саженцы переносятся на носилкахъ къ мѣсту посадки. Здѣсь ихъ размѣщаютъ по корзинамъ, которыми снабжены всѣ сажальщицы. Въ солнечный и жаркій день корни саженцевъ, сейчасть послѣ вынутія ихъ изъ грядъ, обмакиваютъ въ растворъ глины, и вообще принимаютъ всѣ предосторожности для предупрежденія высыханія корней до посадки: облачиваніемъ сырымъ мохомъ и пр. На пластахъ, приготовленныхъ описаннымъ выше образомъ въ опредѣленномъ разстояніи, примѣрно на 2 фута, работницы дѣлаютъ колышкомъ отверстіе, въ которое опускаютъ корни саженцевъ и прислоняютъ къ нимъ землю втыканіемъ того же колышка вблизи саженца. Если корни предварительно намочены въ глинястый растворъ, то отъ прилипшей къ нимъ глины они не растопыриваются и весьма удобно погружаются въ ямки. Колышки въ $1\frac{1}{2}$ дюйма толщины, заострены и снабжены поперечными ручками. Лучше ихъ дѣлать не круглыми, а 3-хъ гранными, чтобы, поворачивая къ почвѣ, удобнѣе разрыхлить бока ямокъ.

При вышеупомянутомъ разстояніи саженцевъ (въ $3\frac{1}{2}$ и 2 фута), 30 работницъ могутъ засадить десятину въ одинъ день. Полагая плату по 25 коп., эта работа обойдется около $7\frac{1}{2}$ руб. Если бы принять разстояніе рядовъ въ 6 ф., а въ рядахъ 3 ф. *), то на десятину пришлось бы посадить только 6,533 саженца и такимъ образомъ сократить расходъ

---

*) Такое разстояніе допускается и въ Порѣцкой дачѣ.

болѣе чѣмъ вдвое, а все-таки на квадр. сажень придется почти по три саженца. Если бы даже часть саженцевъ не принялась, то и такъ въ лѣтъ 10 и даже раньше насажденіе сомкнется.

Не небольшихъ лѣсныхъ прогалинахъ, поросшихъ травой, гдѣ приготовленіе почвы плугомъ неудобно, для посадокъ необходимо употреблять саженцы взрослые, чтобы они не могли быть заслушены травой. Саженцы эти берутся изъ естественныхъ открытыхъ лѣсныхъ зарослей и сажаются обыкновеннымъ образомъ въ ямки, приготовленныя заступомъ.

Нелишнимъ считаю упомянуть, что въ теченіи осени должно быть приготовлено столько полосъ, сколько ихъ можно успѣть засадить въ будущую весну, иначе полосы заростають сорными травами, отъ которыхъ впослѣдствіи страдаютъ саженцы.

Расходы и доходы по лѣсной дачѣ.

Сдѣлавъ сводъ расходамъ на засаду одной десятины, находимъ:

Цѣна одного ф. сѣмянъ среди числомъ	— р. 50 к.
Проведеніе бороздъ плугомъ въ двѣ пары воловъ при двухъ рабоч. одинъ день	2 » — »
Выкапываніе, сортировка и перенесеніе саженцевъ на мѣста посадки 2 раб.	1 » — »
30 сажальщицъ, считая по 25 коп.	7 » 50 »
<hr/>	
Всего	11 р. — к.

Къ расходу слѣдуетъ прибавить устройство питомника, по способу Бирманса. Сколько приходится на долю одной десятины изъ этого расхода—данныхъ у меня не имѣется; во всякомъ случаѣ онъ незначителенъ, и думаю, что можетъ быть покрытъ уменьшеніемъ числа сажальщицъ, которыя по мѣрѣ пріобрѣтенія снаровки исполняютъ работу проворнѣе. Въ сложности, въ теченіе 18 лѣтъ, на лѣсоразведеніе израсходовано 14,566 руб. По показанію лѣсничаго (онъ же и управляющій имѣніемъ) К. Ф. Тюрмера въ этотъ же срокъ разведено лѣсу до 700 десят. Поэтому одна дес. лѣсоразведенія обошлась около 21 руб. Такой значительный

расходъ можно объяснить усиленнымъ расходомъ въ первые годы, когда не было привычныхъ людей къ этому дѣлу, а равно тѣмъ, что къ первоначальному расходу нужно прибавить расходъ на поправки и дополненіе неудавшихся, вслѣдствіе различныхъ причинъ, посадокъ. Притомъ облѣсеніе прогалинъ, въ значительномъ числѣ разбросанныхъ по всему лѣсу, взрослыми саженцами, обходится сравнительно дорого.

Въ финансовомъ отношеніи нельзя не признать цифры 21 руб. слишкомъ высокою. И дѣйствительно, 21 руб. со сложными 5% въ теченіи 80 лѣтъ обратятся почти въ тысячу, а 60 куб. саженъ древесной массы, которую мы получимъ по истеченіи, 80 лѣтъ, затративъ нынѣ 21 руб., едвали будутъ стоить 1,000 руб. Сюдаже должно отнести стоимость основнаго капитала, т.-е. цѣну десятины земли, который тоже долженъ приносить доходъ. И въ самомъ дѣлѣ, если будущія 60 саженъ продать въ видѣ дровянаго лѣса и по нынѣшнимъ цѣнамъ, то получимъ 480 руб. *). Если же половину продать въ видѣ строеваго и подѣлочнаго лѣса по двойной цѣнѣ, то 30 саж. дровян. матер. дадутъ 240 р., 30 саж. строеваго и подѣлоч.—480—вмѣстѣ 720 руб. Не возможно, однако, допустить, чтобы цѣны на лѣсные матеріалы и черезъ 80 лѣтъ остались тѣ же, что нынѣ. При весьма вѣроятномъ удвоеніи цѣнъ выручка дойдетъ отъ 960 до 1,440 руб. Она еще значительно увеличится, если присоединить доходъ отъ проходныхъ рубовъ, которые, начиная съ 20 лѣтняго возраста насажденія и повторяемые каждыя 5—10 лѣтъ, увеличатъ цифру общаго дохода такъ, что можетъ быть пополнить % съ основнаго капитала. Конечно цифры будущей цѣнности лѣснымъ матеріаламъ равно и количества ихъ — гадательны; но во всякомъ случаѣ уменьшенія цѣнъ допустить не возможно, а увеличеніе ихъ не только вѣроятно, но и неизбежно.

Что же касается гадательнаго количества будущаго лѣснаго матеріала, то приблизительныя и весьма вѣроятныя числа опредѣляются легко. На почвѣ Порѣцкой дачи, при недостаточномъ даже уходѣ за лѣсомъ, на основаніи мно-

*) Въ Порѣцкой дачѣ куб. саж. еловыхъ дровъ продаютъ по 8 руб.; березов. по 10; осинов. по 6. Кубич. саженъ на доски и гонть 20 руб. Заготовка дровянаго лѣса на счетъ продавца.

гихъ опытовъ, средній приростъ можетъ быть принятъ равнымъ $\frac{1}{2}$ куб. сажени, при правильномъ же уходѣ, приростъ въ $\frac{3}{4}$ кв. саж. нельзя считать преувеличеннымъ. Слѣдовательно при рубкѣ нынѣшней плантаціи черезъ 80 лѣтъ ($80 \times \frac{3}{4}$), получимъ съ десятины 60 куб. сажень.

Эти соображенія приводятъ къ заключенію, что затрачивая на десятину лѣсоразведенія до 20 руб., которая сама безъ лѣсу стоитъ не меньше того, въ финансовомъ отношеніи нельзя считать предпріятіе выгоднымъ, и только *стеченіемъ благоприятныхъ обстоятельствъ* предпріятіе можетъ окупиться съ излишкомъ.

Но, съ другой стороны, что можетъ гарантировать наше расчетъ о выгоды того или другаго предпріятія? Если бы существовали учрежденія, которыя приняли бы наши 20 р. на сложные 5% на время неопредѣленное, то, конечно, неблагоразумно было бы рисковать ими на лѣсоразведеніе, имѣя въ виду одну лишь финансовую сторону дѣла. Но дѣло Струсберга и К^о еще разъ ясно доказало непрочность такихъ расчетовъ, а съ другой стороны вліяніе лѣсовъ слишкомъ извѣстно всякому, имѣющему дѣло съ сельскимъ хозяйствомъ *) и если бы можно было это вліяніе выразить цифрою, то не оставалось бы сомнѣнія касательно выгоды предпріятія. Впрочемъ стоимость въ 20 руб. десятины лѣсоразведенія должно считать для Порѣцкой дачи высшимъ предѣломъ. Въ послѣдніе годы, по увѣренію К. Ф. Тюрмера, этотъ расходъ среднимъ числомъ доходитъ только до 15 руб., а при измѣненіи условій лѣсоразведенія, расходъ, по моему, не долженъ превышать 10 руб. на десятину.

Для окончательнаго вывода обратимся къ счетнымъ книгамъ Порѣцкаго лѣсничества, которыя ведутся съ нѣмецкою аккуратностью въ теченіе 20 лѣтъ. Здѣсь цифры не гадательны, а дѣйствительны и на нихъ можно опереться смѣло.

---

*) Въ № 354 «Голоса» за 1875 годъ въ коресп. изъ Кишинева сказано: «Наибольшее возвышеніе дохода дали имѣнія Кипріановскаго монастыря, находящіяся въ лѣсистой мѣстности и потому *рѣдко страдающія отъ засухи.*»

По таксаціонному плану, составленному въ 1855 году, положено вырубать изъ дачи ежегодно:

Бревень и дровяного матер.	286,000 куб. ф. по 84 к. ф. съ дес.
Пней фащинника *) и сучьевъ	112,500 » » » 33 » » » »
<u>Всего . . . . .</u>	<u>398,500 куб. ф. по 117 куб. ф. съ дес.</u>

Дѣйствительно же вырублено, т.-е. каждай десят. изъ 3,400 въ теченіи 18 лѣтъ среднимъ счетомъ дала: бревень и дровъ по 135 куб. футовъ.

Пней, фашины и сучьевъ	35 » »
<u>Всего . . . . .</u>	<u>170 куб. футовъ.</u>

Послѣдняя цифра показываетъ, что таксація была произведена низко.

Денежный доходъ опредѣленъ по таксаціи въ 20,584 р., расходъ же въ 10,847 руб. ежегодно. Въ дѣйствительности въ теченіи 18 лѣтъ ежегодный валовой доходъ равенъ 21,480 руб., по изъ него слѣдуетъ исключить экстраординарный доходъ за приобретенный отъ крестьянъ лѣсъ въ 1,088 руб. Такимъ образомъ ординарный доходъ немного менѣе опредѣленнаго по таксаціи, именно 20,392 руб. За то ежегодный расходъ значительно менѣе противъ опредѣленнаго по таксаціи, именно 7,728 руб. (вмѣсто 10,847), что на каждую десятину составляетъ 2 р. 27 коп. Валовой же доходъ съ десятины равенъ въ сложности 6 р. 40 к., затѣмъ чистый доходъ съ десятины равенъ 4 р. 14 к. Если эти 4 р. 14 к. считать какъ 3% съ неизвѣстнаго капитала, то послѣдній опредѣлится въ 135 руб. (точнѣе 134 руб. 66 коп.), т.-е. этою цифрою опредѣлится средняя цѣна десятины Порѣцкой лѣсной дачи. Какова дѣйствительная цѣна десятины?—Это можетъ быть опредѣлено оцѣнкой лѣснаго запаса, съ прибавленіемъ въ нему цѣны почвы. Руководствуясь поверхностнымъ только осмотромъ дачи, думаю, однако, что не сдѣлаю значительной ошибки, принимая средній возрастъ для Порѣцкой дачи 35 лѣтъ и среднимъ приростомъ въ 150 куб. фут. (къ послѣдніе годы рубилось даже

---

*) Подъ словомъ «фащинникъ» здѣсь слѣдуетъ разумѣть мелкой лѣсной матеріалъ, получаемый преимущественно отъ проходныхъ рубокъ.

по 185 куб. ф.),¹ что составить древесной массы на десятину 5,250 (35×150) куб. ф. или 21 куб. саж., если во 1 куб. саж. плотной древесной массы принять въ 250 куб. ф. ($5,250 : 250 = 21$). Такъ какъ въ эту древесную массу входятъ всё сортименты, то среднюю цѣну, безъ заготовки, нельзя принять выше 5 руб. за кубическую сажень (21×5)—даетъ 105 руб. Прибавивъ сюда стоимость земли въ 25 до 30 руб. за десятину, получаемъ цѣну десятины 130 до 135 руб., дающей 4 руб. 14 коп. ежегоднаго дохода или около 3%.

Только самъ владѣлецъ можетъ сказать, доставляетъ ли лѣсное хозяйство Порѣцкой дачи въ финансовомъ отношеніи убытокъ и жертву. Если это дѣйствительно такъ, то эти жертва благородна и возвышенна и присуща представителямъ русскаго дворянства.

Статьи и количества ежегоднаго дохода и расхода въ средней 18 лѣтней сложности съ 3,400 дес. см. на слѣд. страницѣ.

ДОХОДЪ. (Валовой 386,644).	Рубли.		РАСХОДЪ. (Валовой 239,377 р.).	Рубли.	
	Въ годъ.	Съ одн. десят.		Въ годъ.	На одну десят.
Экстраординарный	1,088	0,320	Экстр. загот. брев. и др.	201	0,060
Ордин. отъ бревенъ и дров.	16,307	4,796	Ордин.	2,086	0,614
Остатокъ материал.	906	0,266	Заготовка пней, фашин. и пр.	781	0,230
Отъ пней, сучьевъ и фаш.	1,961	0,586	На дороги, канавы, мостов.	142	0,042
» Сѣна и травы	526	0,154	Администрація и постр.	3,363	0,990
За приволья (паст- бища)	141	0,044	Лѣсоразведеніе.	809	0,235
» Грибы и ягоды	26	0,007	Позем. налогъ посл. врем.	120	0,035
» За мохъ и поправу.	9	0,003	Загот. сѣна и травы.	227	0,067
» штрафы	74	0,021	Разный мелкій рас- ход. *).	14	0,004
Отъ досокъ	412	0,120			
Итого.	21,480	6,317	Итого.	7,743	2,277
			Чистый доходъ	13,737	1,04

Примѣчаніе. Чистый средний доходъ съ десятины послѣдн. 5-ти лѣтъ, куда не входитъ экстраор. доходъ и расходъ, равенъ 1,14.

Распредѣленіе общаго 18-ти лѣтняго расхода 139,377 р. выраженного въ %:

Заготовка бревенъ	41,177 р.	21	б.	29,54 ⁰ / ₁₀₀
» пней, фашин. и сучьевъ	14,049	»	95 ¹ / ₂	» 10,08 ⁰ / ₁₀₀
Мосты, дороги и канавы	2,554	»	45 ¹ / ₂	» 1,84 ⁰ / ₁₀₀
Сѣнокося	4,084	»	3 ³ / ₄	» 2,93 ⁰ / ₁₀₀
Администрація и постр.	60,532	»	24 ¹ / ₂	» 43,43 ⁰ / ₁₀₀

*) Межеваніе, тушеніе пожара, изгороди и пр.

Лѣсоразведеніе	14,566 р. 73 к.	10,45%
Поземельный налогъ	2,156 » 24 »	1,53%
Прочій мелкій расходъ	255 » 81 ³ / ₄ »	0,18%
		100%

Ф. Жебенко.

Петровское-Разумовское.
17 февраля 1876 г.

ОЧЕРКИ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА

ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ.

III *).

Литературные источники для изученія сельско-хозяйственной производительности Терской Области:—Статистическій Комитетъ.—Мѣстный органъ—Терскія Областныя вѣдомости. Записки Кавказскаго Общества Сельск. Хозяйства, Кавказскій календарь. Надежды на лучшее: раздача казенныхъ земель, проведеніе желѣзной дороги, надѣленіе чиновъ Терскаго казачьяго войска землями, труды Н. В. Верещагина.

Перечисленныхъ источниковъ для предварительнаго ознакомленія съ сельско-хозяйственнымъ производствомъ Области, казалось-бы, и немало.—Область, съ извѣстнымъ райономъ винодѣлія, болѣе всего производитъ сырья—отъ полеводства и скотоводства, прочія-же отрасли сельск. хозяйства, сравнительно, развиты слабо. Заводская промышленность группируется главнымъ образомъ около Владикавказа, вѣлючая 1 винокуренный заводъ, передѣлывающій въ спиртъ до 13,000 четверт. кукурузы и до 9,000 четв. ржи и ячменя (на солодъ),—и это единственной въ Области, затѣмъ того же владѣльца и кожевенный, обрабатывающій съ 8,000 шт. разныхъ кожъ, затѣмъ небольшая маслобойка (г. Фелорова), одна прядильная (г. Максимова), изготовляющая веревки для мѣстной продажи, двѣ хлопчатныя фабрики съ весьма небольшимъ производствомъ, тоже для мѣстныхъ нуждъ, одинъ воскобойный заводъ (3000 пуд. меду и 500 пуд. воску

*) См. «Труды» т. II, вып. 2, стр. 465.

въ годъ), одинъ воскобѣлительный и свѣчной и нѣсколько не большихъ мыловарень, — вотъ все, а въ области кромѣ этого найдется нѣсколько кожевенныхъ и салотопенныхъ заводовъ, да одинъ большой маслобойный, близъ Моздока. Всѣ эти заводы далеко не покрываютъ мѣстной потребности, для покрытія которой продукты заводской фабричной промышленности постоянно вводятъ въ большихъ количествахъ.

Все это говорится нами съ цѣлію показать, что главнѣйшая производительность области вся заключается въ сельскомъ хозяйствѣ, и самыя выше указанная техническія производства тоже относятся къ сельско-хозяйственнымъ. На эту отрасль мѣстнаго хозяйства и должно быть обращено вниманіе тѣхъ учреждений и органовъ, которые имѣютъ главною цѣлію (даже нѣкоторыя и единственную) изученіе производительныхъ силъ Области.

Принимаясь за пересмотръ областныхъ вѣдомостей, издаваемыхъ, съ 1869 г. (кажется), мы полагали почерпнуть изъ нихъ немного свѣдѣній по интересующей насъ отрасли. Результатъ не оправдалъ нашихъ ожиданій. Если взять на выдержку годъ 1870, то въ немъ оказывается, въ 52 №№: — статей сельско-хозяйственнаго содержанія, болѣе или менѣе порядочнаго размѣра, со включеніемъ двухъ перепечатокъ чужихъ статей (г. Сербуленко о леченіи *Oidium Th.* и изъ Крыма о садоводствѣ) — всего 5. Статеевъ въ полъ — и четверть-странички 8, и корреспонденцій въ нѣсколько строкъ — содержанія метеорологическаго, о наводненіяхъ и саранчѣ — 15; при этомъ послѣднія только изъ 6 пунктовъ области — Буртуная (горной Чечни), Кизляра, Хасавъ, Юрта (Кази-Бумувская плоск.), Нальчика, Арешевки и 1 изъ разныхъ мѣсть. Какъ видно, «Вѣдомости» не обезпечили себя сочувствіемъ хозяевъ, которыхъ съ своей стороны могли-бы заинтересовать сообщеніями о ходѣ торговли сельско-хозяйственными произведеніями, выдержками изъ сельско-хозяйственныхъ журналовъ, т.-е. именно тѣмъ, что имѣетъ наибольшее отношеніе къ господствующей промышленности Области, къ единственному источнику благосостоянія сельскаго населенія. Другіе годы этого органа не обильнѣе матеріалами, даже бѣднѣе: такъ, въ цѣломъ неофіціальному отдѣлѣ за годъ помѣщено статей сельско-хозяйственнаго

содержанія или имѣющихъ къ нему отношеніе — очень маленькихъ 7, и нѣсколько побольше 5, а краткихъ (въ нѣсколько строкъ) корреспонденцій о состояніи погоды, наводненіяхъ, видахъ на урожай—всего только 7. Въ томъ числѣ услужливая редакція, прождавъ довольно долго и не дождавшись, чтобы кто-нибудь похвалилъ школу г. Бушека, взялась за это сама и воспѣла школу и ея творца насколько хватило умѣнья.

Такимъ образомъ, мѣстный органъ, почерпающій свои сообщенія изъ донесенія уѣздныхъ (по здѣшнему окружныхъ) начальниковъ, не представляетъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ жалкихъ обрывковъ, ничего, что помогло-бы ознакомленію съ Областью.

Статистическій комитетъ, учрежденный чуть-ли не пять лѣтъ, успѣлъ напечатать въ «Терскихъ вѣдомостяхъ» списки населенныхъ мѣсть части Области, да еще одинъ протоколъ, въ которомъ сообщается, что бывший секретарь комитета, достаточно потрудившись и не имѣя далѣе возможности трудиться также плодотворно (повышеніе получилъ), слагаетъ съ себя званіе секретаря. Кажется, что изъ этихъ обнародованныхъ за пять лѣтъ комитетомъ матеріаловъ не получишь хорошаго понятія о производительности края.

Затѣмъ скажемъ о значеніи «Кавказскаго календаря».

Еще не издавши этого календаря, Фамусовъ сказалъ: «всѣ врутъ календари!»— Что бы онъ сказалъ, если-бы посмотрѣлъ на Кавказскій! Такъ населенность Терской области изображена двумя цифрами 501,483 и 485,237,—и обѣ цифры не вѣрны. Въ статистикѣ фабричной и заводской дѣятельности не менѣе курьезовъ; такъ въ рубрикѣ производствъ Ставропольской губ. поставлено 901 заводъ виноградный, что должно изображать собою 901 виноградный садъ, виноградъ которыхъ идетъ на полученіе чихиря, при чемъ процессъ совершается при помощи голыхъ пятокъ хохлушки или казачки, изображающихъ на страницахъ Кавказскаго календаря заводскія машины и аппараты. Жаль, что нѣтъ численности хлѣбо-молотильныхъ и варильныхъ заводовъ, тутъ по крайней мѣрѣ есть участіе орудій и настоящій химическій процессъ обработки. Въ такомъ состояніи находится статистика Кавказскаго края вообще и сельско-

хозяйственной производительности Терской области въ особенноти. Какъ видно, матеріалы небогаты. Заканчивая съ ними, необходимо указать на дѣльныя сообщенія о состояніи скотоводства въ Области и по санитарной части ветеринарнаго врача Терскаго казачьяго войска г. Максимовича, за вѣдывающаго школою веретинарныхъ фельдшеровъ казачьяго войска во Владикавказѣ.

Приводимое здѣсь свѣдѣніе интересно, какъ относительной численности заболѣвающихъ животныхъ, такъ равно и по характеру господствующихъ болѣзней. Такъ, во всей Области въ 1873 году

Забол. Выздор. Пало.

Въ округѣ Владикавказскомъ.

Отъ чумы. Крупнаго рог. скота.	612	212	400
Крвав. мочи. Кр. рогат. скота	303	134	169
Овецъ	82	40	42
Отъ чесотки. Лошадей	269	211	58
Водоболзни. Разнаго скота.	23	»	23
	<u>1,289</u>	<u>597</u>	<u>692</u>

Въ округѣ Георгіевскомъ.

Отъ чумы. Крупн. рогат. скота	341	207	134
Повального поноса » »	56	26	30
	<u>397</u>	<u>233</u>	<u>164</u>

Въ округѣ Кизлярскомъ.

Отъ чумы. Крупн. рогат. скота	206	118	88
Сибирской язвы. Лошадей	141	77	64
	<u>347</u>	<u>195</u>	<u>152</u>

Въ округѣ Гродненскомъ.

Отъ чумы. Крупн. рогат. скота	746	399	347
---	-----	-----	-----

Въ округѣ Хасавъ-Юртовскомъ.

Отъ чумы. Крупн. рогат. скота	349	115	234
---	-----	-----	-----

Въ округѣ Аргунскомъ.

Отъ чумы. Крупн. рогат. скота	81	23	58
---	----	----	----

Всего 3,209 1,562 1,647

Принимая всеобщую численность скота въ Области, на основаніи указаній того-же г. Максимовича, въ 625,000, процентъ заболѣваемости получится $\frac{1}{2}\%$. Правда, онъ будетъ далеко ниже дѣйствительнаго по трудности наблюдений

на такомъ огромномъ пространствѣ. Но всё подобныя таблицы и вычисленія иными и быть не могутъ, какъ приближительными. А считая отдѣльно лошадей 50,000, крупнаго рогатаго скота 475,000 и овецъ 100,000, имѣемъ процентъ заболѣваемости главными повальными и заразительными болѣзнями, слѣдующій. Для лошадей отъ сибирской язвы и чесотки . . . . . 410 шт.),—0, 8%.

Крупн. рогат. скота—Чумы, кровав. мочи и поноса
(2,694 шт.)—0, 6—

Овецъ отъ кровавой мочи. . . . . (82)—0, 08—

Процентъ смертности относительно каждой болѣзни и рода животныхъ имѣютъ:

Лошади—болѣло чесоткою 269, пало 58—21,6%.

Сибирскою язв. 141 » 64—45,4—

Круп. рог. скотъ. Бол. чумою—2,335, пало 1,261 шт. 54, %

кровав. мочою— 303 » 169 » 55,7—

поносомъ — 56 » 30 » 53,6—

Сравнительная сила главнѣйшихъ болѣзней, по числу поражаемыхъ субъектовъ, была слѣдующая.

Лошадей всего болѣло—410 шт., изъ того чесоткою (269)—65,6%, сиб. язв. (141)—34,4%.

Крупн. рогат. скота: всего (2,694), изъ того чумою 2,335
шт., или 86,7 %.

кровав. мочою 303 » » 11,2 —

поносомъ . . . 56 » » 2,1 —

Выводами изъ этихъ цифръ является слѣдующее:

Чума, въ указанномъ выше размѣрѣ, не была вовсе грознымъ бичемъ скотоводства, и, какъ видно изъ сообщеній за прежніе годы, была даже слабѣе. Изъ числа болѣвшихъ ею животныхъ даже выздоровѣло около половины (46 %).

Кровавая моча, которою заболѣваетъ значительно меньшее число скота (11,2% изъ всѣхъ болѣвшихъ) и повальный поносъ, еще болѣе рѣдкій (2, 1%), по исходу болѣзни ничуть не лучше чумы,—изъ болѣвшихъ поносомъ выздоровѣло 46,4%, т.-е. тоже, что и при чумѣ, а отъ кровавой мочи даже менѣе—только 44,3%, т.-е. болѣзни эти, если поражаютъ скотъ и въ меньшей степени по числу, то страшны по исходу не менѣе, чѣмъ чума, почему слѣдуетъ особенно опасаться сильнаго развитія этихъ болѣзней.

Сибирская язва болѣе жестока для лошадей по исходу — падаеть около $\frac{1}{2}$ заболѣвшихъ, но, по численности болѣвшихъ, уступаетъ первое мѣсто чесоткѣ, которою болѣеть гораздо большее число животныхъ, что указываетъ на небрежность ухода за лошадьми, на ихъ заморенность зимою безкормицею, чѣмъ повсемѣстно страдаютъ табуны горцевъ, обыкновенно очень мало заботящихся о заготовленіи корма на зиму.

Однакожь, общая смертность скота въ 1873 году не была сильнѣе обыкновенной, не смотря на заразительность господствующихъ болѣзней и на отсутствіе дѣйствительныхъ средствъ леченія чумы.

Причины развитія болѣзней лежатъ и въ плохомъ обращеніи со скотомъ — дурной уходъ, чрезмѣрное изнуреніе работами, слишкомъ ранній выгонъ на пастбу весною и слишкомъ поздня пастба осенью, удерживаніе въ замкнутыхъ уцеляхъ близъ воды въ полудневный жаръ подъ палящими лучами солнца, а также и въ неблагоприятныхъ мѣстныхъ условіяхъ, которыя выражаются въ плохомъ водоснабженіи: поятъ скотъ застоявшуюся, порченою водою изъ лужъ и канавъ (Салугарданъ, Алагирь), или, какъ въ окрестностяхъ Кизляра, пасутъ скотъ на залитыхъ водою, превратившихся въ болота низменностяхъ, или, наконецъ, болѣзни, и преимущественно кровавая моча, появляются на пастбищахъ (ст. Архонская), изобилующихъ вредными растеніями — молочаями (*Euphorbiaceae*), лютиками (*Ranunculus*). Если плохой уходъ и безкормица относятся, при изобиліи степей и луговъ, прямо къ небрежности жителей, не понимающихъ собственной пользы, то послѣднія условія — водоснабженіе или осушка болотъ едва-ли могутъ быть устранены самими жителями, такъ какъ подобныя мѣры, кромѣ того что дороги, требуютъ еще техническихъ познаній, а слѣдовательно и участія правительства.

Одинаково и «Записки Кавказскаго Общества Сел. Х.оз» не представляютъ мало-мальски сноснаго матеріала для ознакомленія съ Терскою Областью въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Прежде Общество сносилось съ Ребровымъ-шелководомъ, но это было тогда въ Ставропольской губ.; встрѣчались сообщенія изъ той-же Ставроп. губ. г. Добро-

вольскаго, впоследствии оставившаго занятія по сельскому хозяйству, да попадется въ годъ двѣ-три корреспонденціи того-же г. Максимовича (ветеринара) о санитарномъ состояніи скотоводства Области. Мы уже сообщили о незнакомствѣ Общества въ Сѣвернымъ Кавказомъ, ясно выразившемся въ трудахъ комисіи, составленной въ Обществѣ изъ членовъ Общества по поводу возстановленія шелководства, прежде процвѣтавшаго въ Ставропольской губ., а затѣмъ упавшаго. Одинаково знакомство Общества и съ состояніемъ другихъ отраслей сельско-хозяйственной промышленности этой громадной полосы. Только разъ Общество выхлопотало послать агронома (чиновника) на Екатеринодарскую выставку (Кубанской области), на этомъ закончилось участіе Общества. Достаточно пересмотрѣть книгу, изданную въ концѣ прошлаго года «Двадцатипятилѣтіе Общества», чтобы заключить, что и «Записки» не могутъ дать обильнаго матеріала для ознакомленія съ Сѣв. Кавказомъ. Скорѣе можно сказать, что издаваемые Обществомъ органы знакомятъ съ тѣмъ, что было и что исчезло или сильно ослабѣло въ то самое время, когда Общество дѣйствовало.

Выводомъ изъ нашего обзора является застой, равнодушіе и плохое состояніе общества въ отношеніи къ главнѣйшему виду производительности края. Много вліяли историческія причины, давшія сельскому населенію извѣстный складъ жизни, неблагоприятный для дальнѣйшаго движенія въ лучшему. И казаки, и горцы, жившіе изо-дня въ день, не могли выдти хозяевами, а пришлаго населенія, которое дало бы толчекъ, мало; да его теперь и ненужно, переходъ совершился; подрастаютъ работники, которые уже на себѣ испытали преимущества мирной, осѣдлой жизни; горцы пахутъ землю, сажаютъ сады, идутъ въ школы (составъ учащихся въ Лорисъ-Меликовскомъ ремесл. уч.); сельское сословіе получаетъ опредѣленный земельный надѣлъ, — все идетъ шибко къ лучшему, и въ силу этихъ, если не ошибаемся, весьма вѣскихъ соображеній, является надежда на недалекое и лучшее будущее.

Уже издавна существуетъ законъ, по которому желающимъ могутъ быть отведены казенныя земли на Кавказѣ и за Кавказомъ въ болѣе или менѣе значительныхъ участкахъ,

бесплатно, съ обязательствомъ для частнаго лица, втеченіе десяти лѣтъ, обратить этотъ участокъ въ культурный, засадивъ садомъ, туговою плантаціею, виноградникомъ, или занявъ подъ посѣвъ промышленныхъ растений. Цѣль отвода, т.-е. видъ культуры, а также и зависящіе отъ нея размѣры отвода, при постоянно одинаковомъ десятилѣтнемъ срокѣ, опредѣляются въ контрактѣ. По истеченіи срока, новое хозяйство свидѣтельствуется правительствомъ, и земля частію или въ полномъ размѣрѣ отвода, смотря по степени выполненія предпринимателемъ обязательствъ, закрѣпляется за послѣднимъ навсегда. Правила объ этомъ подробно изложены въ Сводѣ Законовъ, (т. XII. ч. II. Уставъ о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ. Разд. II. и именно гл. 1. трактуетъ объ общихъ мѣрахъ къ поощренію).

Гл. 2 трактуетъ о хлѣбопашествѣ и огородничествѣ.

Въ этихъ главахъ указываются общія мѣры къ подражанію и развитію сельско-хозяйственной отрасли промышленности. Ближайшее отношеніе къ дѣлу имѣютъ главы:

3. О разведеніи торговыхъ растений

4. О садоводствѣ и разведеніи винограда ст. 136—138, 145—148.

5. О винодѣліи. ст. 157—162.

6. О шелководствѣ.

7. О пчеловодствѣ, и

8. О разведеніи лошадей, скотоводствѣ, овцеводствѣ.

Не говоря о земляхъ, постушившихъ въ видѣ награды лицамъ, оказавшимъ услуги по поборенію Кавказа и устройству быта въ краѣ, лицамъ, потратившимъ всю свою жизнь и, въ значительной долѣ, оставшимся калѣками и безъ всякаго состоянія, значительное количество земли поступило на началахъ частной предпринимчивости небольшими участками, преимущественно подъ сады. До сихъ поръ въ Терской области, или, по крайней мѣрѣ, въ округѣ Владикавказскомъ, мы не знаемъ примѣра утвержденія въ собственность за кѣмънибудь отведеннаго на выше объявленныхъ условіяхъ участка; между тѣмъ начатыхъ такимъ образомъ хозяйствъ и заложенныхъ садовъ знаемъ нѣсколько. Придя постепенно въ состояніе хозяйствъ созрѣвшихъ, производительныхъ, они разомъ окажутъ значительное вліяніе на общій уровень

хозяйственной промышленности, и главнымъ образомъ на садоводство. Если эти сады и школы заложены безъ особеннаго знанія дѣла, если ассортименты фруктовыхъ деревьевъ и плохи, или, скорѣе, перепутаны, составлены безъ выбора и поэтому мало помогутъ развитію рациональнаго садоводства, то примѣръ доходности, усиѣнности все-таки будетъ такимъ аргументомъ, котораго именно и не доставало; и не бѣда, если здѣшніе садоводы не будутъ знать названій грушъ въ родѣ *Beurré Capiaumont*, или *Fondaute de Chagneuse*, или *Léon Leclerc Van Mons*, — а будутъ ихъ звать «алагирскою зеленою, алагирскою сѣрою и черною» (Алагирь—слобода при казенномъ серебро-свинцовомъ заводѣ, изобилующая лучшими садами и преимущественно съ превосходными сортами грушъ);— дѣло не въ томъ, а лишь-бы продать фрукты въ Ростовѣ по 12 р. или въ Москвѣ по 16 р. за пудъ, т.-е. получать по 8—10 р. за пудъ въ очистку, какъ получаютъ теперь, съ открытіемъ желѣзной дороги, тѣ, у которыхъ сады уже даютъ фрукты; между тѣмъ какъ прежде высшая дѣна была 2 р. за пудъ. Подобные примѣры нужны и, слава Богу, они уже есть, и дѣлаютъ свое дѣло:—рвеніе къ разведенію садовъ въ мѣстномъ населеніи большое; покупаютъ на расхватъ всякую дрянь. Въ этомъ отношеніи правительству не слѣдуетъ оставаться безучастнымъ и помочь дѣлу скорѣйшимъ устройствомъ школы садоводства, поощреніемъ горскихъ ауловъ, а главное контролемъ за тѣми предпринимателями, которые взяли казенныя земли. Въ этомъ послѣднемъ классѣ есть аферисты, которые прямо рассчитываютъ на спекуляцію, и, къ сожалѣнію, имѣютъ успѣхъ, перепродавая участки задолго до истеченія срока, не сдѣлавъ на отведенныхъ участкахъ ровно ничего. Подобное спекулятивное начало только отсрочиваетъ необходимый успѣхъ и полезнѣйшую мѣру правительства дѣлаетъ бессильною. Контроль, который, конечно, долженъ поручаться людямъ свѣдущимъ, тѣмъ болѣе необходимъ, что въ послѣднее время свободныхъ къ раздачѣ земель мало и спекуляція начинаетъ выигрывать все болѣе и болѣе. Намъ извѣстны, напр., случаи, гдѣ взявшій казенную землю, продержавъ ее 7 лѣтъ, и за это время не сдѣлавъ на ней положительно ничего, на 8 году перепродаетъ участокъ, получивъ его даромъ. Спрашивается, что

можетъ успѣть сдѣлать за оставшіеся 2 — 3 года нокунатель? Очевидно, что и послѣдній расчитываетъ отдѣлаться пустяками. — Вѣдь не можетъ же получиться садъ въ 3 года на пустырѣ — и бьетъ навѣрняка, что земля будетъ его. Нечего много распространяться о вредѣ такихъ послабленій, особенно теперь, когда отрасль садоводства становится на прочную ногу, и уже есть много людей, серьезно относящихся къ землѣ и хозяйству, а не рыцарей промышленности.

Такъ или иначе, а въ семьѣ не безъ уroda, и, не смотря на очень удобное примѣненіе этой пословицы къ здѣшнему порядку дѣлъ, польза отъ сказанной поддержки со стороны правительства есть и будетъ еще очевиднѣе, когда нѣсколько правильно начатыхъ хозяйствъ войдутъ въ силу.

Вліяніе желѣзной дороги на садоводство, связавъ Владикавказъ съ Москвою одною непрерывною линіею и сразу поднявъ цѣны на фрукты, уже выразилось. Еще большее вліяніе ожидается отъ улучшенія сбыта произведеній полеводства, въ числѣ которыхъ кукуруза должна стать на первомъ мѣстѣ.

Производится кукуруза въ огромныхъ размѣрахъ и уже давно вывозится изъ сѣверной части Области на Донъ, гдѣ и грузится для сплава. Намъ неизвѣстна точная цифра вывоза; съ открытіемъ желѣзной дороги расчитывали, что вывозъ ея несомнѣнно увеличится, а способъ перевозки, сдѣлавъ послѣднюю болѣе дешевою и удобною, повліяетъ на большую прочность цѣнъ. Но на дѣлѣ, по крайней мѣрѣ въ первомъ году дѣятельности желѣзной дороги, вышло не то. Фрахтъ назначенъ такъ высоко, что не оказалось никакого расчета отправлять товаръ по желѣзной дорогѣ, и онъ пошелъ гужемъ, по тому-же самому направленію и въ тотъ-же самый пунктъ разгрузки, буда со свистомъ и громомъ мчатся пустые вагоны. Желѣзно-дорожная компанія потеряла до 1 милл. пудовъ перевозки, и относительно торговли хлѣбомъ не состоялась предположенная операція продажи хлѣба прямо въ Англію и Турцію со сдачею въ Одессѣ, которая, какъ мы слышали, была совершенно подготовлена, но которая немислима при гужевой перевозкѣ, по медленности и неопредѣленности сроковъ послѣдней. Мы слышали еще и слѣдующій курьезъ: — привезли на Владикавказскую желѣзно-

дорожную станцію партію меду (здѣсь его много добывается, преимущественно въ горахъ), не справившись предварительно съ тарифомъ и, естественно, рассчитывая, что онъ обойдетъ дешевле гужевоѣ перевозки, оказалось наоборотъ, — выходитъ дороже. Отправитель, такъ какъ время еще терпѣло, пожелалъ снестись въ правленіемъ, представилъ сравнительный расчетъ перевозки, чѣмъ очевидно доказалъ неосновательность тарифныхъ цѣнъ. Пошла переписка, и тянулась такъ долго, что отправитель, потерявъ терпѣніе и опасаясь запоздать съ перевозкою, отправилъ транспортъ, и довольно значительный, на фурахъ. Наконецъ пришло разрѣшеніе понизить тарифъ, но уже везти было нечего.

Подобная неосмотрительность въ назначеніи провозныхъ цѣнъ и незнакомство съ мѣстной производительностію, размѣры которой, при иной, болѣе разумной организаціи желѣзно-дорожнаго дѣла, могутъ дать громадный заработокъ ростово-владикавказской линіи, уже дали себя почувствовать значительными потерями въ пропущенныхъ работахъ. Есть полное основаніе думать, что такой порядокъ дѣлъ продлиться не можетъ, и измѣненіе его къ лучшему, улучшивъ дѣла желѣзно-дорожной компаніи, приведетъ къ лучшему и условія вывозной торговли продуктами, производимыми Областью въ громадныхъ массахъ, даже вызоветъ производства, не привившіяся, за невозможностію сбыта при существовавшемъ медленномъ и неакуратномъ способѣ транспортировки.

Еще толчокъ къ улучшенію видится въ опредѣленной нарѣзкѣ земли чинамъ терскаго казачьяго войска. Размѣры эти приблизительно слѣдующіе:

Штабъ-офицерамъ по 400 десят.

Оберъ-офицерамъ по 200 д.

Нижнимъ чинамъ различно, смотря по качествамъ земли, по удобству расположенія пристаничныхъ угодій. Многія станицы оказались расположенными такъ неудобно, что не могли получить полныхъ угодій по близости станицъ; угодія пришлось разбросать въ даль. Не смотря на это, казаки надѣлены обильно, при чемъ въ счетъ брались души, а въ числѣ ихъ приняты и подростки, численность которыхъ простирается почти до $\frac{1}{3}$ всего казачьяго населенія мужскаго пола (Подростки—моложе 17 л.).

Всей земли казачьей считается 1.950,216 десятинъ; изъ этого числа выдѣлено для офицерскихъ отводовъ 118,806 д., церковнымъ причтамъ 9,940 дес., лѣсовъ, не поступившихъ въ надѣль 28,306 д., въ запасъ оставлено 50,256 д., найдено неудобной 195,188 д.; затѣмъ остальная—1.547,720 д., что по числу надѣловъ 59,696 казаковъ составитъ средній душевой надѣль въ 26 д. Этотъ надѣль, какъ мы выше сообщили, неодинаковъ, а распределяется въ 15 станицахъ такъ:

1)	Нарѣза на душу въ станицѣ	Сунженской	по	8 $\frac{1}{2}$	д.
2)	»	»	»	10 $\frac{1}{2}$	»
3)	»	»	»	11 $\frac{1}{2}$	»
4)	»	»	»	12 $\frac{1}{2}$	»
5)	»	»	»	13	»
6)	»	»	»	14	»
7)	»	»	»	14	»
8)	»	»	»	14	»
9)	»	»	»	14 $\frac{1}{2}$	»
10)	»	»	»	17	»
11)	»	»	»	18	»
12)	»	»	»	18	»
13)	»	»	»	20	»
14)	»	»	»	20 $\frac{1}{2}$	»
15)	»	»	»	32	»

Отводъ земель офицерамъ казачьяго войска сразу образовалъ много круглыхъ самостоятельныхъ земельныхъ участковъ, сдѣлавшихся собственностью ихъ владѣльцевъ (прежде земля была только въ пользованіи), что и вызываетъ устройство на нихъ новыхъ хозяйствъ. Большая часть владѣльцевъ не подготовлены къ веденію хозяйства; много мѣшаетъ недостатокъ капитала. Главнымъ зломъ остается все-таки первое—неумѣнье. Ведя дѣло такъ, какъ оно велось прежде, т.-е. пахали гдѣ хотѣли и кое-какъ, располагали безграничными, никому именно не принадлежавшими степями для нагула скота, не прилагали особенныхъ стараній къ улучшенію полей, неизвѣстно кому принадлежащихъ,—нельзя было надѣяться на какой нибудь успѣхъ. Теперь порядокъ этотъ долженъ измѣниться, — конечно къ лучшему.

Чрезвычайно интересна записка члена Кавк. Общ. С. Х. г. Духовскаго, читанная имъ въ засѣданіи Общества 5 апрѣля 1871 г., и хотя въ ней говорится собственно о Кубанской области, но тождественность условій этой области съ Терскою въ отношеніи къ преобразованію казачьихъ хозяйствъ дѣлаетъ совершенно умѣстнымъ приведеніе здѣсь небольшихъ выдержекъ изъ этой записки.

«30 августа минувшаго (1870) года состоялось Высочайшее повелѣніе о пожалованіи казачьимъ офицерамъ, служащимъ и отставнымъ, офицерскимъ вдовамъ и сиротамъ участковъ земли въ вѣчное потомственное владѣніе. Въ силу этого положенія въ Кубанской Обл. явилось свыше 5000 землевладѣльцевъ, съ имѣніями отъ 100 до 1500 десятинъ.

Въ послѣднее время въ той-же Области начался отводъ участковъ земли въ потомственную-же собственность разнымъ лицамъ по Высочайшему пожалованію, и нынѣ, въ силу такового отвода, уже явилось болѣе 150 имѣній, отъ 300 до 8500 дес. величиною. Въ тоже время, въ бывшихъ горскихъ округахъ Обл. нѣсколько сотъ почетныхъ горцевъ получили свои потомственные надѣлы, а во вновь поселенныхъ закубанскихъ казачьихъ станицахъ, семействамъ, переселившимся по охотѣ, стали постепенно отводиться слѣдующіе имъ участки по 5 — 10 дес. на семейство. Наконецъ, нынѣ-же начали разграничиваться собственныя владѣнія станицъ, селеній и горскихъ ауловъ. Такъ обр., въ Кубанской Обл., гдѣ до начала 1868 г. не было куска земли, знавшей навѣрно постоянного своего хозяина, гдѣ не было никакихъ межей, и даже не было еще извѣстно, можно-ли надѣяться на развитіе когда-либо частной потомственной собственности, въ послѣдніе три года явилось свыше 8000 собственниковъ земли, которые, равно какъ и всѣ станицы, селенія и аулы, постепенно вступаютъ во владѣніе своими имѣніями. . . Новые землевладѣльцы почти все люди неимущіе, возлагающіе на свои земли всѣ надежды на обезпеченіе своихъ семей . . . . До послѣдняго времени, на просторныхъ кубанскихъ земляхъ было развито преимущественно (по необходимости) коневодство, приносившее около 60 коп. дохода съ десятины, затѣмъ скотоводство, приносившее до 1 р. съ десятины, и овцеводство до 1 р. 50 к. Хлѣбопашество-же имѣ-

ло мѣсто лишь въ малыхъ размѣрахъ, а табаководство, садоводство, огородничество, винодѣліе и пр. существовали лишь въ очень ограниченномъ размѣрѣ. Между тѣмъ, при мѣстной тучной почвѣ десятина пшеницы (при среднемъ урожаѣ самъ 8, и цѣнѣ—7 руб.) даетъ до 31 р. чистаго дохода; льну (не считая волокна, урожай самъ 18, цѣна 9 р.)—болѣе 40 р., табаку—до 150 р., а винограду и огородныхъ овощей еще болѣе... Успѣхъ переворота къ лучшему зависитъ отъ средствъ и умѣнья новыхъ землевладѣльцевъ... И въ томъ, и въ другомъ встрѣчается недостатокъ (сказанное до сихъ поръ отлично примѣняется къ Терской области). Изъ лицъ, получившихъ участки по Высочайшему пожалованію, нѣкоторые по нуждѣ уже продали таковые, а большая часть, не имѣя средствъ начать правильное хозяйство, по необходимости ограничились отдачею своихъ земель въ аренду по дешевой цѣнѣ подъ пастбу... Кубанское войсковое начальство принимало слѣдующія мѣры: въ Екатеринодорѣ существуетъ войсковою фруктовый садъ съ виноградникомъ, и два раза была выставка сельскихъ произведеній (ничего это въ Терской Обл. нѣтъ и не бывало), предполагается устроить нѣсколько образцовыхъ фермъ (хоть-бы одну, и то славу Богу!); въ недавно открытой учительской семинаріи, въ числѣ проч. предметовъ, будущіе учителя станичныхъ школъ обучаются практическому сельскому хозяйству; при войсковомъ штабѣ печатались и разсылались брошюры по разнымъ предметамъ сельскаго хозяйства; исходатайствованъ ежегодный отпускъ суммъ на выписку улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій и породъ скота, и т. п... Часто слышится о необходимости поднять вопросы: о приобрѣтеніи средствъ для заведенія правильнаго хозяйства по залогъ земель; о производствѣ опытовъ надъ посѣвомъ мало-извѣстныхъ въ краѣ растений, о распространеніи машинъ и земледѣльческихъ орудій, заводятся рѣчь объ устройствѣ банка, образцовыхъ фермъ, сельско-хозяйственныхъ школъ и пр. Затѣмъ докладчикъ обращается къ Обществу, прося содѣйствія.

Не знаемъ, что изъ всего этого вышло, но для Терской области, вслѣдствіе тѣхъ же условій кореннаго измѣненія землевладѣнія, чувствуется настоятельная необходимость во многомъ—школахъ, общественныхъ питомникахъ и пр. А

что необходимость эта сдѣлалась уже чувствительною, на это ясно доказываетъ подготовленныя силы и улучшенныя порядки, съ водвореніемъ которыхъ бывшій ходъ дѣлъ становится неудовлетворителенъ, бывшіе размѣры и способы производства становятся слабы и несостоятельны. Надѣяться на когонибудь другаго, хотя бы и на Кавказское Общество сельскаго хозяйства, нечего; нужно дѣйствовать самимъ, на свои средства, которыя легко могутъ найтись, была-бы охота, была-бы ктонибудь, могущій дать дѣлу толчокъ.

На подобный толчокъ въ дѣлѣ развитія сыроваренія можно рассчитывать отъ Н. В. Верещагина — извѣстнаго основателя артельныхъ сыроварень. Ранѣе было сказано, что терскіе казаки посылали своихъ учиться въ Едимоново; для лучшаго основанія новаго дѣла они пригласили г. Верещагина, который осенью 1875 г. пріѣзжалъ, нашелъ условія для скотоводства, съ цѣлію молочною, превосходными, и хлопоталъ у мѣстныхъ властей объ отпускѣ средствъ для устройства, кажется въ Кабардѣ, образцовой сыроварни. Мы слышали, что хлопоты г. Верещагина обѣщаютъ хорошій исходъ, и если не придаемъ слишкомъ большаго значенія сыроваренію средней руки, за невозможностію признать сыръ общедоступною пищею въ Россіи, то горячо сочувствуемъ каждому улучшенію въ молочномъ хозяйствѣ, какъ въ единственномъ средствѣ привлечь вниманіе хозяевъ къ крупному рогатому скоту, — средству понудить улучшеніе содержанія, выбора. Неимѣніе сбыта молочныхъ продуктовъ и бездоходность молочнаго хозяйства въ Терской Области, имѣющей незначительный процентъ городского населенія, заставляютъ довольствоваться тѣмъ, что получается отъ скота, при существующихъ, крайне упрощенныхъ и слѣдовательно, крайне небрежныхъ способахъ ухода. Степь выращиваетъ лишній нагульной скотъ для продажи, степь-же прокармливаетъ рабочаго вола, а больше ничего и не требуется. Трудно опредѣлить цифрами, чтобы могъ дать скотъ Терской области, при лучшемъ уходѣ и содержаніи, при возможности сбывать молочные продукты, и притомъ привольи и дешевизнѣ корма, которыми отличаются здѣшнія хозяйства.

Закончиваемъ нашъ очеркъ выраженіемъ еще одной надежды, что въ Терской области появится хорошая земледѣль-

ческая школа, и не милостями г. Бушека, а основанная прочно, правильно, съ необходимымъ руководствомъ со стороны признанныхъ, а не самозваныхъ агрономовъ—выходцевъ, ищущихъ по Россіи случая, гдѣ бы что урвать, благо Русь доврѣлива и больно падка до всего иноземнаго.

А. Н.

КЪ ВОПРОСУ

О РАЗВЕДЕНІИ ЧАЯ И КОФЕ ВЪ РОССІИ *).

Относительно препровожденной ко мнѣ, по опредѣленію I Отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, на предварительное разсмотрѣніе копии съ записки члена сего Общества А. Я. Сафронова, о разведеніи въ Россіи растений, дающихъ чай и кофе и о поощрительныхъ къ тому со стороны Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества мѣрахъ, имѣю честь объяснить нижеслѣдующее.

Краткое содержаніе этой записки заключается въ томъ, что на удовлетвореніе потребности въ сахарѣ, чай и кофе, ежегодно расходуется Россіею весьма значительная сумма, которая, съ переселеніемъ (употребляю выраженія сочинителя записки) чая и кофе на почву нашихъ новыхъ областей, могла бы отчасти оставаться въ сбереженіи. «Назадъ тому полвѣка», говоритъ между прочимъ г. Сафроновъ, «всѣ эти продукты (т.-е. сахаръ, чай и кофе) считались достояніемъ тропическихъ странъ», почему въ то время и не могли помышлять о возможности разведенія въ Европѣ растений, ихъ доставляющихъ. Но теперь сахаръ водворенъ на русской почвѣ, а съ разведеніемъ его нынѣ сберегается, до 30 милліоновъ внутри государства». Затѣмъ «настала очередь за

*) Вопросъ этотъ былъ возбужденъ въ Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ членомъ А. Я. Сафроновымъ особой запиской, которую I Отдѣленіе Общества просило разсмотрѣть члена К. Ф. Гернета. Настоящая статья и есть отзывъ г. Гернета, съ мнѣніемъ котораго Отдѣленіе совершенно согласилось и положило оное напечатать въ «Трудахъ».

Ред.

чаемъ и кофе».. и т. д. и «остается только приложить знаніе и трудъ и употребить поощрительныя мѣры для переселенія на почву нашихъ новыхъ областей чая и кофе, и тогда мы, по примѣру сахарнаго производства, можемъ выйти изъ зависимости иноземцевъ въ снабженіи себя этими дарами природы, вслѣдствіе чего также будемъ удерживать въ государствѣ десятки милліоновъ рублей». Въ видахъ же достиженія этой цѣли, г. Сафроновъ проситъ: «открыть при одномъ изъ отдѣленій И. В. Э. Общества комиссію о разведеніи чая и кофе и изъ предназначенныхъ по смѣтѣ 1875 года на изданіе сельско-хозяйственныхъ руководствъ и на непредвидимые расходы 7504 р. 66 к., опредѣлить одну половину на изданіе руководствъ по сему предмету, на выписку кофейныхъ и чайныхъ сѣмянъ и кустарниковъ и для наградъ трудовъ на этомъ поприщѣ».

Полагая, что г. Сафроновымъ имѣлась въ виду акклиматизація настоящихъ кофейнаго и чайнаго растений, я постараюсь вкратцѣ разяснить этотъ вопросъ.

Относительно кофе положительно можно сказать, что объ акклиматизаціи настоящаго кофейнаго деревца *Coffea arabica* L, въ какой бы то мѣстности имперіи ни было, и думать нечего, потому что это настоящее тропическое древесное растеніе, родомъ изъ восточной Африки, гдѣ оно встрѣчается, начиная отъ Эіюніи и Абиссиніи, примѣрно до 10° южн. шир., по нѣкоторымъ же показаніямъ, его находили дико растущимъ также въ Либеріи, на западномъ берегу африканскаго материка. Такъ какъ кофейное деревцо не очень прихотливо относительно почвы, область воздѣлыванія его въ жаркомъ поясѣ и отчасти на тропической полосѣ обоихъ полушарій весьма обширная. Но культура его на открытомъ воздухѣ озадалась возможною только въ такомъ климатѣ, въ коемъ температура въ продолженіе всего года держится почти постоянно на высотѣ +18 — 22° и никогда ниже +10° не опускается. Такого климата, какъ извѣстно, въ предѣлахъ Россійской Имперіи нигдѣ не имѣется, почему кофейному деревцу навсегда суждено оставаться у насъ лишь тепличнымъ или комнатнымъ растеніемъ.

Болѣе, повидимому, шансовъ, относительно акклиматизаціи его на русскою территоріи, представляетъ китайскій чайный

кустъ *Thea chinensis* Sims, родиною коего, по всей вѣроятности, слѣдуетъ считать нѣкоторыя изъ пограничныхъ съ Китаемъ областей восточной Индіи. Въ Китаѣ и Японіи, странахъ издавна производящихъ лучшіе сорта чая, полоса чайной культуры простирается: въ первомъ отъ 24° — до 33° , а во второй отъ 30° до 35° с. ш. Во всякомъ случаѣ сѣверный предѣлъ возможнаго воздѣлыванія чая находится за 40-мъ градусомъ, что, между прочимъ, доказываютъ опыты разведенія чайнаго куста не только въ Закавказьѣ подъ среднею широтою 43° , но даже въ Англии, гдѣ онъ зимуетъ на открытомъ воздухѣ. Въ Императорскомъ же Нивитскомъ саду (въ Крыму) онъ хотя и выдерживаетъ отъ 8 — 10° Р. мороза, но обыкновенно вымиралъ чрезъ 2—3 года, что приписываютъ сухости воздуха; напротивъ того, въ Гуріи, сколько мнѣ извѣстно, онъ выдерживалъ даже необыкновенно холодныя зимы. Съ другой стороны всѣ попытки, разведенія чая, въ собственно такъ называемыхъ тропическихъ странахъ, напр. въ Бразиліи, были неудачны.

Правда, что и чай также долгое время считался тропическимъ продуктомъ, вѣроятно потому, что онъ въ Европу доставлялся исключительно изъ Кантона, находящагося подъ поворотнымъ кругомъ. Но Fortune, первый, въ 40 годахъ нашего столѣтія, посѣтившій китайскіе чайные округа и которому мы обязаны почти всѣмъ, что намъ нынѣ извѣстно о разведеніи чая и его обработкѣ, показалъ, что область лучшихъ китайскихъ чаевъ находится вблизи моря, между 27 и 32 градусами с. ш. съ среднею годовою температурою, колеблющеюся между 16 , 5 и 20° Ц., что тамъ исключительно разводится *Thea viridis* (дающая, впрочемъ, безразлично и черный, и зеленый чай), тогда какъ разводима въ самыхъ южныхъ провинціяхъ Китая порода, *Thea Bohea*, уже даетъ сравнительно довольно плохой продуктъ. На о. Явъ самую пригодную для культуры чая мѣстностію оказалось нагорная часть въ 4—5 т. фут. съ среднею температурою отъ $+14$ до 23 , 3° Ц. Впрочемъ, замѣтимъ мимоходомъ, что вопросъ о томъ, представляютъ ли извѣстныя двѣ или три (если къ названнымъ двумъ прибавить еще *Thea assamica*) породы чайнаго растенія постоянныя, самостоятельныя, виды, или же онѣ суть только культурныя раз-

ности,—все еще окончательно не рѣшенъ. По отношенію же къ акклиматизаціи важно именно то обстоятельство, что *Thea viridis* значительно менѣе чувствительно къ холоду, нежели *Thea Bohea*, притомъ же цвѣтеть $1\frac{1}{2}$ или 2 мѣсяцами раньше послѣдняго. Эта же порода (*Th. viridis*) между прочимъ разводится въ Ассамѣ, гдѣ вслѣдствіе стараній англо-остиндскаго правительства чайная культура нынѣ вполне упрочилась.

Изъ всего сказаннаго слѣдовательно видно, что, касательно минимумовъ температуры, особыхъ препятствій къ разведенію чая на русской территоріи не предвидится. Такими соображеніями, какъ видно, побуждался и князь С. М. Воронцовъ, распорядившійся еще въ 1847 году доставленіемъ въ Закавказскій край изъ Имп. Никитскаго ботаническаго сада небольшого числа чайныхъ кустовъ, которые для опытовъ акклиматизаціи переданы были въ казенный Озургетскій разсадникъ. Здѣсь молодыя растеньица, по показанію Оверина, (Зап. Кавк. Общ. Сельск. Хоз. 1866 г. стр. 17), съ первой же поры принялись превосходно, а изъ Озургета чайное растеніе мало по малу распространилось по всему Закавказкому краю, такъ что по крайней мѣрѣ въ бассейнѣ р. Ріона, оно въ 1866 году уже не составляло рѣдкости. Въ виду же этихъ первыхъ, весьма успѣшныхъ результатовъ по акклиматизаціи чайнаго куста, между прочимъ покойный академикъ Ф. И. Рупрехтъ, коему совѣтъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства, вслѣдствіе запроса Е. И. В. Великаго князя Николая Николаевича Старшаго, объ учрежденіи въ Закавказскомъ краѣ отдѣла комитета акклиматизаціи, предложилъ сообщить свои по этому предмету соображенія, въ отзывѣ своемъ, напечатанномъ въ запискахъ того же Общества за 1861 годъ, къ рекомендованнымъ имъ для произведенія дальнѣйшихъ опытовъ акклиматизаціи растеніямъ, счелъ нужнымъ причислить также и чайное дерево и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ краткихъ словахъ изложилъ главнѣйшія основанія его культуры. Оставалось только ожидать, что и самые образцы чая, отъ воздѣлываемыхъ на Кавказѣ чайныхъ кустовъ, будутъ обладать всѣми главными качествами китайскаго. Но въ этомъ-то именно отношеніи и послѣдовало, кажется, полное разочарованіе. По крайней мѣрѣ о пред-

ставленномъ въ 3-хъ пробахъ (сбора 1862, 1863 и 1864 годовъ) въ концѣ 1864 года въ Кавказское Общество Сельскаго Хозяйства кн. Эристовымъ гурійскомъ чаѣ, г. Оверинъ, въ вышеупомянутой статьѣ своей, отзывается весьма неодобрительно, прибавляя однако, что «быть можетъ у другихъ землевладѣльцевъ Гуріи, Мингрелии и Имеретіи, обратившихъ вниманіе на чайный кустъ, листья его приготавливаются иначе и потому не имѣютъ описанныхъ нами свойствъ». Продолжаются ли и въ настоящее время еще на Кавказѣ опыты добыванія чая и какіе въ послѣдніе годы отъ нихъ получались результаты, мнѣ неизвѣстно. Но считаю не лишнимъ, въ дополненіе къ сообщенному здѣсь о кавказскомъ чаинномъ производствѣ, указать еще на замѣтку, заимствованную «С.-Петербургскими Вѣдомостями» за 1873 г. № 304 изъ «Temps», въ коей между прочимъ сказано: «Производство чая развивается теперь не только въ Англо-Индіи, но также въ Туркестанѣ, Тибетѣ и вообще Средней Азіи. Индійскіе чай лучше приготавливаются, чѣмъ китайскіе» и т. д. Въ 1874 г. ожидалось собрать послѣдняго 50 мил. фунтовъ..

Наконецъ, изъ всѣхъ имѣющихся у меня подъ рукою о культурѣ чая вообще и въ частности объ опытахъ, произведенныхъ относительно его въ Россіи свѣдѣній, оказывается, что съ теоретической стороны противъ продолженія и развитія этихъ опытовъ Мингрелии, Имеретіи и Гуріи, едва ли могутъ быть сдѣланы возраженія. Что же касается до Туркестанскаго края, то климатическія его условія мнѣ слишкомъ мало извѣстны, чтобы высказаться положительно въ пользу произведенія такихъ опытовъ съ чайнымъ кустомъ. Очень возможно, что они тамъ встрѣтятъ препятствія въ крайностяхъ температуръ, въ иссушающихъ лѣтнихъ жарахъ и въ недостаткѣ обильнаго орошенія. Съ другой стороны, если вникнуть въ обстоятельства, при коихъ получены самыя лучшіе въ культурѣ чая результаты, какъ напр. Ассамъ и на склонахъ Гималая, то оказывается, что ими прежде всего обязаны 1) выбору мѣстности и породъ чая; 2) основательному изученію плантаторами фивіологическихъ свойствъ чайнаго куста; 3) опредѣленію китайскихъ поселенцевъ практически вполнѣ знакомыхъ со всѣми, весьма сложными манипуляціями сбора листьевъ, ихъ сушенія и окончатель-

ной обработки. Не соблюденію же этихъ условій, а не климатическимъ и почвеннымъ препятствіямъ, по всей вѣроятности, слѣдуетъ приписать тѣ неудачи, о коихъ упомянуто было выше.

Что же касается до предполагаемаго г. Сафроновымъ изданія на иждивеніи И. В. Э. Общества руководства о разведеніи чая, выписыванія сѣмянъ и выдачи наградъ, то для произведенія вполне основательныхъ опытовъ культуры чая, сумма въ 3—4000 р. слишкомъ, по моему мнѣнію, ничтожная и ее заранѣе можно считать израсходованною безъ всякой пользы.

Въ Англо-Индіи для этой цѣли составлялись общества на акціяхъ, и вся операція, относящаяся до устройства чайныхъ насажденій, опредѣленія на плантаціи китайцевъ и пр., поручена была Fortune, спеціалисту, изучившему чайное производство на мѣстѣ. Но какую, спрашивается, можетъ принести пользу руководство, составленное человекомъ вовсе въ дѣлѣ не свѣдущимъ, или награды выдаваемые за одно лишь усердіе и труды по разведенію чая? Тогда, вѣдь Обществу, пожалуй, придется выдавать преміи и за чай, производящіе, какъ вышеупомянутый гурійскій, «головную боль и давленіе подъ ложечкой.»

По моему мнѣнію, если Императорское Вольное Экономическое Общество желало бы поощрительными мѣрами оказать возможное съ его стороны содѣйствіе къ водворенію чайнаго производства въ Россіи, было бы рациональнѣе: 1) собрать на мѣстѣ столь возможно точныя и полныя свѣдѣнія о настоящемъ положеніи этого дѣла на Кавказѣ 2) подвергнуть, чрезъ спеціалистовъ, сравнительному анализу пробы различныхъ сортовъ чая (китайскаго, остъ-индскаго, явскаго) съ кавказскимъ *). 3) Затѣмъ уже войти въ дальнѣйшія соображенія о томъ: нужно ли будетъ оказывать поддержку разведенію у насъ чая, съ тѣмъ, чтобы открыть ему, хотя бы ограниченный, мѣстный сбытъ, или же считать это дѣло совершенно бесполезнымъ.

Членъ И. В. Э. Общества **К. Ф. Гернетъ.**

*) Едва ли возможно разсчитывать на приобрѣтеніе для этой цѣли изъ названныхъ мѣстностей просто высушенныхъ на солидѣ чайныхъ листьевъ разныхъ возрастовъ.

О РАЗВЕДЕНИИ КАНАДСКИХЪ ДУБОВЪ *).

Первое Отдѣленіе Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, въ засѣданіи своемъ 5 февраля 1876 года, поручило мнѣ составить отвѣтъ г. Сидоровичу по вопросу о разведеніи дуба «*Quercus coccinea*».

Для составленія отвѣта я пользовался сочиненіемъ *Hartwig'a* «*Illustriertes Gehölzbuch*» Berlin 1875 и брошюрою *Geyer'a* «*Anbau und Pflege fremdländische Laub- und Nadelhölzer*» Berlin 1872. Въ первомъ сочиненіи очень хорошо изложены ботаническіе признаки, а во второмъ — практическіе приемы, относящіеся до разведенія дубовъ.

Въ Германіи въ паркахъ уже давно разводятъ два вида американскаго дуба *Quercus coccinea* и *Quercus rubra*. Тамъ нерѣдко уже въ настоящее время можно встрѣтить столѣтніе экземпляры. Въ общежитіи оба вида называютъ «краснымъ дубомъ», хотя это неправильно, такъ какъ оба въ ботаническомъ отношеніи представляютъ различіе, хотя и не большое, а главное — это отношеніе обоихъ видовъ къ климату. *Quercus coccinea* удается лучше въ болѣе умѣренномъ климатѣ, а *Quercus rubra* очень хорошо растетъ въ такомъ климатѣ, какъ въ Сѣверной Германіи. Перехожу къ описанію ботаническихъ признаковъ обоихъ видовъ и приемовъ культуры.

Quercus coccinea Willdenow. Латинскіе синонимы *Q. rubra* var. Lin., французскій — *Chêne écarlate* и англійскій — *The scarlet Oak*. Родомъ этотъ дубъ изъ Сѣверной Америки, растетъ отъ Пенсильваніи до Георгіи. Дерево 11 саженъ

*) Членъ-корреспондентъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества А. А. Сидоровичъ изъ Кіевской губерніи обратился въ Общество съ просьбою достать ему сѣмяны нѣкоторыхъ изъ видовъ дуба, растущихъ въ Канадѣ и переселенныхъ очень удачно въ разныя мѣста Европы. Въмѣстѣ съ тѣмъ г. Сидоровичъ просилъ снабдить его указаніемъ, какъ выращиваются названные дубки. I Отдѣленіе Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества поручило составить отвѣтъ г. Сидоровичу члену-сотруднику В. М. Яковлеву, который и далъ таковой въ печатаемой теперь статьѣ, сѣмена же дуба взялъ на себя достать для г. Сидоровича предсѣдатель Отдѣленія А. В. Совѣтовъ, что имъ и сдѣлано. *Ред.*

вышины, кора темная. Въ Германіи достигаетъ такой же толщины, какъ и *Q. rubra*, но крона гуще. Листья на длинныхъ черешкахъ, длиннѣе чѣмъ у *Q. rubra*, широко-яйцеобразные, перисто-разрѣзные, на каждой сторонѣ пластинки листа по 3 лопасти, при основаніи широкая, на вершинѣ разсѣченныя на тонкіе зубчики. Верхняя поверхность листа темно-зеленая, блестящая, гладкая, нижняя — свѣтлѣе, тоже блестящая, гладкая. Осенью листья становятся ярко-краснаго или желто-краснаго цвѣта. Мужскіе цвѣты сидятъ въ сережкахъ желтаго цвѣта, вмѣстѣ съ листьями, при основаніи молодыхъ вѣтогъ. Плодъ яйцеобразный, бурый, чашевидная обертка незамѣтно переходитъ въ короткую ножку.

Quercus rubra, Lin. Латинскій синонимъ *Q. Coccinea* var. *rubra*, французскій — *Chêne rouge* и англійскій *The red Oak*, *The Champian Oak*. Растетъ въ сѣверной Америкѣ въ ея сѣверныхъ частяхъ. Красивое дерево, на родинѣ составляетъ большіе лѣса. Достигаетъ вышины 15 саж., толщины $1\frac{1}{2}$ арш. и болѣе. Отличается быстрымъ ростомъ. Сучья толще, чѣмъ у предыдущаго вида, древесина красноватая, пористая. Листья на длинныхъ черешкахъ, пластинка листа $4\frac{1}{2}$ верш. длины и $3\frac{1}{2}$ верш. ширины, продолговатые, перисто-разсѣченные, въ молодости покрыты красноватымъ пушкомъ, а потомъ верхняя поверхность темнозеленая, гладкая, блестящая, — нижняя блѣднѣе, гладкая. Осенью листья принимаютъ темно-красный или пурпуровый цвѣтъ. Мужскіе цвѣты въ многочисленныхъ сережкахъ, цвѣтомъ блѣднѣе чѣмъ у предыдущаго вида, помѣщаются при основаніи молодыхъ вѣтогъ. Плодъ большой, яйцеобразный. Обертка только при основаніи плода незамѣтно переходитъ въ короткую ножку.

Эти оба вида, какъ и всѣ дубы вообще, требуютъ почвы глубокой, суглинистой и мѣстоположенія сухаго, солнечнаго. Быстрота развитія много зависитъ отъ почвы.

Въ Германіи на *Quercus rubra* обращено большое вниманіе сельскихъ хозяевъ, такъ какъ онъ не особенно требователенъ относительно почвы, не чувствителенъ къ самымъ большимъ холодамъ и имѣетъ громадное преимущество въ техническомъ отношеніи, въ сравненіи съ обыкновеннымъ дубомъ.

Въ Канадѣ, гдѣ огромные лѣса состоятъ главнымъ образомъ изъ дуба этой породы, желуди, поспѣвающіе въ октябрѣ, даютъ отлично ожармливающій кормъ свиньямъ. Кора молодыхъ деревьевъ гладкая, свинцоваго цвѣта, высоко цѣнится по содержанію въ ней большого количества дубильнаго вещества. Древесина, хотя и грубая, бурая, скважистая, но отлично колется на пластинки желаемой толщины. Употребляется главнымъ образомъ на столярныя издѣлія, постройки, на изготовленіе бочекъ и т. п.

Въ настоящее время въ Сѣверной Германіи, во вновь разводимыхъ лѣсахъ, красный дубъ является первенствующею породою, служа отличнымъ матеріаломъ для лѣснаго хозяйства, называемаго «Schälwald» (жердянаго). Дѣйствительно, для этой цѣли красный дубъ лучше обыкновеннаго дуба, такъ какъ отличается отъ послѣдняго и быстрымъ ростомъ, и способностію скоро отрастать отъ корней.

Что же касается до засаженія садовъ, аллей, дорогъ и т. п., то онъ и для этой цѣли — самое лучшее дерево по росту и красотѣ.

Матеріаль для посадокъ получаютъ обыкновенно двумя способами: или выпиской изъ садовыхъ заведеній дубковъ одного, двухъ, или 3-лѣтняго возраста, или же выращиваніемъ изъ сѣмянъ и воспитаніемъ растеній до извѣстнаго возраста въ древесныхъ школахъ. Наши сѣменоторговцы не держатъ сѣмянъ краснаго дуба, желающіе должны ихъ приобрести за границую. Саженцы, тоже, едва ли можно получить въ нашихъ садовыхъ заведеніяхъ.

Во французскихъ и нѣмецкихъ садовыхъ заведеніяхъ въ настоящее время можно имѣть саженцы, 1, 2 и 3-лѣтніе въ какомъ угодно количествѣ. Но заведеніе плантацій выпискою саженцевъ обходится очень дорого. Дешевле обойдется полученіе саженцевъ выращиваніемъ ихъ изъ свѣжихъ сѣмянъ, да и результаты благонадежнѣе.

Гейеръ предлагаетъ слѣдующіе приемы для возвращенія изъ сѣмянъ хорошихъ саженцевъ. Рано весною, на грядахъ хорошо вскопанныхъ и промотыженныхъ еще съ осени, дѣлаютъ борозды, на разстояніи 7 вершковъ другъ отъ друга, глубиною въ $1\frac{1}{2}$ вершка (если почва тяжелая, глинистая, то мельче) и садятъ желуди въ разстояніи $2\frac{1}{2}$ вершковъ другъ

отъ друга. Борозды засыпають смѣсью изъ компостной земли съ золою отъ дерна. Такая покрывка желудей чрезвычайно способствуетъ развитію боковыхъ корней. До появленія всходовъ надо заботиться о защитѣ посѣва отъ мышей.

Лучшимъ средствомъ для этого служитъ разбрасываніе подъ вечеръ по грядамъ и при входахъ въ мышинныя норки отравленныхъ зеренъ пшеницы. Лѣтомъ необходимо разрыхлять землю между растеніями и выпалывать сорныя травы.

Въ слѣдующую весну приступаютъ къ первой пересадкѣ растеній *изъ грядъ* на особенное мѣсто, хорошо приготовленное съ осени. Растенія осторожно выкапываютъ изъ грядъ, сохраняя всѣ боковые корни, ножницами укорачиваютъ вертикальный корень на $2\frac{1}{2}$ — $3\frac{1}{2}$ верш., опускають растенія корнями въ особый для того приготовленный ящикъ съ водою, въ которой распущена глина, покрывая сверху стебли смоченнымъ полотномъ, для того, чтобы растенія не завяли. Когда ящикъ будетъ весь наполненъ растеніями, его относятъ на мѣсто разсадки. Тамъ маркеромъ отмѣчаютъ линіи вдоль и поперекъ на разстояніи другъ отъ друга 7 вершк. Гдѣ перекрещиваются линіи, копають ямки $4\frac{1}{2}$ вершк. шириною и глубиною и садятъ растенія изъ ящика, наблюдая, чтобы растеніе на новомъ мѣстѣ сидѣло такъ же глубоко, такъ и на сѣменной грядѣ.

Уходъ за вновь посаженными растеніями лѣтомъ такой же, какъ и въ предыдущемъ году.

Въ слѣдующую весну послѣ пересадки, когда растенія вступаютъ въ 3 лѣтній возрастъ, производятъ обрѣзку стеблей. Для этого обходятъ ряды и ножницами срѣзають косвенно стебли на одинъ дюймъ отъ земли, наблюдая, чтобы отрѣзъ былъ направленъ на сѣверъ. Смазываютъ рану дегтемъ. Черезъ нѣсколько дней, послѣ операціи изъ придаточныхъ почекъ появляются побѣги и когда они будутъ величиною въ $1\frac{1}{2}$ вершка, обходятъ снова плантацію, обрѣзая близко къ корѣ всѣ побѣги, оставляя только одинъ, который находится на верху отрѣза и имѣетъ вертикальное направленіе. Если случится, что, по какой либо причинѣ, верхняя почка не развилась, то избирается ближайшій побѣгъ, имѣющій вертикальное направленіе.

По мѣрѣ того, какъ стебелекъ растетъ и утолщается, заплываетъ рана, такъ что на 2 году послѣ обрѣзки на мѣстѣ обрѣза находится только едва замѣтное возвышеніе, которое съ возрастомъ пропадаетъ.

Въ теченіе лѣта уходъ на плантаціи, какъ и въ предыдущемъ году; только приходится часто обходить ряды и обрѣзать боковые побѣги на стебляхъ. Впрочемъ появленіе этихъ побѣговъ прекратится само собою, когда на молодомъ стеблѣ появится много листьевъ и восходящіе соки чрезъ нихъ пойдутъ на образованіе древесины.

Въ слѣдующую весну послѣ обрѣзки, когда дубки вступили въ 4-лѣтній возрастъ, приступаютъ къ 2-й пересадкѣ, на мѣсто, хорошо подготовленное съ осени. Тутъ маркеромъ назначаютъ линіи вдоль и поперекъ, въ растояніи 12 вершковъ, гдѣ перекрещиваютъ линіи, копаютъ ямки для растений 7 вершковъ ширины и длины и $5\frac{1}{2}$ вершк. глубины. Растенія выкапываютъ осторожно, сохраняя корни, не отбивая приставшую къ нимъ землю, подрѣзаютъ боковые корни только въ томъ случаѣ, когда они далеко заходятъ за предѣлы ямки, назначенной для нихъ.

Лѣтомъ, послѣ послѣдней пересадки и затѣмъ въ послѣдующіе годы, надо на плантаціи разрыхлять почву между деревцами и уничтожать сорныя травы.

Подобный уходъ продолжать до тѣхъ поръ, пока деревца оттѣняютъ почву на столько, что появленіе сорной растительности сдѣлается невозможнымъ.

Въ іюнь мѣсяцѣ, особенно на 3 годъ послѣ послѣдней пересадки, когда дубки особенно сильно развиваются, надо обходить ряды и весьма тщательно осмотрѣть каждое деревцо, правильно ли оно развивается, нѣтъ ли какихъ неправильностей въ развѣтленіи. Отщипываніемъ концевъ вѣтогъ, закручиваніемъ еще не одеревенѣлыхъ побѣговъ зло устраняется.

Въ заключеніе прилагаю адреса заграничныхъ сѣменоторговцевъ, у которыхъ можно пріобрѣсти растенія и сѣмяна описанныхъ видовъ дуба.

Rudolf Samm et Co. Comptoir und Samenlager. Berlin, Oranienburger-Strasse, 66.

Малолѣтнія растенія: *Quercus coccinea*.

1 лѣт. 100 штукъ	10 мар.	= 3 руб.	— коп.	} Безъ доставки.
2 лѣт. »	13 »	= 3 »	90 »	
3 лѣт. »	15 »	= 4 »	50 »	

Platz und Sohn. Samen-Pflanzen Handlung. Erfurt.

Мал. раст. *Quercus coccinea* 4 лѣт. 1 шт. 2 марк. или 60 коп.

Сѣмена:

Quercus coccinea 1 ф. 60 коп.

» *rubra* 1 » 60 »

Членъ-сотрудникъ И. В. Э. Общества **В. М. Яковлевъ**.

ОТДѢЛЪ П.

ТЕХНИЧЕСКІЯ ПРОИЗВОДСТВА.

ЗАСѢДАНІЕ

II ОТДѢЛЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО В. Э. ОБЩЕСТВА 11-ГО МАРТА.

По докладу В. П. Курофдова о глиносоломенныхъ такъ называемыхъ
колянковыхъ крышахъ.

Предсѣдатель. Въ послѣднемъ засѣданіи П-го Отдѣленія, В. П. Курофдовъ сдѣлалъ сообщеніе объ устройствѣ экономическихъ построекъ, именно о черепичныхъ крышахъ и стѣнахъ изъ воздушнаго кирпича. Въ настоящее время онъ обѣщалъ познакомить насъ съ устройствомъ глиносоломенныхъ крышъ, которыя называются колянковыми; а такъ какъ въ предыдущемъ собраніи, по поводу сообщенія В. П., Отдѣленіе просило его составить программу небольшого популярнаго руководства объ экономическихъ постройкахъ, изъ огнеупорныхъ матеріаловъ, то намъ придется обсудить и эту программу, которую В. П. представитъ въ настоящемъ собраніи.

В. П. Куропдовъ. Въ предыдущемъ сообщеніи я изложилъ способъ устройства черепичныхъ крышъ и стѣнъ изъ воздушнаго кирпича. Но послѣдовавшія въ прошедшемъ засѣданіи обсужденія сообщили вопросу такой видъ, что я считаю не лишнимъ указать еще на одинъ способъ устройства крышъ, безопасныхъ отъ огня. Этотъ способъ потому обратилъ на себя мое вниманіе, что онъ еще экономичнѣе, еще доступнѣе для самаго бѣднаго класса, нежели черепичныя крыши. Въ прошломъ году я имѣлъ случай присутствовать въ Харьковѣ при самомъ производствѣ этихъ крышъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ собралъ нѣкоторыя свѣдѣнія о качествахъ матеріала и количествѣ рабочихъ рукъ. Крыши эти устраиваются не только въ Харьковѣ, но и во многихъ другихъ мѣстностяхъ. По виду, онѣ весьма схожи съ обыкновенными соломенными крышами. Стропила въ той постройкѣ, которую мнѣ случилось видѣть, были устроены изъ толстыхъ жердей, въ діаметрѣ около $2\frac{1}{2}$ вершковъ; жерди расположены разстояніемъ около сажени другъ отъ друга. Обрѣшетка состояла изъ $1\frac{1}{2}$ вершковыхъ жердей, скрѣпленныхъ съ стропилами посредствомъ деревянныхъ гвоздей. Рѣшетины расположены въ разстояніи 6 вершковъ между собою. Для приготовленія соломы для покрытія, около строения была вырыта яма или углубленіе — длиною около $2\frac{1}{2}$ аршинъ, шириною и глубиною около 12 вершковъ. Эта яма назначалась для того, чтобы здѣсь вымачивать снопы. Снопы, связанные по два, готовятся изъ ржаной прочной соломы. Толщина ихъ въ мѣстѣ вязки — 2 — вершка. Приготовивши такихъ снопиковъ около 150 — 200 штукъ, приступаютъ къ вымачиванію ихъ въ глинѣ. Для этого въ упомянутую выше яму кладется глина и наливается вода, которая потомъ перемѣшивается, образуя при этомъ довольно гладкую смѣсь. Рабочіе утверждаютъ, что если положить излишнее количество глины, то солома сгниетъ скорѣе. Для производства обмачиванія готовится такъ называемый болтъ. Это есть деревянный шестъ, представляющій рукоятку длиною около сажени. На конецъ рукоятки насажена небольшая дощечка. Этимъ болтомъ перемѣшивается глина и обмгиваются снопы.

Около ямы, гдѣ производится обмакиваніе, изъ выброшенной земли дѣлается родъ вала, съ откосами, который необходимъ для приготовленія сноповъ. Когда смѣсь перемѣшана и извѣстное количество сноповъ связано, то начинается обмакиваніе ихъ. Снопы, связанные парами, комлями кладутся на край ямы, погружая колосья въ смѣсь. Надавливая нѣсколько разъ наконечникомъ болта, снопы пропитываются жидкостью. При этомъ солома перегибается и ломается и, по всей вѣроятности, смѣсь входитъ внутрь соломинокъ. Когда погруженіе произведено около 7—8 разъ, снопы вынимаютъ и кладутъ на валь, такъ что лишняя жидкость стекаетъ опять въ углубленіе. Когда такимъ образомъ изготовятъ 100 — 200 сноповъ, имъ даютъ просохнуть. Но не нужно, чтобы они совсѣмъ высохали; солома для покрытія должна быть достаточно мягка; снопы только провяливаются. Что касается количества глины, необходимой для извѣстнаго числа обыкновенныхъ сноповъ, то, какъ мнѣ сообщали рабочіе, на 100 сноповъ требуется около 30 пудовъ глины и бочка воды. Что же касается вязки, которая очень часто производится отдѣльными рабочими—женщинами или мальчиками,—то рабочій можетъ связать въ день парныхъ сноповъ около 2 воевъ. Снопамъ приданъ небольшой діаметръ для того, чтобы покрытіе было плотнымъ. Покрытіе производится слѣдующимъ образомъ. Начинаютъ крыть внизу, причемъ нижній рядъ сноповъ не обмакивается. Слѣдующій рядъ вымачивается на половину. Устроивши нижній рядъ, кладутся слѣдующіе. Снопы соединяются съ рѣшетинами посредствомъ вѣтокъ, которыя отгибаются отъ снопа въ видѣ тонкаго пучка соломы; вѣтка выглаживается въ видѣ ленты или веревки, и потомъ закручивается за рѣшетину, при чемъ приходится нѣсколько раздвинуть солому. Нижній рядъ сноповъ кладется колосьями вверхъ, а слѣдующіе ряды—колосьями внизъ, прикрѣпляясь или вѣтками или посредствомъ деревянныхъ кольцевокъ. Прикрѣпленіе посредствомъ кольцевокъ производится такимъ образомъ, что на рѣшетину кладется снопъ немного ниже перевязки и между рѣшетиной и перевязью втыкается кольцевокъ, который зацѣпляется за рѣшетину и такимъ обра-

зомъ удерживаетъ снопы. Дошедши до коня крыши, располагаютъ снопы стоймя, комлями вверхъ, раздвигая ихъ нижнія части и разравнивая солому по скату крыши. При устройствѣ глиносоломенныхъ крышъ должны работать 2 рабочихъ: одинъ находится внизу, другой около приготовленныхъ сноповъ; онъ подаетъ ихъ другому рабочему, находящемуся на крышѣ; для этого у нижняго рабочаго имѣется длинный шестъ съ заостреннымъ концомъ, на который онъ насаживаетъ снопы подъ поясомъ и подаетъ на крышу, по мѣрѣ надобности. Что касается количества работы, то оказывается, что для покрытія пяти квадратныхъ сажени кровли нужны трое рабочихъ въ сутки. Когда крыша покрыта, то занимаются окончательной ея отдѣлкой. Она состоитъ въ томъ, что нижніе края обравниваются: ихъ или обрубаютъ топоромъ на доскѣ, или срѣзываютъ серпомъ; самая же поверхность разглаживается расческой, въ видѣ грабелей. Острія, или гвозди на грабляхъ — деревянные и отстоятъ одинъ отъ другаго на 1 вершокъ. Глиносоломенная крыша со временемъ повреждается. Концы сноповъ, выходящіе наружу, подгниваютъ, и гниеніе все болѣе и болѣе приближается къ перемычкѣ, къ такому случаю нужно ремонтировать крышу. Ремонтъ производится очень простой: готовятъ новые парные снопы, и комли ихъ, приподнявши солому крыши, подсовываютъ подъ снопы, и концы разравниваютъ по поверхности крыши. Уголъ наклоненія скатовъ принимается около 45°.

Глиносоломенная крыша отличается слѣдующими свойствами: она, какъ всѣ соломенные крыши, сохраняетъ тепло въ жилищѣ помѣщеніи, вслѣдствіе дурной теплопроводности соломы, легка, довольно красива на видъ и служитъ, если сдѣлана изъ хорошей соломы и хорошо устроена, около 30 лѣтъ.

Глина, которая облѣпляетъ поверхность соломы, не смывается дождевой водой. Это и представляетъ то обстоятельство, вслѣдствіе котораго глиносоломенная крыша негараема; солома можетъ истлѣть, но пламени не даетъ. Утверждаютъ, что отъ горящаго предмета, брошеннаго на крышу, она не загорится. Впрочемъ, провѣрить на дѣлѣ этого мнѣ не удалось, но, по всей вѣроятности, это спра-

ведливо. Глиносоломенные крыши очень легки, а потому не требуют прочных стропиль. Стропила дѣлаются, какъ было замѣчено, изъ толстыхъ жердей. Вотъ основанія, по которымъ я полагаю, что со введеніемъ этихъ крышъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ теперь устраиваются деревянные крыши или обыкновенныя соломенные, въ значительной степени уменьшилось бы число пожарныхъ случаевъ. Вслѣдствіе этого, я полагаю полезнымъ включить описанный способъ устройства крышъ въ брошюру, на ряду съ черепичными крышами. Черепичныя крыши могутъ оказаться пригодными при достаточныхъ средствахъ, а глиносоломенные — для бѣднаго класса.

Что касается программы предполагаемаго сочиненія, то, при обсужденіи моего сообщенія о черепицѣ и воздушномъ кирпичѣ, присутствовавшіе съ прошлымъ засѣданіи нашли, что, кромѣ этихъ матеріаловъ, существуютъ и другіе, которые обладаютъ тѣми же свойствами, и что полезно было бы включить въ программу также описаніе устройства стѣнъ землелитныхъ и стѣнъ глиняныхъ. Руководствуясь этими указаніями, составлена программа слѣдующаго содержанія.

Далѣе г. Курофдовъ прочелъ «программу для брошюры объ устройствѣ безопасныхъ отъ огня экономическихъ построекъ», главныя черты которой суть слѣдующія. Вначалѣ брошюры придется помѣстить предисловіе, гдѣ будутъ изложены причины пожаровъ и средства ихъ предупрежденія. Затѣмъ брошюра раздѣляется на 2 отдѣленія: въ первомъ будетъ помѣщено описаніе устройства крышъ, а во второмъ — устройство стѣнъ. Въ первое отдѣленіе войдутъ черепичныя и глиносоломенные крыши, при чемъ будетъ описано производство покрытія тѣхъ и другихъ крышъ, ихъ свойства и означена стоимость работы одной квадратной сажени крышъ. Второе отдѣленіе будетъ состоять изъ описанія устройства стѣнъ: изъ воздушнаго кирпича, мазанковыхъ стѣнъ изъ глины, набивныхъ стѣнъ изъ земли и стѣнъ изъ землянаго кирпича, съ объясненіемъ подробностей производства работъ, и означеніемъ стоимости 1 кв. сажени стѣнъ каждаго рода.

Къ этому г. Курофдовъ присоединилъ слѣдующее: брошюра должна быть изложена популярнымъ языкомъ, досту-

нымъ для грамотнаго простолюдина и заключать въ себѣ до 9 — 10 печатныхъ листовъ въ 8 долей, съ несложными чертежами, въ видѣ политапажей въ текстѣ; болѣе же сложные рисунки будутъ помѣщены въ концѣ книги. Въ сочиненіи будутъ изложены преимущественно способы устройства экономическихъ построекъ, практикуемыхъ въ Россіи, такъ какъ введеніе заграничныхъ способовъ могло бы представить серьёзные затрудненія. Составленіе брошюры можетъ быть окончено къ январю 1877 года.

А. И. Ходневъ. Мнѣ кажется, что для полноты сочиненія было бы необходимо помѣстить въ немъ описаніе способовъ приготовленія черепицы. Черепица не въ такой степени распространена у насъ, чтобы можно было имѣть ее вездѣ готовою; въ большинствѣ случаевъ необходимо будетъ устраивать заводы для приготовленія черепицы, и какъ этотъ предметъ не особенно сложенъ и мало увеличить объёмъ сочиненія, то мнѣ казалось бы необходимымъ помѣстить въ программѣ и описаніе способа приготовленія черепицы, именно тѣхъ сортовъ, о которыхъ вы упоминаете. Я думаю, что черепица будетъ играть важную роль въ предполагаемыхъ постройкахъ, и если не обратить вниманія на ея приготовленіе, то придется ограничиться лишь глино-соломенными крышами, такъ какъ у насъ, кажется, нѣтъ сочиненій, описывающихъ приготовленіе черепицы. Вотъ почему мнѣ кажется полезнымъ, даже необходимымъ, издавая сочиненіе «О постройкѣ неогороемыхъ строеній», помѣстить тутъ же и способы приготовленія черепицы, тѣмъ болѣе, что они не сложны.

В. П. Куропдовъ. Я считаю возможнымъ помѣстить въ программѣ тѣ способы постройки, которые могутъ быть осуществлены каждымъ рабочимъ безъ особенной подготовки. Тѣ же матеріалы, приготовленіе которыхъ составляетъ предметъ заводскаго производства, или вообще промышленности, я находилъ затруднительнымъ помѣстить, хотя впоследствии, въ видѣ дополненія, необходимо будетъ заняться этимъ предметомъ. Приготовленіе черепицы не есть операція простая, а, напротивъ, очень сложная; обжогъ черепицы производится въ отражательныхъ печахъ и введеніе этого дѣла требуетъ большой оытности. Притомъ невыгодно

приготавливать черепицу для одного себя; это можетъ предпринять только большой заводъ. Притомъ я полагаю, что, если явится запросъ на матеріаль, — что будетъ видно изъ распоряженій правительства и вообще исхода всего дѣла, — то непременно явится и промышленность. Такимъ образомъ если въ приволжскомъ районѣ устроится даже небольшое число заводовъ, то они могутъ доставлять черепицу всѣмъ мѣстностямъ, прилегающимъ къ Волгѣ. Точно такъ же дѣло это идетъ въ Крыму, гдѣ существуетъ 2 завода: въ Феодосіи и Бельбекѣ, которые снабжаютъ черепицей различныя мѣстности полуострова.

А. И. Ходневъ. Все-таки введеніе кирпичныхъ крышъ обусловливается прежде всего производствомъ черепицы. Брошюра дастъ понятіе о томъ, какъ черепичныя крыши устраиваются, да черепицы-то нѣтъ, кто возьмется за это дѣло? Нужно, чтобы эти два дѣла шли одновременно; только тогда и можно надѣяться, что черепичныя крыши войдутъ въ употребленіе.

Предсѣдатель. Въ виду настоятельной потребности въ такихъ постройкахъ, которыя представляютъ наименьшую возможность загораться, мнѣ кажется прежде всего необходимо выдвинуть вопросъ о постройкахъ, доступныхъ для бѣднаго класса, положимъ, постройкахъ изъ воздушнаго кирпича, съ соломенными крышами, пропитанными глиною, а затѣмъ черепичныя крыши отнести въ конецъ. Дѣйствительно, какъ замѣчаетъ В. П., производство черепицы есть искусство вовсе не изъ ряда обыкновенныхъ, потому что если готовить такую черепицу, которая будетъ лопаться тогда объ ней не стоитъ и хлопотать, производство же хорошей черепицы требуетъ большихъ средствъ и составляетъ предметъ заводской промышленности; здѣсь же предполагаются постройки изъ такого матеріала, который можно, взять на мѣстѣ. Если оправдается свѣдѣніе, что, глино-соломенные крыши стоятъ 30 лѣтъ, то это хорошій срокъ.

Отдѣленіе одобрило въ общемъ составленную В. П. Курбцовымъ программу, и соглашаясь съ его мнѣніемъ о пользѣ, для цѣлесообразнаго составленія руководства, предварительнаго осмотра безопасныхъ отъ огня построекъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ онѣ уже существуютъ, просило до-

кладчика принять на себя трудъ составить руководство и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщить г. секретарю Общества свои сообщенія относительно расходовъ, которые потребовались бы на таковую поѣздку, о чемъ и положено представить въ Совѣтъ. — Предложеніе Отдѣленія принято В. П. Куроѣдовымъ.

ОТДѢЛЪ III.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ И СТАТИСТИКА.

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СЕРВИТУТЫ

ВЪ ПРИВИСЛЯНСКОМЪ КРАѢ.

22 іюля 1807 г., по конституціи, дарованной Наполеономъ I учрежденному имъ герцогству Варшавскому, крестьяне получили личную свободу, но безъ надѣла земель. Освобожденіе это было только номинальнымъ, существовало только на той бумагѣ, на которой была написана конституція, въ дѣйствительности же подпрежнему продолжало существовать рабство. Даже болѣе; можно сказать, что въ дѣйствительности положеніе крестьянина ухудшилось. При крѣпостномъ правѣ крестьянинъ, пригнѣвленный къ землѣ, имѣлъ нѣкоторое право на землю, которая находилась въ его наследственномъ пользованіи; съ личнымъ освобожденіемъ онъ потерялъ всякое право на эту землю и могъ пользоваться ею не иначе, какъ принявъ условія найма, въ составленіи которыхъ онъ не могъ принимать никакого участія. Притомъ спустя пять мѣсяцевъ послѣ освобожденія крестьянъ, декретомъ герцога варшавскаго было постановлено, чтобы крестьянинъ, переходя отъ одного землевладѣльца къ другому, оставлялъ въ пользу перваго свой домъ, скотъ, земледѣльческія орудія и хлѣбъ, необходимый для посѣва на той зем-

лѣ, которую онъ занималъ. Очевидно этотъ декретъ имѣлъ прямою цѣлю усилить фактическое закрѣпощеніе крестьянъ, а также доставить возможность произвести его въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ по какимъ либо обстоятельствамъ крестьянамъ удалось избѣжать его. «При такомъ законодательствѣ, справедливо замѣчаетъ г. Симоненко, крестьянамъ оставалось выбирать одно изъ двухъ: или согласиться на всякія условія, какія бы ни были предложены помѣщикомъ или же съ женою и дѣтьми покинуть свое прежнее жилище и идти по міру» *). Другими словами, крестьянину приходилось или фактически отказаться отъ дарованной Наполеономъ I свободы, или же нищенствовать вмѣстѣ съ семьей. Вотъ почему въ дѣйствительности закрѣпощеніе существовало до самаго памятнаго дня 19 февраля 1864 года.

Существующіе въ настоящее время въ Привислянскомъ краѣ сельско-хозяйственные сервитуты представляютъ собою историческій продуктъ этого экономическаго положенія, созданнаго благодѣтелемъ Польши Наполеономъ I и саксонскимъ королемъ герцогомъ варшавскимъ.

Послѣ освобожденія крестьянъ, землевладѣльцы всѣ лучшія земли, бывшія прежде въ наслѣдственномъ пользованіи у крестьянъ, присоединили къ своимъ обрабатываемымъ землямъ, оставивъ въ пользованіи крестьянъ земли наименѣе плодородныя и притомъ въ незначительномъ количествѣ. Предоставленный крестьянину участокъ земли былъ недостаточенъ для заведенія собственнаго сколько-нибудь самостоятельнаго хозяйства. Не желая увеличивать надѣла и въ то же время сознавая, что крестьянинъ не можетъ вести хозяйства на предоставленномъ ему крохотномъ участкѣ, помѣщикъ, какъ говорятъ на мѣстѣ, z laski позволялъ крестьянину пасти скотъ въ своемъ лѣсу или на пастбищѣ, собирать хворостъ для топлива и т. п. Дозволеніе это дѣйствительно имѣло видъ «ласки» до 26 мая 1846 года. Высочайшимъ указомъ отъ 26 мая 1846 г., вызваннымъ, какъ сказано въ предисловіи къ нему, беспомощнымъ положеніемъ крестьянъ, находившихся въ отяготительной зависимости отъ землевладѣльцевъ, по произволу обременявшихъ

---

*) См. очеркъ экономическаго развитія Привислянскаго края.

крестьянъ разными повинностями, а также «перемѣнявшихъ и уменьшавшихъ находившіеся изстари у крестьянъ участки по собственному произволу», узаконенъ фактъ владѣнія какъ даннымъ надѣломъ, такъ и существовавшими дозволеніями пасти скотъ, собирать дрова, хворостъ въ имѣніяхъ землевладѣльцевъ и т. п. По ст. 1 этого Высочайшаго указа поселяне, обработывавшіе на себя не менѣе трехъ морговъ земли, получили право пользоваться впредь «безпрепятственно занимаемыми ими участками земли и другими угодьями, а за тѣмъ владѣльцы не могутъ по произволу удалять ихъ изъ своихъ имѣній, или отнимать и уменьшать предоставленнаго каждому поселянину участка и угодій (сервитутовъ), или же увеличивать повинности». Этимъ же указомъ былъ отмѣненъ декретъ варшавскаго герцога, крестьяне получили право переселяться по ихъ желанію изъ однихъ мѣстъ въ другія, соблюдая при этомъ только полицейскій порядокъ и предваривъ о томъ землевладѣльца за три мѣсяца до начала хозяйственнаго года. Такимъ образомъ землевладѣлецъ потерялъ право не только отнимать или уменьшать данный крестьянину въ пользованіе поземельный участокъ, но также потерялъ право по собственному усмотрѣнію распоряжаться предоставленнымъ крестьянину сервитутомъ. Прежняя «ласка» превратилась въ законъ. И это превращеніе было настоятельною необходимостью. Крестьянинъ смотрѣлъ на сервитутъ какъ на необходимое дополненіе къ своему крохотному участку; безъ этого дополненія онъ не могъ завести своего хозяйства. Онъ соглашался принять въ пользованіе за тѣ или иныя повинности землю не иначе, какъ при условіи полученія въ тоже время сервитута въ имѣніи помѣщика, только при послѣднемъ условіи данный ему участокъ имѣлъ кое-какое значеніе, особенно при господствѣ трехпольной системы. Крестьянинъ смотрѣлъ на данный ему поземельный участокъ плюсъ сервитутъ какъ на тотъ минимумъ, ниже котораго онъ не могъ уже согласиться работать у помѣщика, и ему оставалось идти по міру. Но и это ничтожное владѣніе ему не было гарантировано; крестьянинъ ничѣмъ не былъ обезпеченъ противъ произвола землевладѣльца, который могъ удалить его изъ своей земли и цузить по міру во всякое время дня и ночи. Зако-

номъ 26 мая крестьянинъ впервые получилъ нѣкоторую гарантію противъ произвола землевладѣльцевъ, дѣйствительно облагодѣтельствованныхъ Наполеономъ I и варшавскимъ герцогомъ. Только благодаря щедрости этихъ благодѣтелей, какъ видимъ, цоявились въ Привислянскомъ краѣ сервитуты, появилось это странное восполненіе крохотнаго крестьянскаго надѣла, безъ существованія котораго хозяйство для крестьянина было не мыслимо. Землевладѣлецъ при этомъ имѣлъ двойную выгоду; во-первыхъ онъ давалъ крестьянину за значительныя повинности ничтожное количество земли, во-вторыхъ, не прибѣгая къ такимъ крутымъ мѣрамъ, какъ отнятіе поземельнаго участка, въ онъ тоже время держалъ крестьянина въ постоянной зависимости. Сервитутъ считался опредѣленнымъ «дозволеніемъ *z laski*», свидѣтельствовалъ о доброй волѣ помѣщика, о его добросердечіи, за которое крестьянинъ былъ въ неоплатномъ долгу и лишиться этой ласки крестьянинъ могъ во всякое время, при малѣйшемъ ослушаніи, между тѣмъ какъ безъ этой ласки его хозяйство было не мыслимо. Закономъ 26 мая разрушено это странное экономическое положеніе дѣль, но далеко не вполнѣ. Помѣщикъ по прежнему оставался собственникомъ крестьянскаго надѣла; съ другой стороны сервитутныя права крестьянъ не были строго опредѣлены въ каждой мѣстности, что опять-таки предоставляло большой просторъ «ласкѣ», или, по нашему, произволу ласковаго помѣщика. Только 19 февраля 1864 г. былъ положенъ конецъ всевозможнымъ ласкамъ.

Новымъ закономъ крестьяне приобрѣли въ собственность какъ поземельныя надѣлы, такъ и угодья, которыми они пользовались до изданія закона. Къ такимъ угодьямъ или сервитутамъ законъ 19 февраля относитъ: право на полученіе строеваго лѣса, дровъ, на сборъ сушника, валежника, листьевъ для подстилки, на пастбище въ господскихъ лѣсахъ и на дворовыхъ или фольварочныхъ земляхъ (ст. 11). При этомъ въ основаніи сервитутныхъ правъ положенъ не только фактъ пользованія сервитутами ко времени 19 февраля 1864 года, но также пользованіе ими во время изданія указа 26 мая 1846 года. Если крестьянинъ пользовался какимъ либо сервитутомъ во время изданія послѣдняго указа, но впослѣдствіи былъ лишенъ этого пользованія не по до-

бровольному соглашенію съ помѣщикомъ, то всѣ сервитутныя права его возстановлялись въ размѣрахъ и видахъ прежняго пользованія ими.

Изъ сказаннаго видно, что положеніемъ 19 февраля 1864 года сервитуты въ Привислянскомъ краѣ не созданы, но только сохранены. Сохраненіе ихъ обусловливалось общими началами, лежащими въ основаніи всей крестьянской реформы, которая реформировала только существующій фактъ владѣнія, возводя его въ право собственности. Законодатель видѣлъ положительную невозможность оставить за крестьянами одни поземельные участки, ограниченность которыхъ отнимала возможность заведенія самостоятельнаго хозяйства. Но онъ также сознавалъ, что сервитуты представляютъ собою одинъ изъ важнѣйшихъ тормазовъ въ развитіи сельскохозяйственнаго дѣла. На этомъ основаніи положеніе 19 февраля постановляетъ, что сервитуты могутъ быть отмѣнены или по добровольному соглашенію землевладѣльца съ крестьянами, соглашенію, утвержденному законнымъ порядкомъ, или же по одностороннему требованію землевладѣльца, но съ условіемъ, чтобы владѣлецъ выдалъ за сервитутъ соотвѣтствующее вознагражденіе. Тѣ случаи, въ которыхъ могла быть допущена, по требованію землевладѣльца, обязательная отмѣна сервитутовъ, равно какъ и правила о порядкѣ исчисленія слѣдующаго крестьянамъ вознагражденія, имѣли быть опредѣлены особымъ закономъ. Такого закона до настоящаго времени не появилось, такъ что отмѣна сервитутовъ возможна не иначе, какъ при существованіи добровольнаго соглашенія между крестьянами и землевладѣльцемъ. Но существованіе такого соглашенія—крайняя рѣдкость; въ большей части случаевъ требованія сторонъ взаимно-противоположны и исключаютъ всякую возможность соглашения. Крестьянинъ желаетъ получить за свой сервитутъ какъ можно бѣльшее вознагражденіе, землевладѣлецъ напротивъ того желаетъ дать вознагражденіе какъ можно меньшее. И вотъ идетъ торгъ цѣлыя десяти лѣтъ, дѣло упраздненія сервитутовъ подвигается такъ медленно, что, если не произойдетъ никакихъ перемѣнъ къ лучшему, полного ихъ упраздненія можно ожидать не иначе, какъ лѣтъ чрезъ 300 или 400! А тѣмъ временемъ сельское хозяйство края нахо-

дится въ безвыходномъ положеніи; никакія раціональныя улучшенія, при существованіи сервитутовъ, немислимы, благодаря чему сельскіе хозяева ежегодно несутъ громадныя потери. Извѣстный польскій экономистъ Н. Миттельштедтъ вотъ что говоритъ объ этихъ потеряхъ: «Франція напругала всё свои экономическія силы, чтобы избавиться отъ пруссаковъ, занимавшихъ часть ея владѣній, но, сказать правду, наши сервитуты разорительнѣе для страны, чѣмъ военная контрибуція, уничтожая источники нашихъ доходовъ. Милліарды рублей, а не франковъ, ежегодно пожираются сервитутами» *). Я самъ, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, благодаря ничтожному сервитуту для 16 коровъ, потерялъ въ теченіи 10 лѣтъ по крайней мѣрѣ 100,000 рублей, а крестьяне въ это время имѣли отъ этого сервитута самое большее по 32 рубля въ годъ **). Какъ ни преувеличены въ словахъ польскаго экономиста эти потери, тѣмъ не менѣе потери дѣйствительно громадны; уже одна возможность такого преувеличенія говоритъ объ ихъ громадности: не можетъ же человѣкъ при потерѣ 100 рублей говорить о потерѣ 100 милліардовъ. И потери эти тѣмъ болѣе поразительны для каждаго, что въ настоящее время сервитуты почти не приносятъ никакой пользы самимъ крестьянамъ, а во многихъ случаяхъ приносятъ даже положительный убытокъ. Не смотря на всю странность послѣдняго утвержденія, мы увидимъ, что оно вполне вѣрно. Г. Миттельштедтъ вполне правъ, говоря: «Пруссаки ограбили Францію, наложивъ колоссальную 5-ти милліардную контрибуцію,—которою и воспользовались. У насъ дѣло гораздо хуже, страна разоряется отъ сервитутовъ, вовсе не обогащающихъ ни крестьянъ, ни правительства ***). Вотъ почему вопросъ о сервитутахъ—самый жизненный вопросъ для Привислянскаго края.

II.

Сервитутъ—это крѣпостное состояніе поземельнаго участка; убыточность его должна быть очевидна для всякаго, кому

*) Новая экон. начала обществ. строя, стр. 99.

**) Ibid. стр. 98.

***) Ibid. стр. 96.

очевидна убыточность крѣпостнаго состоянія вообще. Прежде производства сельско-хозяйственныхъ улучшеній необходимо рѣшеніе вопроса объ ихъ возможности въ данной мѣстности, но отрицательное рѣшеніе этого вопроса ясно для каждаго, коль скоро поземельный участокъ, на которомъ желательнo произвести улучшенія, *не свободенъ*. Безъ свободы поземельнаго участка, подобно тому какъ и безъ свободы труда, разумное развитіе сельско-хозяйственнаго дѣла не мыслимо. Крѣпостное состояніе одного изъ факторовъ производства будетъ служить тормозомъ, разрушающимъ всякія попытки къ выходу изъ состоянія коснѣнія и рутины къ болѣе разумнымъ системамъ поземельной культуры. Въ Привислянскомъ краѣ переходъ отъ трехпольной системы обработки земли къ плодосмѣнной, при существованіи сервитутовъ, невозможенъ, такъ какъ крестьянамъ полагается въ паровомъ полѣ сервитуть. Извѣстно, что при трехпольной системѣ поля дѣлятся на три части, изъ которыхъ въ одной части сѣется озимый хлѣбъ, въ другой яровой, а третья оставляется подъ паръ. На этой послѣдней части крестьяне имѣютъ право пасты свой скотъ, вмѣстѣ со скотомъ землевладѣльца. При плодосмѣнной системѣ паръ или сохраняется въ самомъ ничтожномъ размѣрѣ, или вовсе уничтожается. Но ни то, ни другое при существованіи сервитута не дозволяется, такъ какъ сокращеніе пара или уничтоженіе его равносильно сокращенію или уничтоженію пастбищнаго сервитута, что возможно не иначе, какъ при добровольномъ соглашеніи землевладѣльца съ крестьянами, и мы уже говорили, что такое соглашеніе—драгоцѣнная рѣдкость. Такимъ образомъ плодосмѣнная система, при существованіи сервитутовъ, не возможна, а между тѣмъ переходъ къ этой системѣ представляетъ собою условіе *sine qua non* дальнѣйшаго существованія здѣшняго сельскаго хозяйства.

Принятіе той или иной системы полеводства зависитъ не отъ произвола сельскаго хозяина, но опредѣляется всею совокупностью естественныхъ и общественныхъ условій данной мѣстности. При трехпольной системѣ для содержанія скота нѣтъ искусственныхъ луговъ, здѣсь прокормленіе скота исключительно обусловливается естественными лугами. При этой системѣ необходимо держать опредѣленное коли-

чество скота для удобрения, необходимость въ которомъ тѣмъ болѣе чувствуется, чѣмъ продолжительнѣе было примѣненіе системы и истощеніе производительныхъ силъ земли. Такъ какъ необходимое для полученія удобрения количество скота при этой системѣ обусловливается существованіемъ естественныхъ луговъ, пространство которыхъ должно быть въ соотвѣтствіи съ необходимымъ количествомъ скота, то очевидно, что въ числѣ естественныхъ условій, отъ наличности которыхъ зависитъ успѣшность системы, важнѣйшее условіе — существованіе достаточнаго количества луговъ. Въ той мѣстности, въ которой нѣтъ достаточнаго количества естественныхъ луговъ и земля отъ продолжительнаго господства трехпольной системы значительно истощена, дальнѣйшее примѣненіе такой системы не только не можетъ приносить сельскому хозяину выгоды, а напротивъ того начинаетъ приносить одинъ убытокъ. Такой сельскій хозяинъ попадаетъ въ экономическій кругъ, въ которомъ онъ вертится какъ бѣлка въ колесѣ, бьется изъ всѣхъ силъ, затрачиваетъ въ землю массу своего труда, но въ тоже время ничего не имѣетъ кромѣ скуднаго продовольствія и долговъ. Въ его положеніи успѣшность трехпольной системы обусловливается достаточнымъ существованіемъ скота, что въ свою очередь требуетъ достаточнаго количества естественныхъ луговъ, между тѣмъ луговъ недостаточно. Вслѣдствіе трехпольной системы скотоводство находится въ неудовлетворительномъ состояніи, что въ свою очередь увеличиваетъ неудовлетворительность трехпольной системы. Выходъ изъ этого экономическаго круга возможенъ только одинъ, — принятіе плодосмѣнной системы. Эта система уничтожаетъ значеніе естественныхъ луговъ, даетъ возможность содержать большее количество скота, что въ свою очередь оказываетъ вліяніе на улучшеніе принятой системы. Здѣсь появляется новый экономическій кругъ, но благодѣтельный, обогащающій и сельскаго хозяина и общество.

Въ Привислянскомъ краѣ на 30,000 большихъ и малыхъ сельско-хозяйственныхъ единицъ считается не болѣе 240 такихъ имѣній, въ которыхъ принята плодосмѣнная система и хозяйство болѣе или менѣе удовлетворяетъ требованіямъ науки. На всемъ остальномъ пространствѣ обработки

ваемой земли господствуетъ трехпольная система, кромѣ скуднаго куска хлѣба болѣе ничего не дающая сельскому хозяину. Въ настоящее время эта система и не можетъ приносить болѣе ничего, такъ какъ въ краѣ не существуетъ важнѣйшаго изъ условій ея доходности—необходимаго количества естественныхъ луговъ.

Врядъ ли возможно дать общій отвѣтъ на вопросъ, какое количество естественныхъ луговъ должно быть признано самымъ нормальнымъ для доходности трехпольной системы, такъ какъ все въ этомъ случаѣ зависитъ отъ мѣстныхъ условій. Зная мѣстныя условія, можно бы легко опредѣлить это количество для той или иной мѣстности; къ сожалѣнію статистика Привислянскаго края не даетъ намъ необходимыхъ для такого опредѣленія условій. Изъ данныхъ, встрѣчающихся въ «Статистич. описаніи Ц. Польскаго», составленномъ въ Интендантскомъ управленіи Варшавскаго военнаго округа, можетъ быть выведенъ слѣдующій странный отвѣтъ на занимающій насъ вопросъ. Для удобренія одной десятины пахатнаго поля, говорится въ этомъ описаніи, необходимо по крайней мѣрѣ 10 головъ скота; въ губерніяхъ Царства Польскаго для прокормленія одной штуки скота достаточно одной десятины, но хорошихъ луговъ, среднимъ же числомъ, считая съ пастбищами, требуется не менѣе двухъ десятинъ для одной штуки крупнаго скота (стр. 64). Изъ этого очевидно слѣдуетъ, что, по мнѣнію варшавскаго интендантства, въ губерніяхъ Привислянскаго края на каждую удобриваемую десятину пахатнаго поля необходимо имѣть 10 или даже 20 десятинъ луга и пастбищъ! Кто имѣетъ 100 десятинъ пахатнаго поля, долженъ имѣть 1,000 десятинъ луга и притомъ хорошаго, или же 2,000 десятинъ обыкновеннаго луга, съ пастбищами! Г. де-Ливронъ въ своемъ статистическомъ обзорѣніи Россійской имперіи говоритъ, что на каждую десятину пахоти при трехпольной системѣ нужно имѣть до трехъ десятинъ луга (стр. 40). Кто имѣетъ 100 десятинъ пахатнаго поля, тотъ, значить, долженъ имѣть 300 десятинъ луга, иначе въ его имѣніи немислима трехпольная система.

За неимѣніемъ данныхъ болѣе положительныхъ, мы принимаемъ цифру, принятую для Россіи Тенгоборгскимъ, по

мнѣнію котораго у насъ, при трехпольной системѣ, необходимо на каждыя 100 десятинъ пахатнаго поля не менѣе 50 десятинъ луга. Какъ мы уже говорили, главное требованіе успѣшности трехпольной системы состоитъ въ томъ, чтобы было достаточное количество скота для удобренія полей и слѣдовательно достаточное количество луговъ для прокормленія скота. Слѣдуя за Тенгоборскимъ, мы принимаемъ, что это достаточное количество луговъ есть 50 дес. на каждыя 100 дес. пахоты. Очевидно, что въ странѣ, въ которой нѣтъ такой пропорціи между количествомъ естественныхъ луговъ и количествомъ пахотныхъ полей, трехпольная система не возможна, такъ какъ не существуетъ одного изъ существеннѣйшихъ условій для ея разумнаго примѣненія. Сельское хозяйство такой страны должно быть основано на системахъ полеводства, уничтожающихъ значеніе естественныхъ луговъ. Въ такомъ именно положеніи и находится въ настоящее время Привислянскій край. Въ этомъ краѣ на каждыя 100 десятинъ приходится пахотныхъ полей 85,4 десятинъ, а луговъ 14,6 десятинъ, то есть, на 100 десятинъ пахатнаго поля приходится всего 17 десятинъ луга. При томъ и это ничтожное количество луга не всегда можетъ быть утилизируемо, не говоря уже объ общей скудости всѣхъ здѣшнихъ луговъ, о размѣрахъ которой можно судить изъ того, что въ среднемъ выводѣ для всѣхъ 10 губерній на одну десятину луговъ приходится сѣна 57,9 пудовъ. Лучшіе луга, находящіеся по теченію рѣкъ, большею частью лежатъ въ болотистыхъ, неочищенныхъ и не осушенныхъ мѣстахъ, даютъ кормъ въ высшей степени нездоровый, отчего скотъ подвергается болѣзнямъ. Во время разлива рѣкъ, особенно же во время разливовъ Вислы, разлитіе которой въ году бываетъ два раза, луга заносятся иломъ, отъ котораго пропадаетъ много травы и много сѣна уносится водою *). Но если бы эти 17 д. луговъ и были самаго лучшаго качества, какое только можетъ представить себѣ сельскій хозяинъ, если бы всѣ они цѣликомъ могли быть самымъ лучшимъ образомъ утилизируемы, все таки для насъ должно

---

*) Статистич. описаніе Ц. Польскаго, сост. Варш. интендантствомъ стр. 32.

быть ясно, что въ Привислянскомъ краѣ трехпольная система, на каждыя 100 дес. пахоты требующая 50 д. луга и вмѣсто того встрѣчающая только 17, не можетъ приносить сельскому хозяину никакой выгоды и должна уступить свое мѣсто другимъ системамъ, принятіе которыхъ не возможно до той поры, пока будутъ существовать сервитуты. Система хозяйства, не соотвѣтствующая мѣстнымъ условіямъ, мало по малу должна привести сельскаго хозяина къ окончательному разоренію. Таково будущее Привислянскаго сельскаго хозяйства, если только и въ будущемъ сервитуты будутъ служить препятствіемъ къ принятію системъ поземельной культуры, болѣе соотвѣтствующихъ мѣстнымъ условіямъ.

Недостаточность существующаго количества луговъ для веденія трехпольнаго хозяйства подтверждается неудовлетворительнымъ положеніемъ мѣстнаго скотоводства. Въ Привислянскомъ краѣ на каждыхъ сто жителей приходится скота 58,5 головъ, то есть съ небольшимъ полголовы на одного человѣка; крупнаго скота приходится даже менѣе этого, именно не болѣе $\frac{1}{3}$ головы на человѣка. На сто десятинь пашни приходится 60,8 головъ, то есть, на 10 десятинь пахатнаго поля приходится 6 штукъ скота, не различая крупнаго скота отъ мелкаго. Но и для прокормленія этого скота существующихъ естественныхъ луговъ и пастбищъ оказывается крайне недостаточно. На сто десятинь луга приходится 356,7 головъ скота, то есть, одной десятинѣ луга въ настоящее время приходится кормить слишкомъ $3\frac{1}{2}$ штуки скота. Если къ лугамъ мы прибавимъ мѣстныя скудныя уже давно истощенныя пастбища, то и тогда каждой десятинѣ луговъ и пастбищъ, взятыхъ вмѣстѣ, приходится кормить $2\frac{1}{3}$ штуки скота. Вотъ почему здѣшній скотъ имѣетъ крайне жалкій видъ. На Варшавскую выставку въ 1874 г. было представлено изъ Люблинской губерніи «17 чахлыхъ, тощихъ, заморенныхъ коровъ голландской породы, напоминавшихъ эту породу лишь мастью, а формами давно уже уподобившихся *тасканской породѣ* *)». Если на выставкѣ можно было встрѣтить чахлыхъ, тощихъ и заморенныхъ

*) Русское сельск. хозяйство, 1874, Т. XIX стр. 178.

голодомъ коровъ, и притомъ голландской породы, между тѣмъ какъ на выставки представляютъ образцы всего лучшаго, то мы можемъ положительно утверждать, что скотоводство Привислянскаго края находится въ самомъ неудовлетворительномъ положеніи. И при увѣковѣчиваньи трехпольной системы существующими сервитутами никакой перемѣны въ этомъ отношеніи въ будущемъ нельзя ожидать. Съ 1829 по 1860 годъ ежегодный процентъ прироста крупнаго рогатаго скота мѣстные статистики опредѣляютъ въ 1,4, съ 1860 по 1870 годъ — въ 1,2. Такимъ образомъ нѣкоторое увеличеніе скота замѣтно, но увеличеніе крайне ничтожное, особенно если обратимъ вниманіе на тотъ фактъ, что въ послѣднее десятилѣтіе населеніе начало увеличиваться съ удвоенною быстротою сравнительно съ прежнимъ временемъ.

Приведенныя статистическія данныя говорятъ намъ о томъ, что въ Привислянскомъ краѣ сельскій хозяинъ находится уже въ томъ тягостномъ экономическомъ кругѣ, который всегда возникаетъ при несоотвѣтствіи трехпольной системы обработки земли съ мѣстными условіями. Вслѣдствіе господства этой системы, скотоводство стоитъ въ неудовлетворительномъ состояніи, вслѣдствіе чего, въ свою очередь, и самая трехпольная система находится на крайне неудовлетворительной степени. Переходъ къ системѣ, уничтожающей значеніе естественныхъ луговъ, настоящая необходимость для края, но этотъ переходъ невозможенъ при существованіи сервитутовъ. Сельскій хозяинъ увеличиваетъ свой трудъ, увеличиваетъ издержки производства, но при существующихъ условіяхъ его усилія почти вовсе не вознаграждаются. Съ 1864 по 1874 годъ высѣвъ яроваго хлѣба во всемъ краѣ увеличился на 34%, высѣвъ озимаго на 33%; высѣвъ картофеля удвоился—въ 1864 г. было посажено картофеля 1.898,000 четвертей, между тѣмъ какъ въ 1873 г. 3.881,000 четвертей. Относительно сбора хлѣбовъ мы встрѣчаемъ слѣдующіе факты: картофеля въ 1874 г. собрано 7.893,000 четверти, а въ 1873 г.—20.304,000 четв., то есть, сборъ этого продукта увеличился на 157% сравнительно съ 1864 годомъ. Сборъ яровыхъ хлѣбовъ въ 1864 г., простирался до 8.128,000 четвертей, а въ 1873 г.—до

11.388,000 четв., то есть, увеличился на 40%. Наконецъ сборъ озимаго хлѣба въ 1864 году простирался до 8.299,000 четвертей, а въ 1873 г. было собрано 9.632,000 четвертей, то есть, сборъ этого хлѣба въ теченіе 10 лѣтъ увеличился едва на 16%. Изъ сопоставленія этихъ данныхъ о посѣвѣ и сборѣ мы видимъ, что увеличеніе сбора далеко не соотвѣтствуетъ пропорціи увеличенія посѣвовъ, особенно такая непропорціональность бросается въ глаза въ посѣвѣ и сборѣ озимаго хлѣба. Въ то время, какъ посѣвъ этого хлѣба въ теченіе десяти лѣтъ увеличился на 33%, сборъ едва достигаетъ 16%! Уже изъ этого одного факта всякому должно быть очевидно, какъ настоятеленъ въ Привислянскомъ краѣ переходъ къ болѣе разумнымъ системамъ утилизаціи почвы. При настоящемъ положеніи дѣлъ, увеличеніе посѣвовъ не можетъ давать хотя сколько нибудь пропорціональнаго увеличенія сбора. Въ большинствѣ крестьянскихъ хозяйствъ паръ совсѣмъ оставленъ, но при всемъ томъ не заведено правильныхъ плодосмѣнъ. Крестьяне не обладаютъ необходимыми для этого свѣдѣніями и свѣдѣній такихъ имъ неоткуда почерпнуть, такъ такъ мы видѣли, что въ помѣщичьихъ хозяйствахъ плодосмѣнная система не можетъ быть заведена при существованіи сервитутовъ. Вслѣдствіе такого страннаго изгнанія пара, еще болѣе увеличивается непропорціональность между посѣвомъ и сборомъ. Въ послѣднемъ случаѣ и самое удовлетворительное удобреніе не можетъ ничѣмъ пособить противъ этой непропорціональности. Въ такихъ хозяйствахъ поля съ перваго взгляда представляются въ самомъ цвѣтушемъ видѣ, но въ дѣйствительности оказывается, что соломы много, и притомъ соломы превосходнаго качества, да хлѣба мало. Вотъ почему на помѣщичьихъ земляхъ, въ которыхъ не можетъ быть изгнанъ паръ, урожай больше, нежели на крестьянскихъ земляхъ. Въ 1871 году при среднемъ урожаѣ для всего Привислянскаго края въ самъ - 4, 2, урожай на помѣщичьихъ земляхъ былъ самъ - 4, 4, а на земляхъ крестьянскихъ — 3, 9. Точно также на земляхъ, принадлежащихъ городамъ и мѣстечкамъ, урожай былъ большій, нежели на крестьянскихъ земляхъ, онъ далъ самъ — 4, 1. Ясно, что земли, принадлежащія крестьянамъ, имѣютъ меньшую производительность сравнительно

съ другими землями, что просто объясняется тѣмъ, что парь изгнанъ, но въ то же время онъ не замѣненъ плодосмѣнною системою. Но если при такой обработкѣ удобрение принесетъ мало пользы, не содѣйствуя уменьшенію непропорціональности между увеличеніемъ посѣва и сбора, то пастбищныя сервитуты и самимъ крестьянамъ приносятъ не много пользы, принося громадные убытки землевладѣльцамъ.

Мы не отрицаемъ того факта, что въ послѣднее десятилѣтіе, подъ вліяніемъ благодѣтельныхъ реформъ настоящаго царствованія, произошли замѣтныя улучшенія во многихъ отдѣльныхъ отрасляхъ сельско-хозяйственной промышленности. Фактъ этотъ говоритъ только о жизненности принциповъ, положенныхъ въ основаніи реформъ, дарованныхъ Привислянскому краю, говоритъ о томъ, что освобожденный отъ экономической зависимости трудъ, не смотря на встрѣченныя имъ препятствія, въ нѣкоторой степени успѣлъ проявить свою свободную производительную силу. Такъ, по словамъ Симоненко, въ концѣ пятидесятихъ годовъ въ здѣшнемъ краѣ на одного жителя приходилось зерноваго хлѣба въ среднемъ выводѣ 2, 7 четверти; въ двадцатыхъ и сороковыхъ годахъ даже менѣе двухъ; въ настоящее же время приходится около 3½ четвертей. Изъ незерновыхъ хлѣбовъ въ послѣднее десятилѣтіе особенно увеличилось количество картофеля; въ пятидесятихъ годахъ на одного жителя приходилось менѣе двухъ четвертей, въ настоящее же время это количество почти удвоилось. Изъ этихъ данныхъ, какъ и массы другихъ, относящихся не только къ сельскому хозяйству, но и къ другимъ отраслямъ народной промышленности, всякій можетъ убѣдиться, что, благодаря великимъ реформамъ настоящаго царствованія, трудъ въ Привислянскомъ краѣ сдѣлался несравненно производительнѣе, нежели въ прежнее время. Но производительность сельско-хозяйственнаго труда настоящаго времени далеко не такова, какою она могла бы быть въ дѣйствительности, если бы не встрѣчалось препятствій, мѣшающихъ полному проявленію этой производительности, и въ числѣ такихъ препятствій сервитуты, увѣковѣчивая трехпольную систему, безъ всякаго сомнѣнія одно изъ важнѣйшихъ. Мы уже говорили о непропорціональности между посѣвомъ и сборомъ продуктовъ, свидѣтельствующей о томъ,

что въ неподвижности сельско-хозяйственной техники увеличеніе производительности сельско-хозяйственнаго труда встрѣчаетъ непреодолимое препятствіе, существованіе котораго обуславливается существованіемъ все тѣхъ же сервитутовъ. Извѣстенъ законъ возрастанія продукта отъ земли, по которому, при данной Technikѣ, удвоенный трудъ не даетъ удвоеннаго продукта. Этотъ законъ имѣетъ силу только при неподвижности техники; съ измѣненіемъ послѣдней онъ можетъ потерять свою силу, но мы видѣли, что измѣненіе ея въ Привислянскомъ краѣ будетъ не возможно до уничтоженія сервитутовъ и, слѣдовательно, пока будутъ существовать сервитуты, увеличеніе сельско-хозяйственнаго труда не будетъ сопровождаться пропорціональнымъ увеличеніемъ продукта; сельско-хозяйственный трудъ не будетъ имѣть возможности проявить свою производительность во всей ея полнотѣ. До этого же времени и реформа 19 февраля 1864 г. не можетъ оказать во всей полнотѣ своего благодѣтельнаго вліянія на экономическій бытъ края. Вотъ почему сельско-хозяйственный трудъ, производительность котораго быстро поднялась послѣ великой реформы, вскорѣ какъ бы сдѣлался неподвижнымъ, остановился въ своемъ экономическомъ развитіи. Сравнивая цифры собираемаго хлѣба вообще (зерноваго и не зерноваго) съ количествомъ народонаселенія, мы находимъ, что съ 1864 по 1870 г. среднимъ числомъ ежегодно на одного человѣка приходилось хлѣба по 6, 25 четвертей; въ 1871 г.—5, 58 четвертей; въ 1872 г.—5, 04 четвертей; въ 1873 г.—6, 36 четвертей.

Безъ всякаго сомнѣнія, кромѣ сервитутовъ, есть и другія препятствія, мѣшающія полному обнаруженію благодѣтельнаго вліянія реформы 19 февраля. Въ числѣ этихъ другихъ препятствій есть и весьма существенныя, таково, напримѣръ, отсутствіе экономическихъ и вообще хозяйственныхъ познаній въ средѣ лицъ, занимающихся сельскимъ хозяйствомъ. Не уменьшая значенія такого рода препятствій, мы тѣмъ не менѣе замѣтимъ, что и при отсутствіи ихъ, но при существованіи въ то же время сервитутовъ, развитіе сельско-хозяйственнаго дѣла въ краѣ все таки было бы не возможно. Для выхода изъ того экономическаго круга, въ которомъ въ настоящее время находится сельское хозяйство края,

необходимо принятіе системы, уничтожающей значеніе естественныхъ луговъ, а это, такъ сказать, запрещается сервитутами.

А. Антоновичъ.

Ново-Александрія, Любленск. губ.

3 февраля, 1876 г.

(Окончаніе въ слѣдующ. №)

ОТДѢЛЪ IV.

ПЧЕЛОВОДСТВО.

КРАТКІЯ ЗАМѢТКИ

ПО ПЧЕЛОВОДСТВУ (ИЗЪ РУКОПИСЕЙ ПОКОЙНАГО А. И. ПОКОРСКАГО-ЖОРАВКО).

Объ оплодотвореніи матокъ трутнями и о возмужалости послѣднихъ. Слѣдующее обстоятельство *) до сихъ поръ было оставлено безъ вниманія. Лѣтомъ, въ роевую пору, нѣкоторые трутни, при малѣйшемъ сдавленіи ихъ брюшка, испускають изъ себя съ особеннымъ шумомъ и тѣмъ переворотомъ, который такъ занималъ Сваммердамма, свои дѣтородныя части и сейчасъ умирають. Изъ другихъ, напротивъ, эти части не могутъ быть выдавлены, или—съ большимъ усиліемъ. Принимая въ соображеніе, что трутень умираетъ оплодотворивъ матку, можно предположить, что трутни, изъ которыхъ легко выдавливаются дѣтородныя части, именно находятся въ той степени возмужалости, которая нужна для успѣха оплодотворенія, и что другіе, напротивъ, еще ея не достигли.

Въ которой части улья пчелы преимущественно ско-

---

*) Приводимъ это замѣчаніе, хоть оно было дѣлаемо—но, повидимому позже А. И. Покорскаго-Жоравко—и заграничными пчеловедами. *Ред.*

пляютъ свои запасы *)). Замѣчательно, что пчелы преимущественно скопляютъ свои запасы въ тѣхъ концахъ сотовъ, которые прилегаютъ къ сѣверной сторонѣ улья. Онѣ дѣлаютъ это, вѣроятно, для того, что южная стѣнка улья согрѣвается сильнѣе и слѣдовательно тяжелые, налитые медомъ соты легко могутъ оборваться при смягченіи воска сотовъ тепломъ южнаго угрѣва.

О различіи въ витьѣ кокона куколками матокъ и куколками остальныхъ пчелъ. Шелковая оболочка куколокъ рабочихъ пчелъ или бесплодныхъ самокъ и самцовъ облекаютъ совершенно все тѣло образующагося насѣкомаго, но оболочка куколокъ самокъ плодородныхъ или матокъ облекаетъ только голову, туловище и первое кольцо брюшка. Цѣль этого различія та, чтобы вышедшей маткѣ облегчить уничтоженіе матокъ еще не вышедшихъ и находящихся въ состояніи куколокъ. Это именно и сдѣлала природа, равно изумительно находящая средства для сохраненія тварей и для ихъ уничтоженія, если оно нужно.

Открытіе этого примѣчательнаго различія въ витьѣ кокона куколками различныхъ пчелъ принадлежитъ Гюберу-отцу. Онъ бралъ личинки матокъ въ минуту, когда личинка должна была начинать свое завитіе, и помѣщалъ ихъ въ стеклянныхъ трубочкахъ, имѣвшихъ форму маточныхъ ячей. Наблюденія надъ работой личинки въ этой прозрачной ячѣ убѣдили его, что личинка самки свиваетъ себѣ не полный коконъ собственно отъ того, что она помѣщена въ просторной и высокой ячѣйкѣ. Личинки самокъ бесплодныхъ, помѣщенные въ такой же трубочкѣ, свили тоже не полные коконы, и наоборотъ личинки самокъ плодородныхъ, посаженные въ трубочки, имѣвшія размѣры и формы обыкновенной рабочей ячейки, свили себѣ совершенно полный коконъ.

О количествѣ собираемаго пчелами меду. Семья пчелъ, при благополучныхъ обстоятельствахъ и при благоприятномъ ходѣ погоды вноситъ въ теченіе лѣта, включая въ то число и медъ ею сдѣлаемый, среднимъ числомъ до трехъ

*) Просимъ читателей сравнить замѣтку г-жи Болтиной (Труды 1874 г. т. III вым. 4-й). Ред.

пудовъ меду. Какъ ни изумительно кажется такое огромное количество меду, скопляемое изъ небольшихъ капель, собираемыхъ въ свою очередь изъ мельчайшихъ росинокъ меду, отдѣляющихся въ чашечкахъ цвѣтовъ, но простая арифметическая выкладка можетъ въ этомъ случаѣ весьма легко измѣнить образъ сужденія.

Для примѣра возьмемъ семью пчель въ $7\frac{1}{2}$ фунтовъ, т.-е. числомъ около 23,000 пчель *). Представимъ себѣ, что эта семья въ теченіи 152 лѣтнихъ дней, т.-е. съ 15 апрѣля по 15 сентября могла летать за сборомъ меду только 70 дней, и что въ эти 70 дней каждая пчела принесла свою обычную ношу въ $\frac{1}{2}$ грана только одинъ разъ въ день, то и тогда уже получится $(11,500 \times 70)$ 805,000 грановъ или 419 фунтовъ, или 2 пуда 39 фунтовъ. А между тѣмъ положительно извѣстно, что число пчель, входящихъ въ улей съ взяткомъ, иногда въ четыре раза и болѣе превышаетъ настоящее число его жителей, т.-е. это значить, что каждая пчела возвратится съ взяткомъ до четырехъ разъ, или если и не каждая пчела отправится въ полетъ, то приносящія медъ пчелы слетаютъ гораздо болѣе, нежели четыре раза. Между многими наблюдателями, Реомюръ также дѣлалъ эти наблюденія, а наблюденія Реомюра, когда онъ говоритъ положительно, точны какъ самая истина. Въ фактѣ нами объясненномъ, какъ и во многихъ дѣйствіяхъ природы, малосиліе и мелкость ея дѣятелей вознаграждаются ихъ дѣятельностью и многочисленностью.

О собираніи пчелами маленькихъ цвѣтовъ. Замѣчательно, что пчелы, собирая цвѣтенъ съ василистника (*Thalictrum*) приносятъ въ улей не только одну цвѣтенъ этого рода растений, но и самые осыпанные его мелкіе цвѣты. Я видѣлъ самъ цвѣты *Thalictrum angustifolium*, которые пчелы приносили въ улей и долго ходили по сотамъ, держа ихъ въ своихъ кусальцахъ.

Пріемы пчель при собираніи муки. Любопытны пріемы пчелы при собираніи муки. Сначала, пока мучнистыхъ частей болѣе нежели отрубей или муки крупнаго помола, пчела садится на нее прямо и набираетъ ее на ножки точ-

---

*) Рабочихъ пчель въ фунтъ бываетъ до 3,000.

но также, какъ и цвѣтень; но потомъ, когда вся мелкая мука уже выбрана, пчела останавливается на нѣсколько секундъ въ воздухѣ и, вѣя на одномъ мѣстѣ быстро крыльями, раздуваетъ отруби и потомъ уже садится и приступаетъ съ сбору.

О памяти у пчелъ. Замѣчательно еще и то, что пчелы помнятъ, гдѣ прежде находили пищу. Вотъ примѣръ, дающій право думать, что и память играетъ важную роль въ такихъ случаяхъ. Нѣсколько лѣтъ сряду, весной, до появленія цвѣтовъ ставялъ въ моемъ Аннинскомъ пчельникѣ ржаную муку подъ огромнымъ дубомъ, растущимъ среди пчельника, и нѣсколько лѣтъ сряду я видѣлъ каждую весну, что пчелы во множествѣ прилетаютъ и вьются исключительно на этомъ мѣстѣ до постановки муки на другой годъ. Неужели и здѣсь обоняніе ведетъ ихъ къ тому мѣсту, гдѣ была мука?

О характерахъ темной и украинской пчелъ, ихъ различіи и способности перерождаться изъ одной породы въ другую. Въ мѣстности около моего пчельника *) распространены темныя пчелы. Лѣсныя приволья дѣлаютъ этихъ пчелъ чрезвычайно дикими. Пойманные рои долго не усаживаются, пчелы чрезвычайно злы и неприступны, хотя и трудолюбивы. Владѣлецъ одного сосѣдняго пчельника, весной 1844 года, перевезъ изъ своего украинскаго имѣнія нѣсколько десятковъ ульевъ съ украинскими пчелами **) и удѣлилъ изъ нихъ и мнѣ два улья. Пчелы было необыкновенно смиренны, незлобивы и работали скоро. Я далъ имъ роиться, сильно кормя ихъ съ самой весны и получилъ изъ cadaго улья по 3 натуральныхъ роя, такъ что къ осени я имѣлъ 8 очень надежныхъ ульевъ. Въ теченіи слѣдующаго лѣта пчелы эти еще удерживали свой характеръ, были смиренны и незлобивы, но къ концу лѣта было уже замѣтно, что видовыя характеристическія отличія ихъ стали исчезать.

*) Черниговской губерніи, Мглинскаго уѣзда при хуторѣ Аннинскѣ.

**) По словамъ покойнаго автора, украинскую пчелу можно отличить отъ темной и итальянской. У итальянской 1-е 2-е и 3-е кольца брюшка желторжаваго цвѣта, у украинской пчелы только основаніе перваго и втораго брюшныхъ колецъ ржавыя, а у темной пчелы ржаваго цвѣта на брюшкѣ вовсе нѣтъ и основанія 3-го, 4-го и 5-го колечекъ брюшка покрыты волосками пепельнаго цвѣта. Украинская пчела по породѣ стоитъ повидимому между итальянками и темиными пчелами. Та же самая порода, кажется, распространена вообще въ южной Россіи, въ Крыму и на Кавказѣ.

Много пчелъ въ этихъ ульяхъ сдѣлалось похожими или тождественными съ пчелами нашей породы, а въ слѣдующее за тѣмъ лѣто это *отличіе и совсѣмъ исчезло* *). Въ-стѣ съ тѣмъ исчезли и смиреніе, и незлобивость чужестранокъ: онѣ стали и злы, и безпокойны такъ же, какъ и туземки, и новыя рои удерживались съ трудомъ.

СЛУЧАЙ СТРАННОЙ БОЛѢЗНИ ПЧЕЛЪ,

(замѣченной покойнымъ покорскихъ-жоравко и названной имъ пчелинной холерой **).

Я наблюдалъ (говоритъ покойный авторъ), особый случай въ послѣднихъ числахъ іюля и до половины августа 1848 года. Годъ этотъ былъ памятенъ у насъ посѣщеніемъ холеры. Деревня, въ которой я живу, подверглась тоже общему несчастію. Лѣто стояло непомѣрно жаркое. Безросныя ночи, душныя, туманныя утра, постоянно дувшей западный вѣтеръ, приносившей бездождныя облака, увеличивавшей жаръ — все это какъ будто бы облегчало распространеніе ужасной болѣзни. Не одни люди страдали; страдало все: растенія и животныя. Всѣ огородныя овощи, видимо, изнывали; какая-то плесень поражала ихъ листья; на деревьяхъ листья были испятнены и рано стали спадать; скотъ хворалъ и падалъ. Всю эту печальную обстановку я представилъ здѣсь только для того, чтобы не показался совершенно страннымъ фактъ, который я сейчасъ изложу и который и безъ того страненъ.

Одинъ разъ я пошелъ въ поле, засѣянное гречкою, бывшею уже въ цвѣту ***) , чтобы посмотреть, каковъ полетъ на нее пчелъ. Со мной былъ мой пасѣчникъ. Пчелъ на гречѣ

*) Безъ сомнѣнія молодыя матки-украинки оплодотворялись трутнями преобладающей темной породы и потому первоначальная чистота расы не могла сохраниться. А. В-въ.

**) Замѣтка эта, кажется намъ, заслуживаетъ вниманія не однихъ пчеловодовъ. Ред.

***) Гречу въ моей мѣстности сѣютъ съ 12 іюня, цвѣтеть она во второй половинѣ іюня.

было очень много, но мы сейчас же были поражены особеннаго рода шумомъ пчель, который мы слышали въ нѣсколькихъ мѣстахъ вблизи отъ насъ. Онъ походилъ на тотъ шумъ, который пчела производитъ, будучи, напр., придавлена, когда дѣлаетъ обороты, двигаясь по землѣ на спинкѣ, въ безсильной попыткѣ къ полету. Мы стали искать между стеблями гречи и скоро нашли нѣсколькихъ пчель, которыя, дѣйствительно, двигались въ этомъ положеніи. Не могу описать моего изумленія, когда, взявъ одну пчелу на ладонь, я увидѣлъ, что она страдала изверженіями верхомъ и низомъ. Изверженія были желты и жидки; изо рта, при судорожномъ раскрытіи кусальцевъ и вытягиваніи сосада, выходили капли водянистой свѣтлой жидкости, имѣвшей запахъ меда. Минутъ пять бѣдное насѣкомое страдало на моей ладони и умерло въ корчахъ. Судорожно корчились и дрожали его лапки и крылья коробились. Мертвая пчела представила мнѣ тоже особенность, которой нельзя не замѣтить. У мертвыхъ пчель, умершихъ обыкновенною смертію, кусальца не только сжаты, но еще и скрещены такъ, какъ не бывають они у живой пчелы. У пчелы, которую я держалъ, кусальца были раздвинуты врозь и торчали. Фактъ былъ слишкомъ любопытенъ, чтобы оставить его безъ дальнѣйшаго изслѣдованія, ограничиваясь собраніемъ нѣсколькихъ десятковъ пчель, пораженныхъ такого же болѣзнію. Я въ ту же ночь посѣтилъ мой ульи съ фонаремъ и нашелъ въ каждомъ изъ нихъ по нѣскольку десятковъ пчель на пятѣ или полу улья, въ тѣхъ же страданіяхъ. Болѣзнь эта у пчель продолжалась во все время продолженія холеры (до послѣднихъ чиселъ августа) и потомъ я не видалъ ее послѣ, какъ не видалъ и прежде. Не обинуясь можно назвать эту болѣзнь *холерой*. Да и удивительно ли, если малыя животныя подвергаются страданіямъ отъ той же болѣзненной причины, которая поражаетъ большихъ тварей *).

*) Въ тоже время, возбужденный уже ко внимательности наблюдениемъ мною случаемъ, я увидѣлъ разъ странно пестрящимъ мое овсяное поле. Это были скачки (*Gryllus et Locusta*), разныхъ породъ и возрастовъ, всползшіе на колоски овса и умиравшіе и умершіе. Болѣзнь была таже. Послѣ я находилъ скачковъ, пораженныхъ такимъ образомъ, вездѣ, на поляхъ и на дугахъ, во множествѣ.

КОЕ-ЧТО О РАЦИОНАЛЬНОМЪ ПЧЕЛОВОДСТВѢ.

Образованные любители пчеловодства и знаменитые натуралисты изучили природу пчелы до малѣйшихъ подробностей и тѣмъ поставили теорію пчеловодства на степень науки. На этомъ поприщѣ преимущественно потрудились германскіе пчеловоды, развившіе теорію пчеловодства до той степени совершенства, на которой оно теперь находится. Они находились въ выгодномъ условіи, для изученія жизни пчелы, по причинѣ сосѣдства Италіи, гдѣ ведется порода пчелъ, рѣзко отличающаяся своимъ цвѣтомъ отъ обыкновенной германской пчелы. Безъ этого обстоятельства, можетъ быть, еще очень долго не добрались бы до многихъ истинъ, открытіе и разъясненіе которыхъ поставило пчеловодство на ту высокую степень, на которой оно стоитъ въ настоящее время. Вотъ одна изъ причинъ, по которой русскіе дѣятели на поприщѣ пчеловодства, не исключая и даровитаго Прокоповича, не могли сдѣлать тѣхъ открытій, честь которыхъ принадлежитъ нѣмцамъ, а продолжали пробавляться вѣковыми заблужденіями о безгрѣшности пчелы (въ смыслѣ оплодотворенія) и т.п. И до сихъ поръ ни одинъ изъ нашихъ дѣдовъ-пасѣчниковъ ни за что ни согласится съ тѣмъ, что, при натуральномъ роеніи, съ первымъ роємъ (не цѣвучимъ) всегда отходить вторая матка; и на всемъ огромномъ пространствѣ Россіи повторяется это заблужденіе, потому что не знаютъ и не хотятъ знать того, что извѣстно всякому рациональному пчеловоду: а именно—что во время выхода перваго роя молодая матка еще находится въ колыбели, а потому сопровождать рой не можетъ. Итакъ мы, русскіе, отстали отъ нѣмцевъ въ теоретическомъ знаніи по пчеловодству, хотя въ послѣднее время наши рациональные пчеловоды почти сполна усвоили эти знанія и основанную на немъ практику нѣмцевъ. Но какъ, при рациональномъ уходѣ за пчелами, хорошій улей составляетъ необходимое условіе, для того, чтобы легчайшимъ способомъ и съ большею прибылью воспользоваться указаніями теоріи, то въ

этомъ случаѣ я съ удовольствіемъ могу заявить, что русскіе рациональные пчеловоды обладаютъ преимуществомъ передъ нѣмцами, имѣя въ своемъ распоряженіи превосходнѣйшій изъ всѣхъ ульевъ—улей *Долиновскаго*, котораго нѣмцы или не знаютъ, или пренебрегаютъ имъ потому, что это улей не нѣмецкаго изобрѣтенія, и пробавляются ульями Берлепша и Гравенгорста, *) далеко уступающими въ достоинствахъ улью Долиновскаго по легкости ухода за пчелами, въ совершенствѣ всѣхъ манипуляцій, въ способности сохранять пчелъ благополучными во время зимы безъ всякихъ омшаниковъ, просто подъ открытымъ небомъ, даже при 35° мороза,—въ удобствѣ доставлять пчеламъ просторъ и прохладу во время лѣтнихъ жаровъ.

Но разновидностей улья Долиновскаго—уже немало, и до сихъ поръ русскіе пчеловоды еще не пришли къ соглашенію, которую изъ этихъ разновидностей признать неоспоримо лучшею. Отъ такой розни во взглядахъ происходитъ то, что пчеловоды, имѣющіе ульи Долиновскаго разумно приспособленные для всѣхъ случаевъ, не могутъ достаточно нахвалиться ими; другіе, напротивъ, не додумавшись до такихъ приспособленій, предпочитаютъ имъ ульи другихъ системъ. Дѣло въ томъ, что наша пчеловодная литература еще не успѣла заявить о такомъ видѣ улья Долиновскаго, который удовлетворялъ бы всѣмъ разнообразнымъ требованіямъ, потому что хотя и имѣемъ обстоятельныя описанія превосходно устроеннаго улья г. Борисовскаго и цѣлое сочиненіе г. Табусина съ прекрасными чертежами, но, къ сожалѣнію, какъ тотъ, такъ и другой улей назначаются для зимовки въ омшаникѣ и оказываются несостоятельными обезпечить благополучное зимованіе пчелъ на открытомъ воздухѣ. Устройство же хорошихъ омшаниковъ стоитъ недешево, плохіе же омшаники принесутъ болѣе вреда, чѣмъ пользы. А для начинающихъ, необходимость начинать съ постройки омшаника можетъ принудить многихъ отказаться отъ намѣренія заняться пчеловодствомъ, и такимъ образомъ омшаниковые ульи являются какъ бы тормозомъ для распространенія

---

*) Относительно сводчаконъ Гравенгорста—позволяемъ себѣ не согласиться съ почтеннымъ авторомъ.

нія рациональнаго пчеловодства. Совсѣмъ другое дѣло—улей, способный зимовать на своемъ лѣтнемъ мѣстѣ, безъ всякаго омшаника; но такихъ-то ульевъ, вполне удовлетворяющихъ своему назначенію, наша пчеловодная литература не предлагаетъ. Ульи г. Корженевскаго, хотя и устроены для зимовки подъ открытымъ небомъ, но я сомнѣваюсь, чтобы въ нихъ пчелы зимовали безукоризненно-хорошо, потому что рамы (сотовыя), употребляемыя г. Корженевскимъ, не имѣютъ достаточной высоты (въ чемъ сознается и самъ г. Корженевскій, и такая откровенность дѣлаетъ ему честь), при этомъ его улей не достаточно свѣтелъ, и при желаніи видѣть больше, является необходимость, каждый разъ приподнимать рамы, что замедляетъ осмотръ ульевъ. Въ видахъ удешевленія постройки улья, я сдѣлалъ одинъ футляръ такой, какъ у г. Корженевскаго, но на практикѣ не могъ примириться съ его темнотою и среди лѣта перемѣстилъ пчелъ въ свѣтлый футляръ. Всѣ мои ульи сдѣланы по образцу превосходнаго улья г. Борисовскаго, измѣненнаго мною, по указаніямъ собственной практики, для зимовки на открытомъ воздухѣ. Для этой цѣли футляры ульевъ я сдѣлалъ съ двойными стѣнами; промежутокъ между стѣнами наполняется сухимъ мхомъ; рамки въ моихъ уляхъ выше и уже, чѣмъ въ уляхъ г. Борисовскаго; каждая имѣетъ по три сноза, какъ трехъ-ярусный улей Держона; самыя рамки не вяжутся въ замокъ, какъ у г. Борисовскаго, а сбиваются проволочными гвоздями на приспособленномъ для этого станкѣ; для большей прочности употребленъ пятый вспомогательный брусокъ, внутри рамы подъ верхнимъ ея брускомъ; футляръ улья тоже сколачивается гвоздями. Всѣ упомянутые способы постройки дали возможность, не жертвуя ни однимъ изъ полезныхъ и пріятныхъ качествъ, дѣлать ульи цѣною втрое дешевле противу стоимости ульевъ г. Борисовскаго.

Ульи устроенные для зимовки на открытомъ воздухѣ, такъ же хорошо будутъ зимовать и въ омшаникѣ, но лѣтомъ въ жаркую пору будутъ неоспоримо прохладнѣе противу тонкостѣнныхъ омшаниковыхъ ульевъ, и весною будутъ теплѣе ихъ.

Почти въ каждомъ руководствѣ по пчеловодству, въ числѣ необходимыхъ качествъ улья, упоминается его *легкость*. Вы-

раженія *легкій* и *тяжелый*—выраженія условныя; я считаю улей достаточно легкимъ, если его могутъ переносить безъ затрудненія два человѣка, т.-е. если вѣсъ улья не превышаетъ 5 пудовъ. Улей же, удобный для переноски однимъ человѣкомъ, будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ или недостаточно великъ, или недостаточно проченъ, или чрезвычайно дорогъ (пробковые ульи). Мои ульи вѣсомъ менѣе 5 пудовъ, хотя футляры имѣютъ 7 четвертей аршина длины, для вмѣщенія 25-ти гнѣздовыхъ рамъ *), а снявъ крышу, вѣсъ улья уменьшается до 4 пудовъ. Ульи Долиновскаго имѣютъ еще то достоинство, что пчелъ, со вѣсмомъ ихъ гнѣздомъ, можно удобно переносить, не трогая съ мѣста футляра, въ однихъ рамахъ, захвативъ ихъ скобами подъ выдающіеся концы верхнихъ брусковъ. Эту переноску легко исполняю я самъ, одинъ.

Летки въ моихъ ульяхъ устраиваются подъ стѣнами улья, въ днѣ его, и притомъ—такъ, что летокъ можетъ быть открытъ въ любомъ мѣстѣ, по всей длинѣ улья, съ обѣихъ сторонъ. Кромѣ дешевизны такого устройства летковъ, и удобства имѣть летокъ въ требуемомъ мѣстѣ, въ жаркую пору, открывъ съ обѣихъ сторонъ улья потребное число летковъ, улей освѣжается на столько, что пчелы никогда не выходятъ (не вылетаютъ) на поверхность улья и дѣятельно идутъ на работу. Всѣ вентиляторы, устраиваемые вверху улья, не достигаютъ (какъ оказалось на практикѣ) своей цѣли, потому что сильныя семейства тотчасъ ихъ залѣпляютъ, а слабыя семьи въ вентиляціи не нуждаются.

На зиму оставляется открытымъ только одинъ изъ нижнихъ летковъ, а вверху гнѣзда, въ крайнихъ рамахъ, устраиваются содоменные вентиляторы, пропускающіе сквозь себя воздухъ медленно, но за то постоянно. При такомъ устройствѣ зимою никогда не бываетъ плѣсени въ ульяхъ, и пчелы зимуютъ превосходно; меду расходуютъ очень мало, пока не начнется расплодъ молодежи; а начинается онъ въ моихъ ульяхъ въ первыхъ числахъ января, и съ этой поры расходъ

---

*) По моему убѣжденію, согласному съ мнѣніемъ германскихъ пчеловодовъ, 15-ти рамъ въ ульѣ—совершенно достаточно. Въ хорошій годъ наполненные медомъ пласты можно отбирать по мѣрѣ наполненія.

меду постепенно увеличивается пропорціонально расширенію расплода.

Пчелы у меня начинают роиться въ концѣ мая, а къ половинѣ іюня роеніе оканчивается, такъ какъ я не допускаю натуральныхъ другаковъ, и довольствуюсь изъ каждаго улья только однимъ роємъ, находя такую методу самую раціональною для моей мѣстности.

При такомъ хозяйствѣ, прошлое лѣто (1875 года), каждый зимовавшій улей далъ мнѣ по одному натуральному рою, и сверхъ того, въ сложности, по 60 фунтовъ меду въ доходъ.

Я прежде содержалъ пчель въ ульяхъ Держона. Ихъ у меня развелось до 120 штукъ, и я убѣдился, что лучший видъ этихъ ульевъ есть лежакъ трех-ярусный, а потому, познакомившись съ ульемъ Долиновскаго, убѣдившись въ его преимуществахъ, противъ ульевъ Держона, я однако придалъ рамамъ Долиновскаго высоту и ширину трех-ярусныхъ ульевъ Держона. Высота 18 рейнскихъ дюймовъ, ширина 9 дюймовъ *).

Я занимаюсь пчеловодствомъ уже двадцать лѣтъ и израсходовалъ на различные опыты до 3,000 рублей. Очень буду радъ, если мои собратья, начинающіе **) пчеловоды, воспользуются моею практикою и, принявъ рекомендуемый мною улей, избавятся необходимости добиваться, собственнымъ дорого стоящимъ опытомъ, тѣхъ результатовъ, которые уже достигнуты мною.

Длина футляра Долиновскаго, въ 7 четвертей аршина, не можетъ считаться слишкомъ большою. Прошлое лѣто я посадилъ въ улей Долиновскаго рой 8-го іюня, и онъ застроилъ сполна всѣ 25 рамы, такъ что пришлось вынимать полныя рамы и замѣнять ихъ начатками. Этотъ рой далъ въ доходъ 100 фунтовъ меду, и ему на зиму осталось еще 30 фунтовъ.

---

*) Т.-е. та же, какую даетъ Берленшъ своимъ рамамъ и которая по опыту оказывается дѣйствительно лучшею. А. Б.—въ.

**) Рекомендую всѣмъ, а въ особенности имѣющимъ даже пчель въ ульяхъ Держона, дѣлать такіе ульи Долиновскаго, какъ у меня. Тогда, не смотря на различіе системъ, ульи будутъ гармонировать между собою; будетъ удобно брать соты со снозами изъ ульевъ Держона и вставлять ихъ въ рамки Долиновскаго, и наоборотъ. Авт.

Приэтомъ не должно забывать, что только въ обширномъ ульѣ, въ жаркую пору возможно доставить пчеламъ необходимую прохладу, чтобы онѣ не вылѣзали наружу и не теряли время въ невольной праздности.

И такъ мы, русскіе, благодаря судьбѣ, имѣемъ въ своемъ распоряженіи совершеннѣйшій изъ существующихъ ульевъ, и, чтобы извлечь изъ него всю пользу для нашего раціональнаго пчеловодства, намъ остается, сверхъ всего, придти къ соглашенію, и повсемѣстно принять для ульевъ Долиновскаго одинаковые размѣры относительно высоты и ширины сотовыхъ рамы.

Отъ такого единообразія размѣровъ получаются слѣдующія выгоды: 1) каждый пчеловодъ, имѣющій у себя ульи такихъ же размѣровъ и, въ случаѣ необходимости, почему либо оставившій занятіе пчеловодствомъ, можетъ навѣрное рассчитывать продать свои ульи, хотя съ большою уступкою. При разнокалиберности же ульевъ въ данномъ случаѣ ульи почти всегда придется бросить, и затраченный на нихъ капиталъ пропадаетъ безвозвратно, какъ для владѣльца ихъ, такъ для государства; 2) при единообразіи размѣровъ, могутъ возникнуть фабрики ульевъ, безъ этого немислимыя, а ульи фабричнаго производства будутъ стоить несравненно дешевле, чѣмъ они теперь обходятся при ручной работѣ. 3) Всякій начинающій прямо можетъ пріобрѣтать для себя готовые ульи, не тратя времени на постройку ихъ, какъ говорится, каторжными средствами, при чемъ ульи большею частію оказываются неудовлетворительно выполненными, дорого стоящими, да и невозможно сдѣлать много ульевъ въ короткое время, а время иногда бываетъ дороже денегъ.

Мы, русскіе пчеловоды, болѣе всего обязаны благодарностью, за распространеніе раціональныхъ практическихъ знаній И. В. Э. Обществу, которое, открывъ въ своемъ журналѣ «Отдѣлъ пчеловодства», сдѣлало этотъ журналъ органомъ пчеловодовъ, гдѣ происходитъ обмѣнъ мнѣній, и критическій разборъ всего появляющагося въ пчеловодной литературѣ. Но какъ появленіе въ «Трудахъ» отдѣла пчеловодства совпадаетъ со временемъ выступленія на поприще пчеловодной литературы г. Бутлерова, то значительную долю той пользы, которую И. В. Э. Общество принесло отечествен-

ному пчеловодству, я склоненъ приписать трудамъ нашего пчеловода-профессора, котораго рецензіи и статьи, помѣщаемыя въ «Трудахъ», имѣютъ глубокой интересъ, по вѣрности взгляда, доступнаго только такому образованному и вмѣстѣ практическому пчеловоду, какъ г. Бутлеровъ. Книга г. Бутлерова «Пчела, ея жизнь и пр.», хотя и назначается преимущественно для крестьянъ, но читается преимущественно и съ большимъ интересомъ образованными любителями пчеловодства. Наши же крестьяне предпочитаютъ «Науки св. Зосима», гдѣ св. вода, щучья голова и окуневая игра играютъ равную роль; изъ этого слѣдуетъ, что распространить рациональныя знанія по пчеловодству, въ нашихъ крестьянахъ путемъ литературы нельзя, а слѣдуетъ достигать этого дѣла путемъ примѣра, т.-е. слѣдуетъ заводить *примѣрные* пасѣки въ большихъ размѣрахъ, и если эти пасѣки будутъ приносить хорошую прибыль (что не подлежитъ сомнѣнію), тогда и крестьяне охотно станутъ заводить у себя усовершенствованныя ульи, и пожелають изучить практически приемы рациональнаго пчеловодства. Я назвалъ пасѣеи *примѣрными* въ отличіе отъ, имѣющихся уже, *образцовыхъ* пасѣекъ, которыя едвали приносятъ какой либо чистый доходъ, а тѣмъ менѣе такой доходъ, который былъ бы способенъ привлечь подражателей.

Намъ слѣдуетъ учреждать пчеловодныя *товарищества*, состоящія изъ людей энергичныхъ, истинно любящихъ пчеловодство, съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы каждый *товарищъ*, кромѣ капитала, участвовалъ въ дѣлѣ личнымъ уходомъ за пчелами — какъ выразился г. Табусинъ — засуча рукава. У такого товарищества пасѣка, несомнѣнно, будетъ приносить завидные доходы, потому что чужими руками удобно только жаръ загребать, и слѣдуетъ помнить коммерческую пословицу: «безъ хозяина — товаръ сирота.» Много бы нашлось охотниковъ участвовать въ товариществѣ только капиталомъ, но такіе товарищи нежелательны. По моему взгляду, лица, вступаящія въ товарищество, при личномъ трудѣ, могутъ участвовать въ предпріятіи различными капиталами, но за избытокъ капитала противъ прочихъ вкладчиковъ могутъ получать только проценты за излишекъ своего взноса, а чистый доходъ отъ предпріятія долженъ раздѣлять-

ся поровну между все́ми членами товарищества, лично участвующими въ уходѣ за пчелами.

Какой доходъ можетъ дать товарищеская пасѣка — трудно сказать опредѣлительно. Но если мѣстность будетъ удачно избрана, то 100% на затраченный капиталъ не можетъ считаться преувеличеніемъ, когда пасѣка будетъ даже доведена до желаемыхъ размѣровъ.

Множество благопріятныхъ для пчеловодства мѣстъ находится въ восточной части средней полосы Россіи, въ бассейнахъ рѣкъ Волги, Суры, Камы и Бѣлой, и если бы зашла рѣчь о выборѣ мѣста для товарищеской пасѣки, то я подалъ бы свой голосъ въ пользу бассейна р. Бѣлой, въ Уфимской губерніи, откуда Москва получаетъ въ огромныхъ количествахъ медъ превосходнаго качества. Тамошняя мѣстность не подвержена засухамъ, такъ губельно дѣйствующимъ на пчеловодство, — климатъ мягкій, благорастворенный, обильный чернолѣсьемъ, дающимъ пчеламъ обильный взятокъ, множество цвѣтущей лины и разнообразныхъ медоносныхъ кустарниковъ. Товарищество можетъ на р. Бѣлой завести не одну пасѣку, а цѣлую систему пасѣкъ, соразмѣрно числу своихъ членовъ, и пользоваться для сообщенія между пасѣками водянымъ путемъ и даже пароходами, совершающими срочные рейсы во всю навигацію отъ Уфы до Казани. Однимъ словомъ лишь бы нашлись дѣятели *), а въ выборѣ прища затрудненія не будутъ.

Практическій пчеловодъ **Ф. М. Богдановъ.**

---

*) Въ этомъ-то, намъ кажется, и затрудненіе. Гдѣ взять людей, готовыхъ заняться *исключительно* пчеловодствомъ? Намъ кажется не ясно и то, какимъ образомъ каждый членъ предлагаемаго товарищества можетъ работать своими руками. Развѣ всѣ участники товарищества будутъ жить на общей товарищеской пасѣкѣ? Или авторъ предполагаетъ у каждаго товарища особую *товарищескую* пасѣку, но тогда зачѣмъ товарищество, и какъ контролировать одинаковость знанія и усердія къ дѣлу, которыя однако, при равенствѣ дохода, надо предположить? Не сообщить ли почитенный авторъ болѣе подробно свои предположенія? А. Б.—въ.

ПО ПОВОДУ

НѢКОТОРЫХЪ ПЧЕЛОВОДНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ.

Пчеловодству съ его продуктами принадлежитъ, если не прежнее, выдающееся, то все еще замѣтное мѣсто въ нашей сельско-хозяйственной промышленности. Доказательствомъ этого можетъ между прочимъ служить и то, что свѣденія по пчеловодству сообщаются на ряду съ различными другими, торговыми, промышленными и сельско-хозяйственными свѣденіями, и сообщеніе ихъ разсчитано, конечно, на то, что есть и читатели, интересующіеся ими. Но для того, чтобы такія сообщенія имѣли сколько нибудь серьезное значеніе, гг. корреспондентамъ не мѣшало бы хоть немного познакомиться съ азбукой дѣла, чтобы выражаться понятнымъ для читателя, опредѣленнымъ языкомъ.

Въ этомъ замѣчаніямъ приводитъ насъ корреспонденція изъ Тулы, отъ 11-го августа, помѣщенная въ 230-мъ номерѣ «Биржевыхъ Вѣдомостей» (отъ 21 августа) этого года. Въ ней, между прочимъ, говорится: «Пчела сильно пострадала отъ холодовъ въ маѣ, а въ іюлѣ отъ жаровъ она не усиживала на пчельникѣ и слетала». И далѣе:—«Уза сырая 33—35 коп. за фунтъ, сухая—до 42 в. за фунтъ».—Человѣкъ, понимающій нѣсколько толковое пчеловодство, съ изумленіемъ останавливается предъ этими свѣденіями.

Гдѣ же видано, чтобы пчела (стало быть—пчела вообще, т.-е. не исключая и старья семьи) отъ жаровъ «не усиживала на пчельникѣ и слетала» и бросала слѣдовательно гнѣзда съ червой и запасами? Дѣло идетъ здѣсь вѣроятно о молодыхъ рояхъ, слетавшихъ изъ жилья, въ которое ихъ только что посадили. При жаркой погодѣ это бываетъ, не столько вслѣдствіе жара, сколько вслѣдствіе неряшества пчеляковъ, дающихъ роямъ нечистые ульи и не берущихъ на себя труда отънять ихъ отъ прямыхъ солнечныхъ лучей. Корреспондентъ понимающій дѣло сказалъ бы «молодые рой» вмѣсто «пчела», и дѣло было бы ясно.

«Узой» называется то смолистое вещество, которое пчелы употребляютъ для покрытія стѣнъ жилья и т. п. То же вещество обозначается именами «пчелиный клей», «сѣръ», «прополисъ», но эта уза не составляетъ постояннаго, такъ сказать, правильно-получаемаго отъ пчеловодства, продукта, и ей не зачѣмъ быть въ *сыромъ* видѣ. Здѣсь дѣло идетъ вѣроятно о *вощинѣ*, т.-е. о перематыхъ сотахъ, отдѣляемыхъ отъ меда при его «перенусканіи». Развѣ въ Тульской губерніи *вощину* обозначаютъ непра-

вильно именовъ «узы»? Вѣрнѣе, слово это въ корреспонденціи — тоже продуктъ незнанія корреспондента. Не сообщить ли онъ редакціи «Трудовъ И. В. Э. Общества» болѣе полезныя и обстоятельныя свѣденія о пчеловодствѣ въ Тульской губерніи?

Практическій пчеловодъ.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ ОЛОНЕЦКАГО КРАЯ.

Гуртовая промышленность. — Кожевенное производство. — Салотопенное и мыловаренное дѣло. — Торговля говадиною.

Сравнительно съ общимъ количествомъ крупнаго рогатаго скота въ губерніи и потребностями мѣстнаго олонецкаго населенія, количество ежегодно употребляемыхъ для убоя на мясо животныхъ недостаточно. Въ Петрозаводскомъ, Пудожскомъ и Повѣнецкомъ уѣздахъ числится около 44,341 головъ крупнаго рогатаго скота. Изъ этого количества животныхъ на убой ежегодно поступаетъ около 2,000 гол., изъ которыхъ на долю одного г. Петрозаводска приходится до 1,600 головъ.

Изъ Пудожскаго и Каргопольскаго уѣздовъ ежегодно отправляется въ Петербургъ до 700 гол. крупнаго рогатаго скота. Торговля живымъ бойнымъ скотомъ въ Олонецкой губерніи, говоря вообще, мало развита. Для рынковъ С.-Петербурга районъ Олонецкой губ., говоря вообще, служитъ не столько поставщикомъ собственнаго скота, сколько трактомъ для прогона гуртовъ скота изъ Архангельской губерніи и, кажется, частью изъ Вологодской.

Образованію гуртовъ изъ мѣстнаго олонецкаго скота въ болѣе обширныхъ, чѣмъ въ настоящее время размѣрахъ, главнѣйше препятствуетъ малочисленность скота въ губерніи, въ сравненіи съ обширностію территоріи ея и соразмѣрностію нуждъ мѣстнаго сельскаго населенія. Въ южныхъ районахъ Олонецкой губерніи, въ которыхъ скота нѣсколько болѣе, чѣмъ въ сѣверныхъ, — гуртовая промышленность болѣе развита. Въ сѣверныхъ же предѣлахъ губерніи, гдѣ скота весьма мало, торговля скотомъ единственно зиждется на невозможности продовольствія скота зимою, влѣдствіе чего, изъ опасенія гибели

его отъ голодной смерти, онъ сбивается крестьянами мѣстнымъ мясоторговцамъ за безцѣнокъ.

Помимо сказанной причины, развитію гуртовой промышленности въ Олонецкой губерніи препятствуетъ дурное состояніе путей сообщенія, дурное состояніе дорогъ, которыя въ губерніи по большей части пролегаютъ по лѣсамъ и болотамъ, которыя узки и весьма часто усыяны небольшими камнями и болѣе или менѣе значительными валунами и въ извѣстное время во многихъ пунктахъ губерніи непроходимы. Плохое развитіе гуртовой промышленности въ Олонецкомъ краѣ обуславливается также значительною отдаленностію отъ мѣстныхъ центровъ сбыта скота и архангельскаго тракта, по которому проходятъ гурты скота изъ Архангельской губ. въ С.-Петербургскую и по пути котораго они комплектуются олонецкимъ скотомъ тѣхъ болѣе или менѣе обширныхъ и сравнительно богатыхъ селеній, въ которыхъ скота развозится столь достаточно, что излишекъ его съ большею или меньшею выгодною для владѣльцевъ его могъ бы идти на продажу.

Климатическія условія Олонецкаго края также не остаются безъ вліянія на скотогонную промышленность: раннее замерзаніе озеръ и рѣкъ, продолжительныя зимы съ глубокими снѣгами и буранами и холодная продолжительная съ частыми дождями осень, — обуславливаютъ невозможность движенія гуртовъ въ теченіи пяти и болѣе мѣсяцевъ года.

Болѣе или менѣе гуртовая промышленность сосредоточивается въ рукахъ прасоловъ-крестьянъ, скупающихъ скотъ у нуждающагося крестьянскаго люда губерніи. Мелвія же партіи скота продаются самими владѣльцами.

Цѣны на скотъ здѣсь не очень велики, а именно отъ 10 до 40 рублей за штуку, смотря по возрасту, породѣ и степени выкормки животнаго.

Что касается кожевеннаго производства въ губерніи, то послѣднее, хотя и не очень развито въ настоящее время, но съ годами несомнѣнно увеличится. Въ Олонецкой губерніи кожевенныхъ заводовъ числится:

Въ 1866 году 49 заводовъ

» 1867 » 87 »

» 1870 » 125 »

» 1872 » 131 »

Въ послѣдніе годы количество кожевенъ еще болѣе увеличилось и общая сумма производства на нихъ равняется приблизительно 30,000 руб. сер.

Усиленію кожевеннаго производства въ Олонецкой губ. благоприятствуютъ незначительность затратъ на устройство кожевенъ, ничтожная цѣнность золы и ивовой коры, потребныхъ для выдѣлки шкуръ, сравнительно небольшая стоимость сыраго шкуръ, являющаяся слѣдствіемъ трудности сбыта его, и

сравнительно высокая цѣнность выдѣланныхъ кожъ, потребность въ которыхъ довольно развита. Не смотря на ежегодно увеличивающееся количество кожевенъ, качество послѣднихъ неудовлетворительно. Большинство кожевенныхъ заводовъ ничтожныхъ размѣровъ и принадлежитъ мѣстнымъ крестьянамъ. Больше или меньше значительные заводы, которыхъ весьма мало, принадлежатъ обыкновенно купцамъ и находятся въ Олонецкомъ и Лодейнопольскомъ уѣздахъ.

Кожевенное производство наиболѣе развито въ Олонецкомъ и частію въ Лодейнопольскомъ уѣздахъ. Въ этихъ уѣздахъ кожевенное производство имѣетъ видъ фабричной промышленности. На эти заводы скупается спрое и сушеное шкуръе, которое, по выдѣлкѣ его, распродается гуртомъ. Съ этихъ заводовъ, скупающихъ шкуры въ сосѣднихъ уѣздахъ, въ Петербургъ, Тихвинъ и Финляндіи, выдѣланныя кожи расходятся по губерніи и частію идутъ въ Петербургъ и Финляндію. Въ остальныхъ уѣздахъ губерніи кожевенное производство ограничивается выдѣлкою кожъ съ туземнаго, олонецкаго скота; кожи, выдѣланныя на этихъ кожевняхъ, не расходятся за чертою уѣздныхъ районовъ. Въ Пудоожскомъ уѣздѣ существующія кожевни, не производя никакой торговли кожами, берутъ, за извѣстную плату, на выдѣлку шкуръе отъ мѣстныхъ жителей. Цѣнность кожъ въ Олонецкой губерніи слѣдующая: сырая шкура съ взрослого животнаго стоитъ 5—7 руб., выдѣланная же 12—15 и болѣе рублей.

Главные мѣстные центры сбыта кожевеннаго товара—это ярмарки, бывающія въ с. Кондопогу и Острѣчнвахъ (Петрозаводскаго уѣзда), въ с. Шуньгѣ (Повѣнецкаго уѣзда), въ с. Оштѣ и друг. Хотя кожевенное производство въ губерніи прогрессивно развивается въ отношеніи количества кожевенъ, но оно до тѣхъ поръ будетъ составлять малоодоходную отрасль мѣстной промышленности, пока не усилится торговля скотомъ, что возможно только при улучшеніи путей сообщенія и оживленіи мѣстныхъ торговыхъ центровъ.

Салотопенное и мыловаренное дѣло въ губерніи почти не существуетъ, не смотря на сильный спросъ свѣчь и мыла и достаточное количество нетопленнаго сала, идущаго изъ олонецкаго района на салотопенные и мыловаренные заводы сосѣднихъ съ послѣднимъ губерній.

Ничтожность развитія салотопеннаго и мыловареннаго производствъ въ губерніи обуславливается, конечно, бѣдностію мѣстнаго населенія, неимѣющаго возможности одновременно затрачивать тѣ значительныя суммы, которыя необходимы для постройки мыловареннаго и даже салотопеннаго заводовъ.

Въ заключеніе корреспонденціи остается сказать нѣсколько словъ о торговлѣ говядиною.

Мѣстное крестьянское населеніе говядину употребляетъ весьма рѣдко, только по большимъ праздникамъ. Мясная торговля исключительно сосредоточивается въ городахъ губерніи и наиболѣе она развита въ г. Петрозаводскѣ, гдѣ есть болѣе чѣмъ 10 мясоторговцевъ. Въ уѣздныхъ же городахъ торговля мясомъ незначительна и въ иное время въ городахъ Олонцѣ, Пудожѣ и Повѣнциѣ говядины нельзя бываетъ достать ни за какіи деньги. Вслѣдствіе плохаго развитія мясоторговли, цѣны на говядину вездѣ въ городахъ Олонецкой губ. не низки, а именно: въ зимнее и осеннее время пудъ говядины стоитъ отъ 2 руб. 50 коп. до 4 руб., въ весеннее и лѣтнее время эта цѣна повышается до 6—7 руб. сер. за пудъ.

А. Соборновъ.

Петрозаводскъ, 21 августа 1876 г.

ИЗЪ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Рано начавшаяся весна дала возможность нашимъ крестьянамъ во второй половинѣ марта не держать цѣлые дни на дворѣ скота, а выпускать его въ поле, а въ апрѣлѣ даже и кормить его подножнымъ кормомъ. Это обстоятельство спасло нашихъ крестьянъ отъ разоренія;—недостатокъ корма ощущался вездѣ и продолжись зима еще недѣли 2—3, пришлось бы тащить со двора, такъ какъ скотъ началъ бы падать отъ безкормицы, несмотря на то, что еще съ осени наши сельскіе хозяева предвидѣли недостатокъ кормовъ и потому сбывали, продавали и убивали излишній, по ихъ расчетамъ, скотъ. Весною скотъ на нашихъ рынкахъ и ярмаркахъ продавался очень не дорого: простыя русскія коровы шли отъ 12 руб. сер. и до 20, рѣдко до 25 р., а крестьянскія рабочія лошади до 40—45 руб. Таже дружная весна не произвела повидимому и вымочегъ на озимыхъ поляхъ, зелени вообще весною казались удовлетворительными, травы тоже; но наступившіе въ маѣ мѣсяцъ холода, доходившіе до 6—8° Р., смѣшившіеся жарами до +30° Р. въ тѣни, имѣли не совсѣмъ хорошее вліяніе какъ на озимь, такъ и на траву. Озимь казалась довольно рѣдкою, во многихъ мѣстахъ съ метлюгой на половину, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ метлюга явилась даже преобладающею, что, впрочемъ, замѣтно только на мѣстахъ низменныхъ. Вообще же озими по Калужской губеніи хороши, и можно надѣяться на выше чѣмъ

посредственный ужинъ и урожай или умолоть. Травы же, по-видимому, густыя и обѣщавшія хорошій укосъ, не оправдали надеждъ. Напр. въ Жиздринскомъ уѣздѣ, укосъ травы хотя и лучше прошлогодняго, но не можетъ назваться хорошимъ.

Яровые хлѣба, за исключеніемъ средняго посѣва овса, оказываются хорошими. Мнѣ пришлось недавно проѣзжать по губерніямъ Орловской и Тульской, и, на мой взглядъ, яровыя подъ Мценскомъ, Орломъ, Корочевомъ и Чернью хуже калужскихъ, они ниже и рѣже. Вообще же можно ожидать, что урожай хлѣбовъ и травъ въ Калужской губерніи будетъ лучше средняго.

Но майскіе морозы имѣли вліяніе на сады; деревья, правда, выдержали, но плода никакого не будетъ. Да и деревья, распустившіяся вполнѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ и приготовившіяся къ цвѣту, въ большинствѣ потеряли первый листъ, и только почти въ іюнѣ одѣлись вновь.

Теперь скажу нѣсколько словъ о вліяніи истекшей зимы и весны на пчеловодство. Холодная зима и дружная весна произвела то, что въ ульяхъ оказалась сырость, а въ нѣкоторыхъ даже и плесень. Нѣкоторые пчеловоды, помогая пчеламъ очиститься, сильно подрѣзали головы, и все-такъ не могли вырѣзать всей плесени; но вырѣзая плесень, они отняли у пчелъ и медъ, отъ чего пчелы оказались малосильными; но такъ какъ такіе ульи не могли за работой внутри улья дѣлать большихъ засѣвовъ, то къ началу мая они оказались только посредственными. Хозяева, догадавшіеся подложить имъ корму во время, поступили вполнѣ хорошо. Ульи, остававшіеся не подрѣзанными, наготовили въ апрѣлѣ очень много силы и подготовились было къ роенію, хотя такихъ ульевъ было и не много, но наступившіе за тѣмъ майскіе морозы вдругъ уничтожили всю силу и сильные ульи оказались послѣ того слабѣе посредственныхъ. Вообще нынѣшняя весна была неблагоприятна для пчелъ; не было ни единой почти пчельни, гдѣ бы не было урона, во многихъ же пчельникахъ уронъ былъ до половины, а въ нѣкоторыхъ и того больше. О вліяніи весны на мою пчельню буду говорить отдѣльно.

Членъ-сотрудникъ И. В. Э. Общества **И. Заринъ.**

Іюля 19 дня 1876 г.

ОТЗЫВЪ

О СТАТЬЕ А. ШВЮРЦА ОТНОСИТЕЛЬНО РУССКИХЪ ЛѢСОВЪ.

Во исполненіе порученія I Отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, я, просмотрѣвъ сообщенное мнѣ письмо и статью преподавателя сельскаго хозяйства и пр. въ Галле А. Швюрца, имѣю честь при семъ оныя возвратить и изложить при этомъ слѣдующее.

Въ письмѣ своемъ отъ $\frac{24 \text{ января}}{(5 \text{ февраля})}$ г. Швюрцъ вмѣсто сообщенной имъ $\frac{11}{23}$ января статьи «о значеніи великорусскаго лѣснаго хозяйства для интензивной промышленности и для всемірнаго рынка», прилагая такую же, почти во всемъ согласную съ первой, но на-чисто переписанную статью, въ которой ему удалось мѣстами подобрать болѣе точныя опредѣленія, выразиться въ болѣе сжатыхъ предложеніяхъ и дать этой статьѣ заглавіе болѣе соотвѣтствующее, вообще признавая за нею болѣе преимуществъ на случай напечатанія, проситъ принять ее взамѣнъ первой, посвященной имъ Вольному Экономическому Обществу, какъ его членъ-корреспондентъ, а первую вручить въ возможной скорости Ф. И. Королеву, дѣйствительному статскому совѣтнику, бывшему директору Петровско-Разумовской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи.

Изъ дальнѣйшаго содержанія этого письма я могу только заключить о любезной готовности г. Швюрца содѣйствовать Обществу въ вопросахъ, относящихся къ его многоразличнымъ, имъ самимъ исчисленнымъ, специальностямъ, и о желаніи его, чтобы статья была напечатана въ одномъ изъ журналовъ Общества.

Обращаясь затѣмъ къ содержанію самой статьи г. Швюрца, я не могу не признать за нимъ большой заслуги за собранныя въ этой статьѣ наименованія почти всѣхъ, существующихъ въ интензивной лѣсо-промышленности, предметовъ механической разработки лѣса, начиная съ деревянныхъ гвоздей для сапожнаго мастерства до крупныхъ предметовъ лѣснаго торговаго, какъ равно названія инструментовъ и машинъ, при этомъ употребляемыхъ, и указаніе на употребленіе мелкихъ вершинъ, щепей и даже опилокъ съ пользою для великорусскихъ лѣсовладѣльцевъ.

Хотя все это извѣстно интересующимся тою или другою специальностью и не особенно относится къ великорусской лѣсопромышленности, а можетъ быть примѣнено и примѣняется тамъ, гдѣ предприимчивость находится въ условіяхъ благопріятствующихъ развитію той или другой промышленности, но

мы должны быть признательны всѣмъ тѣмъ, которые проповѣдуютъ о пользѣ и необходимости механической разработки лѣса; однакожъ для нашихъ лѣсовладѣльцевъ еще важнѣе было-бы указаніе на способъ разработки въ лѣсу крупныхъ матеріаловъ мѣстнаго торга въ обдѣланномъ видѣ съ доставкой, не черезъ посредничество заграничныхъ портовъ, а прямо къ потребителямъ нашихъ лѣсовъ,—о чемъ г. Швюрцъ умалчиваетъ.

Болѣе обстоятельно и, можно сказать, съ пристрастіемъ г. Швюрцъ развилъ механическую разработку древесныхъ волоконъ (Cellulose) для выдѣлки писчей бумаги, указывая на вновь введенное въ Вестфалии химическое производство Cellulose и предлагая сообщить большія подробности объ этомъ новомъ производствѣ.

Хотя и у насъ тѣ и другіе способы, кажется, давно извѣстны и нѣкоторые лица уже успѣли прогорѣть на этой предпримчивости, но такъ какъ я не въ состояніи судить о причинахъ таковой у насъ неудачи, то долженъ допустить, что совѣты и указанія г. Швюрца могутъ принести пользу одному или другому, и специалистамъ по этому производству придется благодарить г. Швюрца за его совѣты и предлагаемыя услуги.

Относительно же лѣснаго хозяйства г. Швюрцъ развиваетъ новую идею въ пользу уменьшенія лѣсныхъ нашихъ площадей истребленіемъ ихъ, посредствомъ полезной интензивной лѣсопромышленности, съ цѣлю расширенія пахотныхъ полей и луговъ, и, по его мнѣнію, даже новая эра можетъ и должна открыться для нѣкоторыхъ странъ Россіи съ систематическимъ истребленіемъ лѣсовъ, особенно тамъ, гдѣ почва годна для пашни и луговъ и гдѣ самыя климатическія условія того требуютъ; «предпринимателямъ тамъ, говоритъ онъ, не только предстоятъ большія выгоды, но они приобретутъ себѣ большія заслуги и имя ихъ всегда благославлять будутъ.» Далѣе г. Швюрцъ, съ одной стороны, какъ сынъ своего отечества, предлагая употребленіе перевозимаго имъ верхне-силезійскаго каменнаго угля, справедливо замѣчаетъ, что на югѣ и особенно на юго-западѣ Россіи, промышленность, не смотря на проведенныя желѣзныя дороги, теперь, какъ и прежде, истощаетъ равнодушно на топливо послѣдній остатокъ лѣсовъ, нѣкогда тамъ изобиловавшихъ, и что тамъ не только въ высшей степени полезно умное сохраненіе лѣсовъ посредствомъ ограниченія пользованія столь драгоценнымъ предметомъ, какъ топливо для промышленности, но даже оказывается необходимымъ облѣсеніе подходящихъ пространствъ;—съ другой же стороны, ударяя на полезное производство древесной массы (Cellulose) механическимъ и химическимъ способами, доказываетъ, что внутри и на сѣверѣ Россійскаго государства можно и даже необходимо нѣсколько милліоновъ десятинъ изъ настоящаго наличія лѣсовъ уничтожить и истребить, и превратить ихъ въ

плодоносныя пашни, луга и пастбища, не производя этимъ дурнаго отношенія между лѣснымъ пространствомъ и культурными площадями. Напротивъ того: истребленіемъ части лѣсовъ климатъ во многихъ губерніяхъ значительно смягчится, слишкомъ большая влажность почвы устранится и тѣмъ откроется новый источникъ питанія и умножится пародонаселеніе.

Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ г. Швюрца относительно юга и юго-запада Россіи, что тамъ давно пора было подумать объ охраненіи лѣсовъ посредствомъ ограниченія права безотчетнаго истребленія и объ искусственномъ разведеніи ихъ на оголившихся мѣстностяхъ; и высказанное имъ положеніе этого края подтверждается моимъ докладомъ («Труды» 1874, т. III, стр. 585), хотя не въ пользу верхне-силезійскаго каменнаго угля, а въ пользу нашихъ собственныхъ, весьма пространныхъ угольныхъ копей и торфянаго производства; можно даже согласиться и съ тѣмъ, что на сѣверѣ, въ мѣстахъ изобилующихъ лѣсомъ, ограниченіе пользованія должно быть не въ такой мѣрѣ, какъ это требуется на югѣ и югозападѣ, и не такъ экстренно. За проводимую же имъ идею необходимости истребленія лѣсовъ внутри и на сѣверѣ Россіи г. Швюрцу пальма первенства не принадлежитъ — эта идея на Руси не новая, она давно уже примѣняется у насъ охотно и безъ всякаго поощренія вездѣ, гдѣ только представляется возможность сбыта лѣсовъ, даже безъ особеннаго разсчета о соразмѣрности дохода, не только безъ интензивной промышленности, — это вовсе не дѣло нашихъ лѣсовладѣльцевъ, для этого имъ недостаетъ предприимчивости, владѣя которою имъ не нужно было бы прибѣгать къ такой крайности, — но даже безъ обращенія оголенныхъ площадей въ пашни и луга. Эта болѣзнь привилась къ нашимъ лѣсовладѣльцамъ съ давняго времени, вслѣдствіе избытка безпечности; она становилась повальной на югѣ и юго-западѣ по причинѣ элементовъ, благопріятствовавшихъ тамъ ея развитію; заграничные наши посредники, стоя у устьевъ рѣкъ этого края, забрасывали свои сѣти до самаго истока ихъ и посредствомъ скудной мѣны освободили нашихъ больныхъ отъ тягостнаго кошмара, въ видѣ боговъ фауны. Долгое время наши лѣсовладѣльцы внутри Россіи завистливо смотрѣли на этихъ южныхъ счастливыхъ, пока и имъ не открылся спасительный исходъ; новый способъ сбыта для внутренней потребности желѣзныхъ дорогъ развязалъ имъ руки; посредствомъ этого проводника болѣзнь истребленія лѣсовъ быстро перебирается уже и на сѣверъ Россіи. Однакоже, до того времени, гнушались выраженіемъ «истребленіе лѣсовъ»; оно считалось неблагоразумнымъ и, при исполненіи его, чувствовалось нѣкоторое угрызеніе совѣсти, трудность оправдать его передъ человекомъ и природой. Теперь дѣло иное. Съ напечатаніемъ статьи г. Швюрца изглядъ долженъ перемѣниться; онъ надоумливаетъ этихъ пре

ступниковъ на легальное оправданіе, что, при истребленіи лѣсовъ, даже климатическія условія значительно смягчаются и слишкомъ большая влажность почвы устраняется; онъ обѣщаетъ намъ начало новой эры со времени введенія систематическаго истребленія лѣсовъ и предпринимателямъ этаго нововведенія благословеніе грядущихъ поколѣній.

Странное дѣло. Въ теченіи послѣдняго столѣтія многочисленныя и многосторонніе ученые Европы, ботаники, лѣсоводы, химики, метеорологи, агрономы и космографы доказывали неопровержимыми міровыми фактами высокое значеніе лѣсовъ, не только съ цѣлью сбереженія ихъ для народнаго хозяйства, но и для сохраненія благихъ климатическихъ условій, отстаивали необходимость лѣсоразведенія, связаннаго съ большими трудами и затратами, вслѣдствіе каковой, вѣками выработанной, истины во многихъ странахъ Европы давно уже введено правильное лѣсное хозяйство, умѣренное пользованіе и приняты рѣшительныя мѣры къ искусственному разведенію лѣсовъ. Германія уже рѣшилась на ограниченіе правъ собственности для охраненія и предупрежденія безотчетной вырубкы частныхъ лѣсовъ, и тамъ во все это время никто и не заикнулся о подобной теоріи; но когда у насъ заговорили о необходимости принять рѣшительныя мѣры къ охраненію лѣсовъ отъ истребленія, нѣкоторые лѣсоводы, въ отношеніи къ лѣсамъ Россіи, измѣнили вѣковому взгляду и вѣрѣ и начали бросать пустые заряды, проповѣдуя въ пользу истребленія ихъ.

Хотя нельзя подозрѣвать нашего нѣмецкаго корреспондента въ какихъ-либо заднихъ мысляхъ, — скорѣе можно допустить, что онъ о нашихъ климатическихъ условіяхъ получилъ не совсемъ вѣрныя понятія, — однакожъ надо удивляться, почему онъ своихъ благихъ совѣтовъ не удѣляетъ своимъ соотечественникамъ, а обращается съ таковыми къ намъ: по особенной ли любви къ Россіи, или по особенному интересу къ интензивной промышленности для всемірнаго рынка, подъ которымъ слѣдуетъ подразумѣвать посредниковъ нашихъ — прусскіе порты.

Но еще болѣе насъ удивляетъ, что нашъ русскій согражданинъ Н. П. Заломановъ рискнулъ провести эту-же странную идею и даже въ болѣе обширномъ объемѣ и съ учеными доводами о вредномъ вліяніи лѣсовъ на засухи и о пользѣ отъ истребленія лѣсовъ, въ докладѣ своемъ, въ собраніи нашихъ сельскихъ хозяевъ. Мы можемъ утѣшаться только тѣмъ, что рѣчь г. Заломанова ни на кого не произвела ни малѣйшаго вліянія, не только потому, что она противорѣчитъ законамъ природы и что, для подкрѣпленія своей идеи, онъ привелъ и сопоставилъ какіе-то отрывки изъ наблюденій, кѣмъ-бы то ни было дѣланныхъ, не разбирая, при какомъ случаѣ, при какихъ условіяхъ и для какой цѣли дѣланы были эти наблюденія, но потому, что кромѣ вѣковыхъ доводовъ и міровыхъ фактовъ,

говорящихъ о губительномъ вліяніи лѣсоистребленія на климатическія условія въ различныхъ странахъ Европы, мы имѣемъ у себя на Руси, на югѣ и юго-востокѣ, весьма печальные факты, свидѣтельствующіе о неизгладимомъ преступленіи прежнихъ обитателей этой страны; намъ довольно взглянуть на бѣдственное положеніе степныхъ пространствъ Новороссійскаго края, чтобы убѣдиться въ томъ, что не засуха причина безлѣсія, а истребленіе лѣсовъ—причина этой безотрадной засухи нашихъ степей. Впрочемъ, не полагая, чтобы все эти доводы ускользнули отъ изслѣдованія г. Заломанова, я подозреваю, что онъ, представляя свой докладъ въ собраніи нашихъ сельскихъ хозяевъ, подразумѣвалъ весьма благоую цѣль, а именно: видя, что хотя заговорили о необходимости принять рѣшительныя мѣры къ охраненію лѣсовъ, но что понинѣ не принимаются за исполненіе этихъ мѣръ съ надлежащей послѣдностью и что годъ отъ году истребленіе лѣсовъ идетъ у насъ прогрессивно, онъ нашелъ нужнымъ жертвовать своимъ убѣжденіемъ для общей пользы и рискнуть этимъ докладомъ, какъ русскій патриотъ, чтобы потормозить нашихъ общественныхъ дѣятелей въ пользу сбереженія лѣсовъ, будучи увѣреннымъ, что онъ вызоветъ сильную оппозицію и тѣмъ напомнить о необходимости поспѣшить разрѣшеніемъ этого животрепещущаго вопроса.

А. Кауфманъ.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ И ПРОМЫШЛЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Вывавки произведеній земледѣлія и скотоводства въ г. Черни Тульской губерніи, въ Тамбовѣ и въ имѣніи Ретово, Россіенскаго уѣзда Ковенской губерніи. — Отмѣна выставки скотоводства и сельскихъ произведеній въ Ярославлѣ. — Мануфактурная и сельско-хозяйственная выставка въ Самаркандѣ. — Общество взаимнаго страхованія полей отъ градобитія въ Пензенской губерніи. — Предполагаемое въ г. Харьковѣ Общество сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности. — Мѣры къ развитію табаководства въ южныхъ губерніяхъ. — Приготовленіе хлѣба изъ желудей для корма скота. — Затруднительное положеніе лѣсоторговцевъ въ Екатеринославской губерніи. — Саранча въ г. Гурьевѣ и его окрестностяхъ. — Урожай сливъ и яблокъ на югѣ Россіи. — Морскіе звѣринные промыслы. — Постройка въ Кадниковскомъ уѣздѣ деревянныхъ домовъ для Петербурга и Кронштадта. — Мѣры къ распространенію кирпичныхъ заводовъ въ Котельническомъ уѣздѣ. — Подсобныя удобренія и значеніе ихъ

для поднятія уровня сельскаго хозяйства.— Разведеніе домашнихъ утокъ въ видахъ истребленія вредныхъ насѣкомыхъ.— Нефтяное отопленіе.— Обязательная посадка деревъ между избами съ цѣлью предохраненія отъ пожаровъ.— Устройство крышъ изъ соломы съ при-мѣсью глины.

Въ «Земледѣльческой Газетѣ» извѣщаютъ, что 18-го сентября сего года въ городѣ Черни, Тульской губерніи, чернскимъ сельско-хозяйственнымъ съѣздомъ д. б. открыта выставка произведеній сельскаго хозяйства, сельско-хозяйственной механики, техническихъ производствъ, скотоводства, домоводства и, одновременно съ нею, выставка животныхъ отъ чернскаго отдѣла московскаго общества улучшенія скотоводства въ Россіи. На эту послѣднюю выставку будутъ принимать рогатый скотъ, лошадей, свиней, овецъ и домашнюю птицу. Одновременно съ выставкою имѣетъ быть собраніе сельско-хозяйственнаго съѣзда. На выставкѣ предполагается произвести испытаніе лошадей въ возкѣ тяжестей, и та лошадь, которая вывезетъ наибольшій вѣсъ, получить большую серебряную медаль. Призъ за возку тяжестей не лишаетъ лошадь права участія въ конкурсѣ на выставкѣ животныхъ и полученія особой награды. Также предположено произвести конкурсъ плужныхъ пахарей и аукціонную продажу животныхъ, соотвѣтствующихъ цѣлямъ улучшенія скотоводства.

— Въ Тамбовѣ 5-го сентября открыта выставка домашнихъ животныхъ, она продолжится до 20-го числа.

— Въ «Правит. Вѣстн.» сообщаютъ, что 26-го сентября этого года будетъ открыта такая же выставка въ имѣніи Ретово князей Огинскихъ, Ковенской губерніи, Россіенскаго уѣзда, вмѣстѣ съ выставкою сельскихъ произведеній, земледѣльческихъ орудій, снарядовъ и вообще всѣхъ предметовъ, употребляемыхъ въ сельско-хозяйственномъ быту, усовершенствованныхъ съ цѣлью уменьшенія труда и облегченія участи животныхъ, хозяйственныхъ обзаведеній и построекъ, приспособленныхъ къ улучшенію быта животныхъ и вообще всего того, что имѣетъ связь съ вопросомъ о покровительствѣ животнымъ и сельскому хозяйству.

Предположенная же съ 1-го по 10-е сентября выставка скотоводства и сельскихъ произведеній, въ г. Ярославлѣ, отменена, вслѣдствіе появленія въ нѣкоторыхъ уѣздахъ сосѣднихъ губерній, смежныхъ съ Ярославской, эпизоотіи рогатаго скота.

— «Туркестанскія Вѣдомости» сообщаютъ, что въ послѣднихъ числахъ сентября устроена будетъ въ Самаркандѣ, первая въ этомъ городѣ, мануфактурная и сельско-хозяйственная выставка. Въ будущемъ году таковая же выставка будетъ устроена въ Ташкентѣ, и затѣмъ есть предположеніе устраивать выставки въ Ташкентѣ ежегодно осенью.

— Въ засѣданіи Общества сельскаго хозяйства юго-восточной Россіи, въ минувшемъ іюлѣ, обсуждался, между прочимъ, вопросъ о мѣрахъ къ предупрежденію разоренія сельскихъ хозяевъ отъ градобитій. Члены этого общества нашли полезнымъ образовать въ Пензенской губерніи общество взаимнаго страхованія полей отъ градобитія, по примѣру таковыхъ обществъ, существующихъ въ Финляндіи, гдѣ сельскіе хозяева, желающіе обезпечить себя отъ убытковъ отъ града, составляютъ изъ себя товарищество, съ обязанностію взаимно вознаграждать каждого отдѣльнаго члена въ случаѣ потерь его отъ градобитія. Съ этою цѣлью каждый членъ подаетъ въ извѣстный срокъ заявленіе о количествѣ десятинъ, засѣянныхъ хлѣбомъ, а въ случаѣ несчастія заявляетъ немедленно о томъ, сколько выбито градомъ; заявленіе это повѣряется на мѣстѣ избранными для этого лицами, а размѣръ вознагражденія опредѣляется заранѣе составленною нормальною оцѣнкою всякаго рода посѣвовъ. По окончаніи уборки хлѣбогъ, составляется общій счетъ отъ градобитія убытковъ, которые и распредѣляются между землевладѣльцами, участвовавшими во взаимномъ страхованіи, по числу десятинъ, показанныхъ въ первомъ заявленіи; по полученіи же отъ нихъ опредѣленной платы удовлетворяются всѣ хозяева, потерпѣвшіе убытки. Такая взаимная самопомощь, замѣчаютъ «Пензенскія Губернскія Вѣдомости», безспорно, хороша, но осуществленіе ея возможно лишь при участіи значительнаго числа землевладѣльцевъ: привлечь же большое число страхователей въ Пензенской губерніи, на первый разъ, при незнакомствѣ съ новыми условіями страхованія и, главное, при неопредѣленности размѣра страховыхъ платежей, который можетъ опредѣлиться лишь по окончаніи лѣта—немыслимо. По мнѣнію названной газеты, такое общество должно быть земскимъ и притомъ добровольнымъ; счетоводство и расчеты съ страхователями могли бы быть возложены на губернскую управу, а пріемъ заявленій о принятіи на страхъ и о постигшемъ градобитіи, а равно освидѣтельствованіе выбитыхъ посѣвовъ на уѣздныя земскія управы.

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» пишутъ, что чрезвычайное харьковское губернское земское собраніе, въ засѣданіи 2 іюня сего года, постановило ходатайствовать предъ правительствомъ объ учрежденіи въ Харьковѣ Общества сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности, съ назначеніемъ ежегоднаго денежнаго пособія изъ суммъ государственнаго казначейства, въ размѣрѣ 3,000 рублей.

— Въ видахъ развитія въ южныхъ губерніяхъ табаководства, по словамъ «Русскаго Міра», существуетъ предположеніе, принять слѣдующія мѣры: а) разсылать по сельскимъ управленіямъ, для бесплатной раздачи крестьянамъ сѣмена лучшихъ сортовъ табаку; б) назначать ежегодно награды за разведеніе новыхъ

удовлетворительныхъ сортовъ табаку, и в) предоставить крестьянамъ, работающимъ безъ помощи наемныхъ рабочихъ, производить выдѣлку табачныхъ издѣлій безъ оплаты ихъ бандерольнымъ сборомъ, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы эти издѣлія не вывозились безъ наложенія бандеролей, за предѣлы той губерніи, въ которой они заготовлены.

— Дубовые лѣса, находящіеся вблизи Одессы, какъ пишутъ въ «Русскомъ Мірѣ», на разстояніи не болѣе 150 верстъ, даютъ каждую осень громадное количество желудей, которые, спадая на землю, нигѣмъ не собираются и такимъ образомъ пропадаютъ безъ всякой пользы. Въ настоящемъ году, какой-то американецъ обратилъ вниманіе на этотъ продуктъ и рѣшился его утилизировать. Онъ скунилъ близъ Одессы трехлѣтній сборъ желудей на пространствѣ 250 десятинъ, что приблизительно составитъ около 60,000 пудовъ. Изъ этихъ желудей предполагается изготовлять особый родъ муки, которая съ примѣсью ячменя дастъ хлѣбъ, годный для корма домашняго скота, въ особенности лошадей, коровъ и свиней. Такимъ образомъ, благодаря предпримчивости иностранца, получается новый источникъ дохода, на который до сихъ поръ не обращалось вниманія даже и въ неурожайные годы, когда скотъ умиралъ отъ безкормицы.

— Изъ Екатеринославской губерніи сообщаютъ въ «Одесск. Вѣстникъ», что въ настоящемъ году мѣстныхъ лѣсоторговцевъ постигла страшная неудача. Какъ извѣстно, лѣсъ въ степной губерніи юга доставлялся сплавомъ по Днѣпру изъ центральныхъ лѣсныхъ губерній. Прежде лѣсопромышленники этихъ губерній отпускали лѣсъ на южныя лѣсныя пристани или въ кредитъ, или послѣ уплаты незначительной части денегъ; теперь порядокъ вещей измѣнился, кредитъ подорванъ и лѣсныя пристани пустѣютъ. Въ прежніе годы, въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ, Днѣпръ запруживался плотами, а теперь ихъ почти невидно. На мѣстныхъ пристаняхъ запасъ лѣса съ каждымъ днемъ истощается болѣе и болѣе, цѣны значительно возросли, а спросъ громадный.

— Въ «Уральскихъ Войск. Вѣдом.» сообщаютъ, что 3 минувшаго іюля на Гурьевъ и его окрестности налетѣла громаднѣйшая масса саранчи, истребляя на пути все, что понадалось ей; къ счастью, травы уже были скошены, иначе жители могли бы жестоко пострадать. Полетъ саранчи былъ направленъ съ сѣвера на западъ чрезъ киргизскія степи. Старики не запомнятъ подобной саранчи.

— Въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» пишутъ, что въ настоящемъ году весьма большой урожай на сливы и яблоки, а потому и привозъ этихъ фруктовъ въ Одессу ежедневно бываетъ громадный, но большая часть ихъ, вмѣстѣ съ другими фруктами,

привозимыми изъ Крыма, гдѣ урожай также большой, отправляется во внутреннюю Россію.

— Морскіе звѣринные промыслы, производившіеся въ настоящемъ году въ Мезенской губѣ, по словамъ «Правительственнаго Вѣстника» были очень неудачны, вслѣдствіе вѣтровъ, угнавшихъ отъ береговъ ледъ съ залежами звѣря, такъ что промышлявшіе понесли громадные убытки. Только промышленники Койденской волости, производившіе ловъ въ Устьинскомъ промыслѣ, получили барыши, въ 2½ раза превышающіе ту сумму, которая была затрачена на организацію промысла. Затѣмъ, участвовавшими въ томъ же промыслѣ промышленниками изъ города Мезени, Дорогской и Золотинской волостей получено барышей въ два раза болѣе затраченной суммы. Вешній промыселъ далъ золотинскимъ крестьянамъ 2,460 р. барыша, а участвовавшіе въ Зимнемъ и Кедовскомъ промыслахъ понесли убытку 7,210 рублей.

— Изъ Кадниковскаго уѣзда (Вологодской губерніи) въ «Бирж. Вѣд.» пишутъ, что въ селѣ Усть-Кубенскомъ открывается новая промышленность: это постройка деревянныхъ домовъ для Петербурга. Изъ той мѣстности вообще много идетъ лѣснаго матеріала. Лѣсная ананьевская ярмарка бываетъ тамъ вскорѣ по вскрытіи рѣкъ, верстахъ въ 8-ми отъ Кубенскаго озера на р. Кубинѣ; эта ярмарка снабжаетъ строевымъ лѣсомъ два уѣзда, Вологодскій и Кадниковскій, и городъ Вологду. Кромѣ того, отсюда же снабжается лѣсомъ лѣсопильный паровой заводъ, съ котораго напильный тесъ и лѣсъ отправляются въ Петербургъ и за границу. Новая промышленность, конечно, усилитъ вырубку строеваго лѣса. Дома строятся близъ села Усть-Кубенскаго: по окончаніи постройки, ихъ разбираютъ, грузятъ на суда и водою доставляютъ въ Петербургъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ выстроены и погружены на суда 4 дома—три для Петербурга и одинъ отправленъ въ Кронштадтъ.

— Въ «Правит. Вѣстн.» сообщаютъ, что котельническое уѣздное, Вятской губерніи, земское собраніе IX очередной сессіи, обсуждая мѣры къ развитію сельскаго хозяйства въ уѣздѣ, между прочимъ, постановило: продолжить открытый прошлымъ очереднымъ собраніемъ кредитъ въ 500 рублей для выдачи пособій на распространеніе кирпичныхъ заводовъ въ Котельническомъ уѣздѣ.

— Въ «Земледѣльчesk. Газетѣ» помѣщена любопытная статья г. Серебрякова, озаглавленная такъ: «Подсобныя удобрения, имѣющіяся у насъ въ Россіи, и значеніе ихъ для поднятія уровня нашего хозяйства». Въ статьѣ этой авторъ обращаетъ вниманіе на удобреніе полей голубинымъ пометомъ, и ручается, что въ любомъ городѣ, даже въ селахъ на церквахъ можно найти громадные его залежи. Голубиный пометъ содержитъ очень большое количество азотисто- и фосфорно-кислыхъ солей, т.е. наи-

болѣ цѣнныхъ во всякомъ удобреніи составныхъ частей; по мнѣнію нѣкоторыхъ, 1 пудъ его равняется, по удобрительному дѣйствію, 33 пуд. навоза. — Благодаря этому удобренію, г. Серебряковъ, въ теченіи двухъ лѣтъ, безъ затраты капитала, увеличилъ болѣ чѣмъ въ 10 разъ количество получаемого у него въ имѣніи въ Бронницкомъ уѣздѣ — льна, безъ уменьшенія сбора зерновыхъ злаковъ; сверхъ того, благодаря тому же удобренію, онъ могъ ввести посѣвы озимой пшеницы. Передъ употребленіемъ этого помета г. Серебряковъ не размельчаетъ его, а лишь разбиваетъ на большіе куски. Онъ кладетъ на 1 десят. до 80 пудовъ и обыкновенно въ первыхъ числахъ апрѣля, запахивая его вмѣстѣ съ сѣменами. — Кромѣ голубинаго помета, по словамъ г. Серебрякова, въ Богородскомъ уѣздѣ можно ежегодно получать по нѣсколько тысячъ пудовъ роговыхъ опилокъ. Достаточно 20 пуд. стружекъ для удобренія одной десятины; сверхъ роговой стружки, въ той же мѣстности имѣются тысячи пудовъ битой кости и роговаго стержня. И то и другое съ пользою идетъ на удобреніе; также не слѣдуетъ пренебрегать и остатками отъ выдѣлки сыромятной кожи: скребкою съ шерстью, особенно послѣднюю, какъ богатою азотистыми веществами. Въ концѣ статьи г. Серебряковъ присовокупляетъ, что усиленные труды на сельско-хозяйственномъ поприщѣ привели его къ слѣдующему убѣжденію: прежде, чѣмъ переходить отъ трехпольной системы къ многопольной съ травосѣяніемъ, нужно сперва улучшить трехпольную систему навозкою удобренія изъ окружающей мѣстности; когда затѣмъ земля поправится и въ окружающей мѣстности понтоцатся запасы удобренія, тогда смѣло можно переходить къ травосѣянію и проч. съ увѣренностію, что все посѣянное уродится успѣшно.

— Въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» предлагается г. Унтиловымъ, разведеніе домашнихъ утокъ, какъ естественныхъ враговъ многихъ вредныхъ насѣкомыхъ и въ томъ числѣ жучка, называемаго обыкновенно на мѣстномъ нарѣчій «Кузькою». — По словамъ г. Унтилова, стадо домашнихъ утокъ въ сто штукъ, пущенное на поля весной, въ теченіе 2 — 3 недѣль можетъ очистить отъ насѣкомыхъ до 100 десятинъ. Лучшее время для выпуска утокъ на поле — раннее утро, пока не пала роса; тогда птицы очень охотно и быстро бѣгаютъ, и какъ лучшія ищйки все отыскиваютъ и уничтожаютъ. Днемъ ихъ нужно почаще поить. Замѣтивъ въ саду и огородахъ достаточно разныхъ видовъ жучковъ и личинокъ, г. Унтиловъ вздумалъ воспользоваться прожорливостію утокъ. Запустивъ свое полусотенное стадо въ садъ и огородъ, онъ совершенно уничтожилъ всходъ ползучихъ и крылатыхъ жучковъ въ нѣсколько дней. Сидящихъ на плодовыхъ цвѣткахъ рано утромъ съ росой стряхивали почти въ ротъ уткамъ, и онѣ жадно ихъ хватили. — Затѣмъ, въ истребленіи разныхъ личинокъ и особенно червей много бы посо-

били, по мѣнью г. Унтилова, дикія птицы, какъ то: воробьи, лаворонки, дикіе голуби и проч., но охотники ихъ немилосердно разгоняють и даже уничтожаютъ.

— Изъ сообщаемыхъ въ «Правит. Вѣстникѣ» данныхъ видно, что изъ найденныхъ въ Самарской губерніи громаднхъ залежей нефтянаго топлива, добыто уже до 30,000 пудъ, съ которыми производится въ настоящее время испытанія въ различныхъ мѣстахъ и преимущественно съ цѣлью отопленія локомобилей и пароходовъ. Пудъ этого топлива на Волгѣ будетъ стоить до 15 коп. сер. Но газета «Рус. Миръ» слышала, что предполагается провести до Камы каналъ отъ Имши, на берегу которой лежатъ залежи этого топлива, вслѣдствіе чего оно будетъ обходиться на Волгѣ отъ 5 до 6 коп. съ пуда. Въ «С.-П. Вѣдомости» пишутъ изъ Саратова, что въ послѣднее время стало распространяться въ волжскомъ пароходствѣ отопленіе нефтью, въ замѣнъ существующаго отопленія дровами; съ этимъ отопленіемъ встрѣчаются уже пароходы обществъ «Дружина» и «Кавказъ и Меркурій». Поговариваютъ даже, будто въ правительственныхъ сферахъ вырабатывается проектъ обязательнаго введенія этого рода отопленія. Громадное экономическое значеніе этого нововведенія несомнѣнно. По Волгѣ ходитъ болѣе 500 пароходовъ, изъ которыхъ каждый въ рабочій день, изводитъ, среднимъ числомъ, около 30 сажень дровъ; пароходы новой американской ситстемы употребляютъ ежедневно болѣе 70 сажень. Кромѣ употребленія, какъ топлива, эта нефтяная земля можетъ служить хорошимъ матеріаломъ для полученія смазочныхъ маселъ и парафина.

— «Новое Время» слышало, что въ виду послѣдовавшаго недавно правительственнаго распоряженія объ обязательной посадкѣ, съ цѣлью предупрежденія пожаровъ, между крестьянскими строеніями быстро растущихъ деревъ, существуетъ предположеніе: во-первыхъ, составить инструкціи относительно выбора для различныхъ полосъ Россіи наиболѣе удобныхъ для упомянутой цѣли деревъ изъ нарочно для того учреждаемыхъ питомниковъ.

— Въ «Пензенскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ», въ виду устраненія причины частыхъ и опустошительныхъ пожаровъ въ селеніяхъ, подрывающихъ въ корнѣ народное благосостояніе, описанъ способъ устройства крышъ изъ соломы съ примѣсью глины, дѣлающею солому несгораемою. Способъ этотъ состоитъ въ томъ, что изъ соломы вяжутся снопки толщиной около трехъ вершковъ, и обмакиваются до половины въ жидкую глину и затѣмъ накладываются на крышу такъ, что каждый изъ послѣдующихъ рядовъ прикрываетъ рядъ нижележащій, и когда вся крыша будетъ покрыта снопами, то всю ее еще смазываютъ тою же глиною, чтобы не осталось сухой соломы. Начальникъ Пензенской губерніи описаніе этого способа устрой-

ства крышъ препроводилъ ко всѣмъ городскимъ головамъ и во всѣ волостныя правленія, первымъ для распоряженій о наблюденіи, чтобы въ городахъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ соломенные крыши дозволены, онѣ устраивались не иначе, какъ по этому способу, а волостнымъ правленіямъ, для разъясненія крестьянамъ всей пользы такихъ крышъ и обязательнаго устройства ихъ при возведеніи новыхъ построекъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ОБЩЕСТВА АККЛИМАТИЗАЦІИ

ЖИВОТНЫХЪ И РАСТЕНІЙ.

Образцовая пасѣка Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи и растеній, устроенная близъ Москвы въ Измайловскомъ звѣринцѣ, въ маѣ 1875 г. поступила въ завѣдываніе д. чл. Общества В. Н. Лепешкина. Нужды пчеловодства и малое, къ сожалѣнію, развитіе этого дѣла въ нашемъ отечествѣ, заставили Общество прибѣгнуть къ болѣе обширнымъ опытамъ въ области пчелинаго хозяйства, а главное создать болѣе тѣсную связь между образцовой пасѣкой и пчеловодами-практиками для успѣха самой отрасли; послѣднее тѣмъ болѣе необходимо, такъ какъ назначеніе образцовой пасѣки обусловлено сочувствіемъ и довѣріемъ къ ней пчеловодовъ, для нуждъ которыхъ она существуетъ. Съ этою цѣлію, по соглашенію съ г. завѣдывающимъ, Общество Акклиматизаціи намѣрено заняться не только опредѣленіемъ сравнительнаго значенія системъ ульевъ и цѣлымъ рядомъ другихъ опытовъ изъ области правильнаго пчеловодства, но надѣется также изыскать средства къ изученію настоящаго состоянія у насъ этой отрасли, какъ таковой, имѣющей вліяніе на увеличеніе благосостоянія народнаго (крестьянскаго) хозяйства. Общество, занявшись въ настоящее время преобразованіемъ организаціи образцовой пасѣки, въ скоромъ будущемъ ознакомитъ интересующихся съ подробною программой дѣятельности послѣдней, но до тѣхъ поръ, желая скорѣе придти на помощь практикамъ-пчеловодамъ, Общество заявляетъ, что желающіе могутъ, по заказу, приобретать на пасѣкѣ существующіе у насъ усовершенствованные ульи и всѣ принадлежності, инструменты и машины, необходимыя въ каждомъ правильномъ пасѣчномъ хозяйствѣ. Для ознакомленія съ цѣнами ульевъ, изготовляемыхъ на образцовой пасѣкѣ, указываются тѣ системы, которыя болѣе у насъ распространены; желающіе же имѣть улей другой системы, получаютъ таковой по соглашенію съ г. завѣдывающимъ образцовой пасѣкой.

ОГЛАВЛЕНИЕ № 1.

ОТДѢЛЪ I.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

	СТРАНИЦА
Лѣсная дача имѣнія Порѣчье, Смоленской губ., Гжатскаго уѣзда. <i>Ф. Жебенко</i>	1
Очерки сельскаго хозяйства въ Терской области (окончаніе). <i>В. Н.</i>	28
Къ вопросу о разведеніи чая и кофе въ Россіи. <i>К. ф. Гернета</i> . .	43
О разведеніи канадскихъ дубовъ. <i>В. М. Яковлева</i>	49

ОТДѢЛЪ II.

ТЕХНИЧЕСКІЯ ПРОИЗВОДСТВА.

Засѣданіе II Отдѣленія Императорскаго В. Э. Общества 11-го марта. По докладу В. П. Куроѣдова о глиносоломенныхъ, такъ называемыхъ, кольяновыхъ крышахъ.	54
---	----

ОТДѢЛЪ III.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ И СТАТИСТИКА.

Сельско-хозяйственные сервитуты въ Привислянскомъ краѣ. <i>А. Актоновича</i>	61
--	----

ОТДѢЛЪ IV.

И ЧЕЛОВОДСТВО.

Краткія замѣтки по пчеловодству (изъ рукописей покойнаго А. П. Покорскаго-Жоравко)	76
Случай странной болѣзни пчелъ, замѣченной покойнымъ Покорскимъ-Жоравко и названной имъ пчелиной холерой.	80
Кое-что о рациональномъ пчеловодствѣ. <i>Ө. И. Богдамова</i>	82
По поводу нѣкоторыхъ пчеловодныхъ извѣстій. <i>Практическаго пчеловода</i>	90

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ Олонецкаго края. <i>А. Соборнова</i>	91
Изъ Калужской губерніи. <i>Я. Зарина</i>	94
Отзывъ о статьѣ А. Швюрца относительно русскихъ лѣсовъ. <i>А. Кауфмана</i>	96

сельскихъ произведеній въ Ярославль. — Мануфактурная и сельско-хозяйственная выставка въ Самаркандѣ. — Общество взаимнаго страхованія полей отъ градобитія въ Пензенской губерніи. — Предполагаемое въ г. Харьковѣ Общество сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности. — Мѣры къ развитію табаководства въ южныхъ губерніяхъ. — Приготовленіе хлѣба изъ желудей для корма скота. — Затруднительное положеніе дѣсо-торговцевъ въ Екатеринославской губерніи. — Саранча въ г. Гурьевѣ и его окрестностяхъ. — Урожай славъ и яблокъ на югѣ Россіи. — Морскіе звѣриные промыслы. — Постройка въ Кадниковскомъ уѣздѣ деревянныхъ домовъ для Петербурга и Кроиштадта. — Мѣры къ распространенію кирпичныхъ заводовъ въ Котельничскомъ уѣздѣ. — Подсобныя удобренія и значеніе ихъ для поднятія уровня сельскаго хозяйства. — Разведеніе домашнихъ утокъ въ видахъ истребленія вредныхъ насѣкомыхъ. — Нефтяное отопленіе. — Обязательная посадка деревь между взбоми съ цѣлю предохраненія отъ пожаровъ. — Устройство крышъ изъ соломы съ примѣсью глины	100
--	-----

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ Олонецкаго края. <i>А. Соболева</i>	91
Изъ Калужской губерніи. <i>Я. Зарина</i>	94
Отзывъ о статьѣ А. Шварца относительно русскихъ дѣсовъ. <i>А. Кауфмана</i>	96

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Императорскаго Русскаго Общества акклиматизаціи животныхъ и растений.	107
Образцовая пасѣка Императорскаго Русскаго Общества акклиматизаціи.	108

ДВИЖЕНІЕ ЦѢНЪ на хозяйственныя произведенія за сентябрь 1876 года.	109
--	-----

ПЕЧАТАНО

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЫМАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.